

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»**

СБОРНИК НАУЧНЫХ РАБОТ

СЕРИИ «ПРАВО»

Выпуск 29

**ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И
МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

**Донецк
2023**

УДК 34(060.55)
ББК Х400.73я54
Г72

Г72 ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»: Сборник научных работ серии «Право». Вып. 29: Правовое обеспечение деятельности органов государственной власти и местного самоуправления в современных условиях / ГОУ ВПО «ДОНАУИГС». – Донецк: ДОНАУИГС, 2023. – 204 с.

В сборнике представлены результаты научных исследований учёных, аспирантов правовых кафедр ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», высших учебных заведений ДНР, ЛНР, России и СНГ. В материалах рассмотрены актуальные вопросы становления и развития национальной правовой системы в условиях формирования современного государства. Освещены пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического и правового развития государства.

Предназначен для научных работников, аспирантов, магистрантов, обучающихся, практических работников.

УДК 34(060.55)
ББК Х400.73я54

Сборник научных работ серии «Право» включён в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ). Договор № 39-02/2019 от 07.02.2019.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации Министерства информации Донецкой Народной Республики серии ААА № 000067 от 16.11.2016 г.

В соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Донецкой Народной Республики (Приказ № 1134 от 01.11.2016 г.) сборник научных работ серии «Право» включён в Перечень рецензируемых научных изданий.

Учредитель:

ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»

Главный редактор:

Ворушило В.П. – кандидат юридических наук, доцент, ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», Донецк, ДНР.

Заместитель главного редактора:

Саенко Б.Е. – кандидат экономических наук, доцент, ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», Донецк, ДНР.

Редакционная коллегия:

Голос И.И. – кандидат наук по государственному управлению, доцент, ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», Донецк, ДНР;

Груздев В.В. – доктор юридических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Костромской государственной академии права», Кострома, РФ;

Куксин И.Н. – доктор юридических наук, профессор, ГАОУ ВО «Московский городской университет», Москва, РФ;

Рабец А.М. – доктор юридических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», Москва, РФ;

Мелехин А.В. – доктор юридических наук, профессор, ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации», Москва, РФ;

Пашенцев Д.А. – доктор юридических наук, профессор, ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ», Москва, РФ;

Витвицкая В.В. – кандидат юридических наук, доцент, ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», Донецк, ДНР;

Матюшайтис Н.В. – кандидат юридических наук, доцент, ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», Донецк, ДНР ;

Незнамова А.А. – кандидат юридических наук, ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», Москва, РФ;

Мальцев В.А. – кандидат юридических наук, доцент, ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», Мытищи, РФ;

Кушаков М.Н. – кандидат юридических наук, ГБОУ ВО «ДЮА», Донецк, ДНР;

Сичкар В.А. – кандидат юридических наук, доцент ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», Донецк, ДНР.;

Шестак С.В. – кандидат юридических наук, ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», Донецк, ДНР;

Моисеев А.М. – доктор юридических наук, профессор, ГБОУ ВО «ДЮА», Донецк, ДНР;

Седнев В.В. – доктор медицинских наук, профессор, ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», Донецк, ДНР;

Селюков А.Д. – доктор юридических наук, профессор ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», Москва, РФ.

Ответственный секретарь:

Сасов А.В. – кандидат юридических наук, доцент, ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», Донецк, ДНР.

Адрес редакции: ДНР, 283015, г. Донецк, ул. Челюскинцев, д. 163а.

Телефон: +7(856) 337-66-09

Издаётся по решению Учёного совета ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»

© ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1

Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право; избирательное право; финансовое право

Горячева Е.А.

Конституционные основы местного самоуправления
в Донецкой Народной Республике 6

Михальченко Я.В.

Влияние правового механизма муниципального
управления на становление местного самоуправления
в Донецкой Народной Республике 18

РАЗДЕЛ 2

Административное право; административный процесс; таможенное право; трудовое право; право социального обеспечения; наследственное право; арбитражное право; арбитражный процесс; жилищное право

Сичкар В.А., Золотарева Е.А.

Сущность апелляционного производства на
современном этапе, его признаки и виды 26

Ушакова Д.С.

Актуальные вопросы правового регулирования
предоставления электронных доказательств в
арбитражном процессе 39

Прокофьев Н.А., Кошелева Ю.С.

Особенности привлечения к дисциплинарной
ответственности сотрудников органов внутренних дел 48

Мавлиханова Р.В.

Функциональная природа органов прокуратуры 62

РАЗДЕЛ 3

Теория и история права и государства; история правовых учений; международное публичное право; международное частное право; транспортное право

Дятлов В.В., Сидорова Е.Е.

Анализ автоматизированных и информационных технологий и их влияние на качество развития пассажирского транспорта..... 71

Суровцева А.А.

Общественные объединения в правовой системе государства 80

РАЗДЕЛ 4

Гражданское право; гражданско-процессуальное право; предпринимательское право; семейное право; налоговое право; бюджетное право; земельное право; нотариальное право; хозяйственное право

Витвицкая В.В.

Проблемы правового регулирования выплаты компенсации за утраченное или поврежденное жилье лицам, пострадавшим в результате боевых действий. 96

Мавлиханова Р.В., Крючкова К.А.

Актуальные вопросы ликвидации государственных органов: гражданско-правовой аспект 104

Разбейко Н.В.

Особенности наследования доли в уставном капитале юридических лиц 113

Саенко Б.Е., Митько Д.В.

Цифровизация юридических услуг предоставляемых гражданам Российской Федерации 121

Сиренко Б.Н.

Некоторые проблемы защиты имущественных прав несовершеннолетних по законодательству Российской Федерации 131

Оболешева Е.Е.

Защита прав потребителей при купле-продаже товаров дистанционным способом..... 141

РАЗДЕЛ 5

Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право; уголовный процесс; криминалистика; оперативно-розыскная деятельность

Ворушило В.П., Богославская К.Э.

Актуальные проблемы ресоциализации пенитенциарных преступников..... 151

Матюшайтис Н.В., Броварь Н.А.

Понятие и структура криминалистической характеристики похищения человека.....160

Родзина А.В.

Правовой аспект применения запрещенных средств введения войны в контексте уголовного права 167

Сасов А.В., Бабенко Д.А.

Сущность и принципы осуществления исполнительного производства 174

Смирнов А.А.

Национальная и государственная безопасность: диалектика взаимосвязи 183

Трандафилова И.В., Богославская К.Э.

Обеспечение адвокатурой конституционного права обвиняемого на защиту в уголовном процессе Донецкой Народной Республики 192

РАЗДЕЛ 1

**Конституционное право; конституционный судебный процесс;
муниципальное право; избирательное право; финансовое право**

УДК 352.075

DOI 10.5281/zenodo.7890000

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

ГОРЯЧЕВА Е.А.,
канд. экон. наук, доцент кафедры теории
управления и государственного
администрирования
**ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ
УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ
НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»,**
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация

В статье исследованы особенности развития местного самоуправления в городах на современном этапе. Проведен анализ конституционных основ местного самоуправления в Донецкой Народной Республике. Рассмотрены основные составляющие политического управления городом. Проанализирован опыт зарубежных стран в части лучших практик местного самоуправления.

Ключевые слова: местное самоуправление; муниципальное право; конституционно-правовой статус города; городское самоуправление; правовое государство

CONSTITUTIONAL FOUNDATIONS OF LOCAL SELF- GOVERNMENT IN THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

GORYACHEVA E.A.,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of Theory of
Management and Public Administration
**SEE HPE «DONETSK ACADEMY OF
MANAGEMENT AND PUBLIC
ADMINISTRATION UNDER THE HEAD OF
DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC»,**
Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation

The article examines the features of the development of local self-government in cities at the present stage. The analysis of the constitutional foundations of local self-government in the Donetsk People's Republic is carried out. The main components of

the political management of the city are considered. The experience of foreign countries in terms of the best practices of local self-government is analyzed.

Keywords: local self-government; municipal law; constitutional and legal status of the city; city self-government; legal state

Актуальность и постановка задачи. В условиях становления Донецкой Народной Республики как правового, демократического, социального государства, где одним из главных институтов власти является местное самоуправление, возрастает значение научных разработок, посвященных вопросам повышения эффективности и демократизации управления, организации и функционирования территориальных общин и органов, которые они образуют. Общественные отношения, связанные с осуществлением местного самоуправления в городах, являются важнейшей составляющей городской жизни как предмета правового регулирования. Определение понятия и особенностей местного самоуправления на уровне городов, выделение его интегрирующих признаков и элементов имеет важное теоретико-практическое значение в реализации приоритетного направления социально-экономической политики ДНР относительно комплексного развития соответствующих территорий. Сегодня вполне очевидным становится то, что система местного самоуправления должна быть возрождена на новой основе и стать одним из фундаментальных принципов строительства отечественных институтов демократии. Эффективное функционирование местного самоуправления в любой стране невозможно без правового обеспечения условий соответствующей деятельности.

Одним из основных направлений конституционного реформирования является определение четкой и обоснованной местной политики, которая опирается на результаты исследований современных тенденций, перспектив и последствий урбанизации. Причем в основе этой политики должно быть заложено представление о городе как целостной социально-экономической системе, требующей четкого правового статуса.

Актуальность темы исследования местного самоуправления, как общественно-политического и правового явления, обусловлена глобальными социально-политическими процессами, характеризующимися становлением новых форм самоорганизации и самоуправления в обществе.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретической

основой работы послужили научные разработки отечественных и зарубежных авторов, среди которых: Ю.Ю. Бальций, В.И. Борденюк, О.В. Батанов, Н.С. Бондарь, В.Д. Волков, М.П. Воронов, Р.К. Давыдов, И.В. Дробуш, В.С. Журавский, В.М. Кампо, С.В. Кивалов, Д.А. Кокорев, М.И. Корниенко, В.В. Кравченко, В.С. Куйбида, А.Р. Крусян, П.М. Любченко, Р.Т. Лютфалиев, О.Ю. Лялюк, Н.В. Мишина, М.П. Орзих, О.С. Орловский, Б.А. Пережняк, В.Ф. Погорелко, О.В. Приешкина, М.О. Пухтинский, С.Е. Саханенко, П.М. Ткачук, Ю.М. Тодика, А.В. Томилов, О.Ф. Фрицкий, Ю.О. Фрицкий, М.П. Хонда, В.М. Шаповал, Ю.С. Шемшученко, В.М. Шкабаро и др.

Целью статьи является выявление предпосылок становления основ местного самоуправления в Донецкой Народной Республике.

Изложение основного материала исследования. Исторический опыт свидетельствует, что в кризисных условиях лучшие шансы на развитие имеют города, которые наделены достаточной самостоятельностью для формирования системы управления, основанной на самоуправленческих началах. Поэтому исследование особенностей развития местного самоуправления в городах на современном этапе имеет важное теоретическое и практическое значение для Донецкой Народной Республики.

Проблемы практической реализации местного самоуправления в городах ДНР неразрывно связаны с теоретическим осмыслением феномена местного самоуправления, поскольку как законодательство, так и правоприменительная практика должны иметь соответствующее теоретико-методологическое обоснование. С этой целью используется доктринальный подход, который предполагает анализ представлений теоретиков и практиков местного самоуправления [1, с. 9].

Природа местного самоуправления, как объекта исследования, обуславливает необходимость применения междисциплинарного подхода к анализу функционирования самоуправления на уровне городов, что предполагает изучение историко-правовых, доктринальных, сравнительных, формально-юридических, международно-правовых аспектов местного самоуправления. Весь массив научной литературы по проблематике местного самоуправления можно разделить на три группы: дореволюционная литература, литература советского периода и современные работы.

В течение многих лет философы, историки, юристы, политологи, социологи и другие ученые пытались изучить и проанализировать феномен города, выяснить причины возникновения этого социально-политического, экономического и правового явления, определить его правовой статус. В политико-правовой теории встречаются различные концепции этого явления, которые отражают процесс становления и развития городов, эволюцию управления и процессы самоуправления в городах.

В дореволюционный период предметом специального изучения в работах ученых, проблема местного самоуправления возникает лишь с середины XIX века. Следует отметить, что большинство исследователей местного самоуправления этого периода рассматривали его сквозь призму правительственной политики, изучали правовое положение городского населения и системы местного самоуправления исключительно на основе законодательства, сосредоточивались на определении сущности понятия «самоуправление», ставили вопрос о пределах компетенции органов местного самоуправления и взаимоотношения с центральной властью [2, с. 21].

Усилиями сторонников в юриспруденции фактически был определен путь к признанию единства общего и особенного в познании местного самоуправления. Б.М. Чичерин определил самоуправление, как общину, которая представляет собой союз местных жителей во имя реализации общих интересов, обратил особое внимание на обоснование как общих интересов, так и интересов жителей конкретной местности. М.М. Коркунов считал, что местное самоуправление необходимо рассматривать, с одной стороны, как проявление системы подчиненного управления в пределах осуществления государственной власти, с другой стороны, он не отрицал и особенностей местного самоуправления, которое в определенной степени самостоятельно представляет интересы местного общества.

Особенности развития местного самоуправления исследовали выдающиеся ученые, которые были в основном приверженцами государственной теории местного самоуправления. Так, М. Драгоманов, основой концепции которого были «свободная община», свободные договорные отношения между общинами и землями, местное самоуправление (автономия городов), построенные на принципах локальной демократии,

децентрализации и дебюрократизации государства при полном признании самоуправляемых единиц (общин, волостей, уездов, земель), каждая из которых имеет самостоятельность в отношении других самоуправ, считал самоуправление основой движения к справедливости.

В течение 30-х годов XX века появляются фундаментальные исследования выдающихся социологов и философов, в которых главное внимание уделяется городу как особому миру социальных, экономических, технико-организационных, а также правовых отношений, исследованы различные аспекты становления и развития городов, городского образа жизни, соотношение города и сельских населенных пунктов. Так, в трудах А. Смита и М. Вебера определяющим фактором возникновения городов признается развитие рыночных отношений. А. Смит подчеркивал тот факт, что города образовались в результате разделения труда, а поскольку возможность обмена приводит к разделению труда, мера последней всегда должна быть ограничена этой возможностью обмена, или, иначе говоря, размерами рынка. По мнению М. Вебера, необходимым признаком города следует считать «рынок», наличие регулярного товарообмена внутри поселения в качестве существенной составляющей доходов и удовлетворения потребностей населения.

Анализ политико-экономических и правовых аспектов местного самоуправления был осуществлен в работах Л.А. Велихова и Ю. Панейко [3, с. 18].

Определяя критерии отграничения одних административно-территориальных единиц от других, Л.А. Велихов считал, что «все финансовые расчеты и технические наставления, начиная от типов планирования, строительства, освещения, средств сообщения и, наконец, социальной политики, а также жилищное обеспечение, оздоровление и их определение будут в значительной степени изменяться в зависимости от размеров и назначения соответствующей административно-территориальной единицы». Соглашаясь с тем, что возможности управления и защиты очень часто зависят от количества жителей в населенном пункте, следует подчеркнуть определенную ограниченность такого подхода, который не учитывает социальные, экономические, этнические, религиозные и другие характеристики населения.

Обосновывая двойную природу происхождения местного самоуправления, Ю. Панейко, утверждал, что «...самоуправление является децентрализованной государственной администрацией, которая опирается на предписания закона, выполняется локальными органами, которые иерархически не подчинены другим органам и являются самостоятельными в рамках закона и всеобщего правового порядка», что, по мнению сторонников этой концепции, подтверждают противоречия, связанные с двойным происхождением власти любого территориального образования.

Важным направлением исследования природы местного самоуправления является историко-правовой анализ зарождения и развития городов и местного самоуправления. Исследуя процесс зарождения и развития статуса городов, современные исследователи отмечают вопросы, требующие основательного изучения: исторические аспекты правового регулирования взаимоотношений между городом и высшими органами государственной власти, специфика правового статуса города и городского населения в разные исторические периоды. Как отмечает О.А. Гавриленко, обращение к античной философии свидетельствует, что для древнегреческих мыслителей природа полиса, античной политики, образовавшаяся на относительно небольшом пространстве, где население насчитывало в среднем 40-50 тыс. человек, имманентно была примером жизнедеятельности местного сообщества. Современные исследователи в таком полисе находят прообраз, аналогию и реальное воплощение организационных принципов местного самоуправления. Структура органов власти Херсонеса, Ольвии, Тиры, Боспорского государства в своей основе была подобна той, что сформировалась в других эллинских полисах того времени, но в то же время имела ряд важных специфических черт, в частности, эти государства являлись первыми из тех, которые имели выборный (но иногда также и такой, который определялся по жребию), полупрофессиональный и специализированный по отраслям управления государственный аппарат. Классический полис, который преодолел локализм родов и общин, показав возможности местного самоуправления, свидетельствовал, о том, что в его недрах возникли предпосылки перехода к государственности с административно-территориальным управлением на новой основе, тем самым местная община, выступая одновременно естественным и

искусственным образованием, хранила в себе признаки и социальной общности, и политического союза.

Значительное место среди современных направлений историко-правовых исследований занимает институт магдебургского права. Некоторые аспекты предмета диссертации анализируются отечественными историками и правоведами в процессе исследования истоков местного самоуправления в украинских губерниях в составе Российской империи. В этих работах без акцентирования внимания на последствия внедрения законоположений и работы самоуправляющихся структур утверждается, что воплощением в жизнь Грамоты завершено унификацию самоуправления в городах, а Положением 1870 г. оставлен глубокий след либерализма при реформировании монархии в конституционную республику. Появился ряд диссертационных и монографических исследований, в которых изучается практика формирования самоуправляемых структур, социальный состав гласных, направления деятельности, механизмы взаимодействия выборных управлений с государственной администрацией [4, с. 11].

В советское время проблемы местного самоуправления изучались с позиций советской государственности, исходя из того, что идея местного самоуправления связывалась с Советами, которые были органами государственной власти на местах.

В советской исторической литературе долгое время не хватало специальных трудов по историографии городов. Характерное для российской, и в том числе украинской буржуазной науки, пренебрежение историей городов было связано с распространенным в дореволюционной историографии взглядом на историю украинского и российского народов, как на такую, которая развивалась каким-то своим, особым путем. Согласно этой теории, украинские города рассматривались как нечто неполноценное, отличное от настоящих европейских городов. В целом советская историография городского самоуправления незначительна по объему, методологически ограничена и преимущественно не представляет значительного научного интереса. Но ряд научных работ, в которых изучены отдельные аспекты проблемы местного самоуправления, в частности, подготовка реформ местного самоуправления, особенности избирательной системы, функции городских самоуправляющихся структур могут быть использованы

и сегодня, с позиций изучения положительного исторического опыта. Так, в монографии П. Зайончковского рассмотрены организационно-правовые основы подготовки закона о городском общественном самоуправлении от 1892 г. в России.

В исследованиях В.А. Нардеповой освещается местная политика государства, а также проанализирован городской избирательный процесс в империи по Городским положениям 1870 и 1892 гг. и сословный состав общественных управлений. В ряде научных трудов освещен процесс становления и функционирования городского самоуправления на примере отдельных городов. Достаточно интересной является монография В.Д. Волкова, в которой было впервые предложено использование категории статуса города как административно-территориальной единицы и проанализированы составляющие этого статуса, а также проблемы его реализации.

В современной научной литературе есть отдельные труды, касающиеся проблематики диссертационного исследования и содержащие различные теоретические подходы к сфере осуществления местного самоуправления, организационно-правовых основ местного самоуправления.

Ряд публикаций посвящен исследованию организации управления конкретных городов, в частности, городов Киева и Севастополя, больших, средних, малых монофункциональных городов.

Город, как целостная социально-правовая система в общественно-политических науках, рассматривается как феномен современного общественного развития, составляющая административно-территориального устройства, сложная общественно-управленческая система. Так, В.М. Бабаевым осуществлен концептуальный анализ средств и механизмов повышения эффективности управления большим городом, а также феномена большого города как сложной социально-экономической системы; раскрывается содержание и предлагаются действенные механизмы реального решения основного противоречия в управлении мегаполисом; анализируется система нормативно-методического и документального обеспечения местного управления.

В диссертации и монографии С.Е. Саханенко, в частности, определены основные составляющие политического управления

городом – территориальная община, представительные и исполнительные органы местного самоуправления, политические партии и общественные объединения, СМИ, институт лидерства на городском уровне; сформированы основные подходы политического управления городом в условиях самоуправления – политико-стратегический подход, лоббизм, нормативное регулирование, связи с общественностью, консультирование.

Важным направлением исследования местного самоуправления является анализ особенностей построения системы управления городами с районным делением, а также проблемы правового регулирования развития городских агломераций и пригородных зон крупных городов.

Первой монографической работой, которая посвящена анализу конституционно-правовых основ местного самоуправления, была диссертация В.С. Куйбиды, в которой проблема местного самоуправления раскрыта путем выявления особенностей конституционно-правового статуса городов областного значения, что, по мнению ученого, значительным образом влияет на организацию и осуществление местного самоуправления в этих городах. Достаточно близкими к предмету диссертационного исследования являются научные труды, посвященные вопросам конституционно-правового статуса города.

В диссертации В.М. Шкабаро проанализировано национальное законодательство, определено конституционно-правовой статус города, акты местной власти и международно-правовые стандарты организации и развития города и городской демократии, в частности, указано, что сущность конституционно-правового статуса города оптимально раскрывается исключительно в механизме урегулированных нормами права общественных отношений города с человеком, государством, органами государственной власти, органами и должностными лицами местного самоуправления и международным сообществом, в результате которых город приобретает определенные права и обязанности, возникающие как естественно, так и на основании государственных законодательных актов и актов местного самоуправления [5, с. 25].

Решению многочисленных проблем местного самоуправления городов будет способствовать изучение и использование мирового опыта ведущих европейских стран, где городское самоуправление

существует уже не одно столетие. С целью заимствования лучших практик местного самоуправления, внедрения инновационных технологий современными исследователями изучается опыт зарубежных городов. По хронологии исследований местного самоуправления следует выделить три периода, в течение которых наблюдался повышенный интерес к анализу различных аспектов местного самоуправления: [6]

- 1) дореволюционный (до октября 1917);
- 2) советский (октябрь 1917 г. – начало 90-х гг. прошлого века);
- 3) современный (с начала 90-х гг. прошлого века до настоящего времени).

Дополнительным критерием этой периодизации является различие в теоретических подходах и методологических принципах ученых при проведении исследований.

Конституционные нормы обладают высшей юридической силой относительно других законодательных актов любого уровня. В сводном виде основные положения Конституции Донецкой Народной Республики по вопросам местного самоуправления представлены в табл. 1.

Таблица 1

**Конституционные основы местного самоуправления
Донецкой Народной Республики**

№ пор.	Предмет регулирования	№ статей	Содержание конституционных норм
1	2	3	4
Глава I. Основы конституционного строя			
1	Статус местного самоуправления	2 п.2	Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления
2		8	В Донецкой Народной Республике признается и гарантируется местное самоуправление. Местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно. Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти
3	Муниципальная собственность	5 п.1	В Донецкой Народной Республике признаются и равным образом защищаются частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности
Глава II. Защита прав и свобод человека и гражданина			
1	Основные права и свободы	12 п.3	Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием

Продолжение табл. 1

1	2	3	4
		17 п.2	Органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом
		25 п.2	Право граждан избирать и быть избранными в органы местного самоуправления
		26	Граждане Донецкой Народной Республики имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в органы местного самоуправления
2	Право на жилье	33 п.2	Органы местного самоуправления поощряют жилищное строительство, создают условия для осуществления права на жилье
		33 п.3	Малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами
3	Право на медицинскую помощь	34 п.1	Медицинская помощь в муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений
4	Право на образование	36 п.2	Гарантия общедоступного и бесплатного дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях
		36 п.3	Право на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в муниципальном образовательном учреждении и на предприятии
5	Судебная защита прав и свобод	39 п.2	Решения и действия (бездействие) органов местного самоуправления могут быть обжалованы в суде
Глава VIII. Местное самоуправление			
1	Сфера деятельности	82 п. 1	В Донецкой Народной Республике признается и гарантируется местное самоуправление
		82 п.2	Местное самоуправление в ДНР обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью
2	Форма осуществления	82 п.3	Местное управление осуществляется гражданами путем референдума, выборов и других форм прямого волеизъявления через выборные и другие органы местного самоуправления
		82 п.4	Органы местного самоуправления не входят в систему государственной власти ДНР
3	Полномочия и порядок деятельности	83	Организация местного самоуправления в ДНР, полномочия и порядок деятельности органов местного самоуправления определяются законом ДНР

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок. Несмотря на значительный массив специальной литературы, посвященной вопросам становления и развития городов, специальных работ, в которых исследовалось бы местное самоуправление в целом, его становление и развитие нет, что, с одной стороны, является проявлением сложности и многогранности феномена городского самоуправления, а с другой – подтверждает актуальность и широту исследовательского проблемного поля. В юридической науке не сложилось единого мнения относительно местного самоуправления как феномена общественного бытия, что предопределяет необходимость применения междисциплинарного подхода к анализу природы и функционирования самоуправления на уровне городов.

Формирование правовой базы местного самоуправления основывается на разграничении полномочий между уровнем власти и соподчиненности правовых норм. Поскольку установление общих принципов организации местного самоуправления является, согласно Конституции, предметом совместного ведения ДНР и ее субъектов, оно предполагает издание законов и принятие в соответствии с ними иных нормативных правовых актов субъектов ДНР. Нормативные правовые акты органов местного самоуправления позволяют конкретизировать положения законов относительно местных условий, но они не способны противоречить Конституции и законам ДНР.

Правовая база местного самоуправления находится на стадии формирования. Однако в системе правовых знаний уже выделилась особая отрасль права – муниципальное право. Оно регулирует правовые отношения, которые возникают в процессе организации и деятельности местного самоуправления. Это комплексная отрасль права, которая появилась с конца нескольких отраслей: конституционного права, административного права, финансового права, земельного права, экологического права и других отраслей права. Комплексный характер муниципального права отражает многогранный характер муниципальной деятельности.

Список использованных источников

1. Зотов, В. Б. Система муниципального управления / В.Б. Зотов. – СПб. : Питер пресс, 2021. – 556 с.
2. Бабук, Р. Д. Современные проблемы местного управления / Р.Д. Бабук. – М. : ЭКСМО, 2018. – 52 с.

3. Никитин, А. М. Муниципальное право: учебник / А.М. Никитин. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 439 с.

4. Шумянкova, Н. В. Муниципальное управление: учебник / Н.В. Шумянкova. – М. : Экзамен, 2020. – 640 с.

5. Кобилев, А. Г. Муниципальное управление и социальное планирование в муниципальном хозяйстве / А.Г. Кобилев. – Ростов-н/Д. : Феникс, 2019. – 608 с.

6. Щугрина, Е. С. Контрольный орган муниципального образования / Е.С. Щугрина // Росс. юрид. журнал. – 2019. – №4. – С. 124-127.

УДК 342.25

DOI 10.5281/zenodo.7890820

ВЛИЯНИЕ ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ НА СТАНОВЛЕНИЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

**МИХАЛЬЧЕНКО Я.В.,
старший преподаватель кафедры
административного права,
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ
УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ
НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»,
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация**

В статье проводится анализ муниципального управления на этапе становления местного самоуправления в Донецкой Народной Республике, дается оценка влияния организационного и правового механизмов, с учетом опыта Российской Федерации (на примере Ростовской области), исследуются критерии и показатели, позволяющие оценить эффективность муниципального управления, а также выявить пробелы и недостатки. В результате исследования предложена модель построения классификационной таблицы для оценки эффективности организационного и правового механизмов муниципального управления.

***Ключевые слова:** муниципальное управление, органы местного самоуправления, механизмы муниципального управления, организационный механизм управления, правовой механизм муниципального управления, органы муниципальной власти, муниципальное образование, представительные органы местного самоуправления, исполнительные органы местного самоуправления, система органов муниципальной власти*

INFLUENCE OF THE LEGAL MECHANISM OF MUNICIPAL GOVERNANCE ON THE FORMATION OF LOCAL SELF-GOVERNMENT IN THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

MIHALCHENKO Ya.V.,
senior lecturer of the Department of
Administrative Law,
SEE HPE «DONETSK ACADEMY OF
MANAGEMENT AND PUBLIC
ADMINISTRATION UNDER THE HEAD OF
DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC»,
Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation

The article analyzes municipal government at the stage of formation of local self-government in the Donetsk People's Republic, assesses the impact of organizational and legal mechanisms, taking into account the experience of the Russian Federation (on the example of the Rostov region), examines the criteria and indicators to assess the effectiveness of municipal government, as well as identify gaps and shortcomings. As a result of the study, a model for constructing a classification table was proposed to assess the effectiveness of the organizational and legal mechanisms of municipal government.

***Keywords:** municipal government, local self-government bodies, mechanisms of municipal government, organizational mechanism of management, legal mechanism of municipal government, municipal authorities, municipal formation, representative bodies of local self-government, executive bodies of local self-government, system of municipal authorities*

Актуальность исследования обусловлена происходящими изменениями в правовом поле ДНР, требующими ликвидации, изменения или замены ряда нормативно-правовых актов, с учетом законодательства РФ, в частности, федеральных законов. Существование органов местного самоуправления на территории ДНР до признания было закреплено на конституционном уровне, однако не нашло своего отражения в отдельном профильном нормативно-правовом акте, что позволяет говорить о необходимости создания закона о местном самоуправлении, который был бы основан на нормах федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», но при этом учитывал особенности нового субъекта РФ.

Постановка задачи. Изменившийся правовой статус Донецкой Народной Республики ставит перед каждой ветвью власти ряд задач, требующих первоочередного решения. Одной из

таких задач выступает создание органов местного самоуправления в новом субъекте Российской Федерации и их законодательное закрепление. Создание полноценной системы органов муниципальной власти должно исходить из территориальных, национальных, демографических особенностей, а также с учетом целей, поставленных в ходе специальной военной операции. Целесообразным представляется провести оценку влияния организационного и правового механизмов муниципального управления на процесс становления местного самоуправления в ДНР в ее конституционных границах (в пределах всей Донецкой области).

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованием вопросов реформирования системы местного самоуправления, возможного перехода на одноуровневую систему муниципальных образований занимаются такие ученые, как Т.Г. Гунина, О.Б. Иванов, Е.М. Бухвальд и др. Вопросам функционирования органов местного самоуправления как самостоятельного субъекта муниципальной власти, а также применения правового механизма в процессе определения роли органов местного самоуправления в единой системе публичной власти, посредством нормативной регламентации, посвящены работы А.Л. Боренштейн, О.В. Курасова, О.А. Кожевникова.

Цель статьи заключается в анализе структурных и функциональных составляющих института муниципального управления, позволяющем провести оценку влияния его организационного и правового механизмов на процесс становления местного самоуправления в Донецкой Народной Республике, с учетом продолжающихся боевых действий и территориальных изменений.

Изложение основного материала исследования. Создание органов местного самоуправления в ДНР – процесс сложный и длительный, так как существует ряд обстоятельств, которые тормозят его или сводят на нет. Однако чем больше подобных трудностей появляется на практике, тем подробнее и более детально законодатель подходит к разработке нормативно-правового акта, направленного на создание полноценной и эффективной системы органов муниципальной власти, учитывающей интересы как территорий, находящихся в составе ДНР до СВО, так и вновь освобожденных.

Перед Народным Советом стоит непростая задача – создать документ, который учитывал бы приобретенный местными администрациями ДНР опыт муниципального управления, особенности создания и реорганизации органов местного самоуправления в РФ, специфику присоединенных в результате освобождения территорий, практику соседних областей РФ (например, Ростовской области), заключающую в себе внедрение административных регламентов, апробацию механизмов оказания государственных и муниципальных услуг, создание МФЦ (многофункциональных центров), применяемую систему менеджмента качества деятельности местных администраций и т.п.

Одним из основных направлений в процессе становления местного самоуправления в ДНР можно назвать разработку новых и повышение эффективности старых механизмов муниципального управления, с целью улучшения качества жизни населения конкретных территорий.

Особого внимания заслуживают организационный и правовой механизмы, так как являются базисными в процессе каждой управленческой деятельности. Управление ориентировано на достижение положительных результатов, что не представляется возможным без соблюдения соответствующих правовых норм, а также конкретизации, структуризации и систематизации задач, решение которых будет способствовать достижению намеченной цели.

Любая деятельность в государстве, в том числе и управленческая, независимо от уровня и формы, осуществляется в рамках закона и опирается на нормы права, что обуславливает необходимость проведения оценки, в первую очередь, правового механизма муниципального управления.

Эффективное муниципальное управление невозможно без соответствующей нормативно-правовой базы муниципалитетов. Таким образом, чтобы провести оценку влияния правового механизма на муниципальное управление, необходимо раскрыть критерии и показатели, позволяющие выявить его эффективность.

Например, в Ростовской области во исполнение Указа Президента РФ от 28.04.2008 № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления муниципальных, городских округов и муниципальных районов» [1], губернатором издается соответствующее распоряжение, в котором закреплен

перечень показателей эффективности деятельности органов местного самоуправления, методики их просчета, порядок выделения грантов, с целью поощрения за достижение наилучших результатов. Правительство Ростовской области, в свою очередь, ведет регистр муниципальных правовых актов, в который включаются оформленные в виде правовых актов решения, принятые на местном референдуме, уставы муниципальных образований, иные нормативные правовые акты органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления, правовые акты, вносящие в муниципальные нормативные правовые акты изменения, признающие их утратившими силу (отменяющие их), приостанавливающие или возобновляющие их действие [2]. Также проводится юридическая экспертиза документов, которая способствует реализации на практике правового механизма муниципального управления.

Для повышения результативности и эффективности деятельности местной власти реализуется практика изучения деятельности органов местного самоуправления и последующего заслушивания результатов на заседаниях Правительства Ростовской области. По итогам такой работы определяются меры и рекомендации по устранению выявленных проблем и недостатков.

Особое значение в процессе оценки действенности исследуемого механизма также приобрели программные документы, позволяющие отслеживать и анализировать работу каждого его элемента. Положительный результат от создания программных документов развития территорий говорит сам за себя, так как дает возможность наблюдать работу всей системы муниципального управления в динамике ее развития. Примером подобного документа выступает Программа изучения деятельности органов местного самоуправления муниципальных образований в Ростовской области в 2023 году, принятая на основе Распоряжения Правительства Ростовской области от 26.12.2022 № 1217. Данный документ включает в себе основные направления, которые подлежат оценке: управление муниципальными финансами, экономикой, муниципальным имуществом, земельными участками, социально-трудовой сферой, сферой занятости населения, сферой инфраструктуры жизнеобеспечения, организация муниципального управления, а также социологические исследования.

В РФ создана специальная система оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления. Основное внимание уделено показателям, которые в основном зависят от качества выполняемых местными властями полномочий и характеризуют уровень жизни населения, степень внедрения новых методов и принципов управления, а также их целесообразность. С этой целью Правительство РФ разработало перечень дополнительных критериев, специальную форму доклада и необходимые методические материалы, которые способствуют корректности отображения реальных показателей [3].

На данном этапе можно проследить тесное взаимодействие и взаимодополняемость исследуемых механизмов. Закрепленные в нормативно-правовых актах и разработанных на их основе программных документах положения, критерии способствуют повышению эффективности и организационного механизма. Например, с целью исследования качества муниципального управления, в Программе изучения деятельности органов местного самоуправления муниципальных образований в Ростовской области в 2023 году предложено проводить оценку исходя из следующих критериев:

- изучение структуры и порядка организации деятельности в администрации муниципального образования;
- изучение стиля, формы и методов работы главы местной администрации;
- изучение порядка организации работы в муниципальном образовании по соблюдению исполнительской дисциплины (анализ правовых актов, устанавливающих порядок организации контроля и проверки исполнения документов в администрации муниципального образования; анализ мер, направленных на повышение уровня контроля и проверки исполнения документов и поручений);
- изучение практики работы по повышению эффективности деятельности органов местного самоуправления;
- изучение практики деятельности органов местного самоуправления по повышению гражданской активности жителей муниципальных образований;
- изучение практики деятельности органов местного самоуправления по внедрению передового опыта других

муниципальных образований и разработке собственной практики передового опыта по решению вопросов местного значения;

- анализ количественного и качественного состава муниципальных служащих в администрации муниципального образования;

- анализ соблюдения нормативов;

- анализ реализации муниципальной программы развития муниципальной службы;

- анализ практики оценки эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности муниципальных служащих;

- анализ обеспечения открытости и доступности информации о муниципальной службе, размещаемой в информационно-телекоммуникационной сети интернета и др.

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. С учетом происходящих на территории ДНР изменений, в частности, в правовом поле, достаточно трудно определить те векторы, которые должны лежать в основе создаваемой системы органов местного самоуправления. Сегодня нормотворческий и законодательный процессы РФ также претерпевают изменения. Происходит полноценное переформатирование в ряде вопросов, с учетом изменения международных отношений. Стоит задача создать полноценную и эффективную систему органов на местах, на которые будет возложен соответствующий функционал, способствующий своевременному и оперативному решению вопросов местного значения, исключая ненужные инстанции и бюрократизацию. Реформы в этом вопросе требуют детального изучения практики применения предлагаемой системы, проведения исследования ее положительных и отрицательных сторон с теоретической точки зрения, а также прогнозирования возможных рисков. Вопрос определения влияния правового механизма муниципального управления на становление местного самоуправления в ДНР позволяет сделать вывод об уровне нормативно-правовой обеспеченности в вопросах реализации управленческих функций, выступающих основополагающими в деятельности органов государственной и муниципальной власти. Качество работы органов местного самоуправления можно

оценить, проведя анализ уровня жизни населения конкретного муниципального образования посредством предложенных в научной статье критериев, что, в свою очередь, позволяет говорить о тесном взаимодействии организационного и правового механизмов в процессе муниципального управления.

Список использованных источников:

1. Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления муниципальных, городских округов и муниципальных районов: Указ Президента РФ от 28.04.2008 № 607 (ред. от 11.06.2021) / СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76576/. – (Дата обращения: 10.02.2023).

2. О регистре муниципальных нормативных правовых актов Ростовской области: областной закон Ростовской области от 06.08.2008 № 48-ЗС / ИПП «Гарант.ру» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/10012585/>. – (Дата обращения: 10.02.2023).

3. О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 28 апреля 2008 г. № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов» и подпункта «и» пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления»: Постановление Правительства Российской Федерации от 17.12.2012 № 1317 (с изм. от 30.06.2021 № 1084) / Официальный сайт Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/85437/>. – (Дата обращения: 10.02.2023).

РАЗДЕЛ 2

Административное право, административный процесс, таможенное право, трудовое право; право социального обеспечения, наследственное право; арбитражное право; арбитражный процесс; жилищное право

УДК 343.11

DOI 10.5281/zenodo.7895332

СУЩНОСТЬ АПЕЛЛЯЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ, ЕГО ПРИЗНАКИ И ВИДЫ

СИЧКАР В.А.,

**канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры административного права;**

ЗОЛОТАРЕВА Е.А.,

**магистрант кафедры административного права,
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ
УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ
НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ,
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация**

В статье предпринята попытка выявить сущность апелляционного производства через призму характерных признаков, присущих данной стадии арбитражного процесса. Кроме того проводится анализ существующих видов апелляционного производства, отдельно уделяется внимание определению вида апелляционного производства в России.

Ключевые слова: апелляционное производство; признаки апелляции; обжалование; судебный акт; полная и неполная апелляция; арбитражный процесс

THE ESSENCE OF APPEAL PROCEEDINGS AT THE PRESENT STAGE, ITS SIGNS AND TYPES

SICHKAR V.A.,

**Candidate of Law, Associate Professor, Associate
Professor of the Department of Administrative Law;**

ZOLOTAREVA E.A.,

**Master's student of the Department of
Administrative Law,
SEE HPE «DONETSK ACADEMY OF
MANAGEMENT AND PUBLIC
ADMINISTRATION UNDER THE HEAD OF
DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC»,
Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation**

The article attempts to identify the essence of the appeal proceedings through the prism of the characteristic features inherent in this stage of the arbitration process. In

addition, the analysis of existing types of appeal proceedings is carried out, attention is paid separately to the definition of the type of appeal proceedings in Russia.

Keywords: appeal proceedings; signs of appeal; appeal; judicial act; full and incomplete appeal; arbitration process

Актуальность. Апелляция – наиболее значимый институт арбитражного процесса, который является гарантом справедливого судебного акта, защиты прав и свобод граждан.

Вопрос о видах апелляции, их достоинствах и недостатках, критерии классификации по-прежнему остаётся одним из самых противоречивых в науках гражданского и арбитражного процессов, что связано с практической значимостью института апелляционных процедур.

Систематическое изучение типов апелляции в гражданском и арбитражном процессах позволяет выявить не только характер и цель упомянутого института, но также различия, преимущества и недостатки каждого типа апелляции.

Постановка задачи. Сущность апелляционного производства составляет процессуальный институт по проверке законности и обоснованности решения, законности и обоснованности иного судебного акта суда первой инстанции, принятого при рассмотрении дела по существу судом первой инстанции и не вступившего в законную силу, заключающийся в повторном рассмотрении дела по имеющимся и дополнительно представленным доказательствам.

Анализ последних исследований и публикаций. Изучением института апелляции, его сущности, признаков и видов занимались многие учёные, среди которых Борисова Е.А., Грязева В.В., Кулик Т.Ю., Маняк Н.И., Папация М.Ш., Терехова Л.А., Фокина М.А. и др. Единое мнение по сути рассматриваемого вопроса в научных кругах найти сложно. Имеют место как схожие суждения исследователей, так и расхождения во мнениях.

Цель статьи: рассмотреть признаки апелляционного производства по пересмотру судебных актов арбитражного суда, провести анализ и сравнение видов апелляции, существующих на современном этапе, а также определить, какой же вид апелляции присущ апелляционному производству при пересмотре арбитражных дел в России.

Изложение основного материала исследования. Апелляционное производство по арбитражным делам является

самостоятельной стадией арбитражного процесса, возникающей на основании поданной апелляционной жалобы. Суть и назначение апелляционного производства состоит в проверке судебного акта первой инстанции, не вступившего в законную силу, на предмет его соответствия требованиям законности и обоснованности.

Порядок проверки законности и обоснованности судебного акта суда должен быть таким, чтобы вышестоящий суд не вторгался в прерогативы суда первой инстанции, не нарушал принципа независимости судей и подчинения их только закону и в то же время обеспечивал права и интересы всех участников процесса. Порядок пересмотра должен обеспечивать эти цели и вместе с тем предотвращать неоправданное затягивание исполнения судебного акта, неосновательные жалобы, обращение в различные инстанции и неоднократный пересмотр судебных актов.

Апелляционный суд является единственной вышестоящей инстанцией, которая, повторно рассматривая дело, полномочна проверять полноту установления обстоятельств, имеющих значение для дела, доказанность этих обстоятельств, правильность оценки каждого доказательства и всех доказательств в их совокупности, а также соответствие выводов, указанных в решении, обстоятельствам, которые суд счёл установленными [1, с. 336].

Правильность применения судом первой инстанции норм материального и процессуального права наряду с апелляционным судом может осуществляться также в кассационном порядке. Что касается фактических обстоятельств и доказательственной базы, эти вопросы находятся только в сфере компетенции апелляционной инстанции, выводы которой в этой части (при соответствии их закону) являются окончательными.

Производство в суде второй инстанции имеет ряд характерных признаков, в качестве которых можно назвать следующие:

1) апелляция приносится на не вступившие в законную силу судебные акты арбитражного суда;

2) апелляционная жалоба подлежит рассмотрению в вышестоящем суде;

3) рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции, как правило, производится коллегиально в составе трёх или иного нечётного количества судей;

4) принесение апелляционной жалобы обусловлено несогласием сторон, других лиц, участвующих в деле, с решением,

определением судьи арбитражного суда, в котором дело рассматривалось по первой инстанции;

5) апелляционный суд, пересматривая дело, рассматривает как вопросы факта, так и вопросы права, т.е. имеет право проверить как юридическую, так и фактическую сторону дела в том же объёме, что и суд первой инстанции;

6) апелляционный суд не имеет права вернуть дело для нового рассмотрения, а обязан сам вынести решение по делу;

7) исполнение судебного акта суда первой инстанции, на которое подана апелляционная жалоба, может быть приостановлено по ходатайству лиц, участвующих в деле, при условии, если заявитель обосновал невозможность или затруднительность поворота исполнения, либо предоставил обеспечение возмещения другой стороне по делу возможных убытков (встречного обеспечения);

8) новые требования, которые не были предметом рассмотрения в арбитражном суде первой инстанции, не принимаются и не рассматриваются судом апелляционной инстанции.

Условием апелляционного производства является инстанционность обжалования не вступивших в законную силу судебных актов. Общее начало инстанционности имеет как судоустройственное, так и судопроизводственное значение, в соответствии с которым вышестоящая инстанция считается более квалифицированной, в том числе и потому, что решает вопрос коллегиально [2, с. 33]. Следует отметить, что исключение субъективного подхода при рассмотрении дела вышестоящим судом – главная составляющая коллегиального порядка рассмотрения дел в апелляционной инстанции.

Ряд авторов выделяют свободу апелляционного обжалования как главную черту апелляционного производства. Эта черта имеет множество конкретных проявлений:

– в суд второй инстанции можно обжаловать практически любые судебные акты суда первой инстанции;

– право апелляционного обжалования имеет широкий круг участников арбитражного судопроизводства. Согласно ст. 41 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) лица, участвующие в деле, имеют право

обжаловать судебные акты. Также лица, не участвовавшие в деле, о правах и об обязанностях которых арбитражный суд принял судебный акт, вправе обжаловать такой судебный акт, а также оспорить его в порядке надзора по правилам, установленным АПК РФ (ст. 42 АПК РФ) [3];

– закон не устанавливает формальных требований ни к объёму, ни к стилю изложения апелляционной жалобы. Однако действующий закон устанавливает, что в обязательном порядке должны содержать апелляционные жалоба (ст. 260 АПК РФ);

– решение может быть обжаловано полностью или в какой-либо части по усмотрению лица, принесшего жалобу, если при этом лица, участвующие в деле, не заявят возражений (ч. 5 ст. 268 АПК РФ);

– на решение могут быть одновременно принесены несколько жалоб от разных лиц, участвующих в деле. Количество жалоб, поданных по определённому делу, закон не ограничивает. Также в АПК РФ установлено, что лицо, подавшее жалобу, до начала рассмотрения дела в апелляционном суде вправе изменить их либо дополнить новыми доводами;

– лицо, подавшее апелляционную жалобу, вправе подать ходатайство об её возвращении до вынесения судом определения о принятии её к производству.

Следующей чертой производства в суде второй инстанции является возможность предоставления новых доказательств, не являвшихся предметом рассмотрения в суде первой инстанции, в суд апелляционной инстанции по инициативе лиц, участвующих в деле.

Возможность принятия дополнительных фактов и сведений допускается в определённых случаях – при наличии «уважительных причин», и здесь нужно отметить, что понятие «уважительность» является критерием оценочным и законом не установлено исчерпывающего перечня таких обстоятельств [4, с. 67].

Теорией и практикой гражданского процесса России разработаны рекомендации по определению условий, при наличии которых допускается представление доказательств непосредственно в суд второй инстанции. Следует отметить, что эти рекомендации вполне применимы и в арбитражном процессе.

Дополнительные доказательства могут быть представлены в суд второй инстанции в случаях, если:

1) доказательства существовали в момент рассмотрения дела в суде первой инстанции, но представляющее их лицо не знало и не могло знать об их существовании;

2) доказательства существовали в момент рассмотрения дела в суде первой инстанции, и лицо знало об этом, но по не зависящим от него обстоятельствам не могло представить их в суд;

3) дополнительные доказательства появились после принятия решения судом первой инстанции;

4) суд первой инстанции ошибочно исключил из судебного разбирательства представленные лицом доказательства, которые могли иметь значение;

5) суд первой инстанции необоснованно отказал лицу в исследовании доказательств, которые могли иметь значение для исхода дела (необоснованно отказал в назначении экспертизы, истребовании доказательств и т.п.) [5, с. 24].

Предоставление сторонам права в подтверждение оснований апелляционной жалобы либо возражений против неё другой стороны представить в суд новые (дополнительные) материалы позволяет более полно рассмотреть доводы апелляционной жалобы.

Представленные суду апелляционной инстанции дополнительные материалы подлежат проверке и оценке в совокупности с другими доказательствами по делу. В случае удовлетворения ходатайства стороны о приобщении к делу дополнительных материалов такие материалы могут стать полноценными доказательствами.

Гревцов О.В. подчеркивает, что «основное назначение новых материалов – в дополнительном подтверждении наличия или отсутствия в деле оснований пересмотра судебного решения» [6, с. 314-315].

Согласимся с Хатуаевой В.В. и выделим кроме перечисленных черт следующие признаки апелляционного производства:

1) разбирательство дела в суде апелляционной инстанции осуществляется в соответствии с основными принципами арбитражного судопроизводства и общими условиями судебного разбирательства;

2) производство в суде второй инстанции осуществляется

посредством рассмотрения дела по существу в целом или в части в зависимости от содержания апелляционной жалобы;

3) решения суда апелляционной инстанции могут быть обжалованы в вышестоящий суд в кассационном порядке [7, с. 44].

Теперь непосредственно обратимся к видам апелляционного производства и отметим, что в современной теории процесса выделяют два вида апелляции: полную и неполную.

При полной апелляции рассмотрение дела состоит в новом разбирательстве по существу. При этом апелляционный суд не только проверяет правильность решений суда первой инстанции, но и разрешает дело по существу. Единственным существующим ограничением по сравнению с производством в суде первой инстанции является рассмотрение дела в рамках требований, заявленных в первой инстанции. При этом суд не связан доводами и основаниями апелляционной жалобы, допускается соединение, разъединение исковых требований, изменение их размера, предъявление встречного иска, замена ненадлежащего ответчика, привлечение третьих лиц.

Такой вид апелляции присущ гражданскому процессу Франции, Италии, Англии, российскому дореволюционному гражданскому судопроизводству. Целями полной апелляции являются устранение ошибок суда и исправление упущений сторон. Сторонам предоставляется возможность ссылаться на новые факты, предъявлять без ограничения новые возражения и доказательства в подтверждение или опровержение обстоятельств, имеющих значение для дела, и которые не были представлены участниками процесса при рассмотрении дела судом первой инстанции, поскольку в апелляционной инстанции фактическая сторона дела исследуется в полном объеме. При таких условиях у лиц, участвующих в деле, имеется законная возможность повторить судебное разбирательство в полном объеме и повлиять на итог, достигнутый в ходе первого судебного разбирательства.

В данном случае выходит, что суд апелляционной инстанции должен окончательно разрешить дело по существу и в результате рассмотрения апелляционной жалобы по правилам полной апелляции суд либо оставляет решение суда первой инстанции без изменений, либо отменяет его и принимает новое решение. Полномочиями по отмене судебного акта и направлению дела на

новое рассмотрение в первую инстанцию при полной апелляции суд не обладает.

По верному замечанию Яблочкова Т.М., полная апелляция вынуждает тяжущихся участвовать в апелляционном производстве (лично или через представителя), поскольку в противном случае «они рискуют проиграть самое правое дело, так как не отпарируют неожиданного выпада противника» [8, с. 220]. Цель апелляции – исправить погрешности самих сторон, упустивших возможность представить суду первой инстанции весь фактический материал для окончательного решения дела.

Маняк Н.И. добавляет и уточняет, что «целями полной апелляции являются повторное рассмотрение дела с учётом всего фактического материала, в том числе и дополнительно представленного; устранение имеющихся нарушений материального и процессуального закона; устранение упущений, допущенных лицами, участвующими в деле; вынесение законного, обоснованного и справедливого судебного решения» [9, с. 90].

Терехова Л.А. в свою очередь отмечает, что сущность полной апелляции сводится не только к проверке правильности решения суда первой инстанции, но и к разрешению дела на тех же началах, что и в первой инстанции [10, с. 99].

Сущность неполной апелляции сводится не к повторному разбирательству дела по существу, а к проверке судебного акта и исправлению ошибок, допущенных самим судом. При неполной апелляции процесс доказывания сконцентрирован в суде первой инстанции, а проверочная деятельность апелляционного суда осуществляется исключительно в пределах доводов, указанных в апелляционной жалобе и возражениях относительно жалобы, и только в объёме обстоятельств, установленных судом первой инстанции.

При неполной апелляции дело не рассматривается заново, суд апелляционной инстанции лишь проверяет законность вынесенного судебного акта в пределах, установленных в апелляционной жалобе. Не допускаются представление новых доказательств, за исключением случаев невозможности их представления в суд первой инстанции, и другие диспозитивные действия сторон, разрешенных для полной апелляции. Результатом апелляционного производства при неполной апелляции, кроме тех, которые

присущи и для полной апелляции, может быть направление дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Представление новых доказательств в суд апелляционной инстанции либо недопустимо (как правило), либо допускается в определённых законом (очень ограниченных) случаях.

При неполной апелляции апелляционный суд не разрешает вопрос, как должны быть определены отношения тяжущихся и решены их споры, а обсуждает только вопрос частный и гораздо легчайший: действительно ли основательны доказательства принесшего апелляцию лица о неправильности первоначального решения [11, с. 107]. Неполная апелляция существует, например, в гражданском судопроизводстве Австрии и Германии.

Борисова Е.А. справедливо отметила, что «главным и существенным отличием, свидетельствующим о закреплении в законе полной или неполной апелляции, является предусмотренное законом дозволение или запрет представлять в суд апелляционной инстанции новые доказательства» [12, с. 109].

Ряд авторов отмечают, что выбор между полной и неполной апелляцией определяется основной функцией, которой законодатель наделяет гражданское судопроизводство: полная апелляция позволяет эффективнее защитить публично-правовые интересы, неполная апелляция больше свойственна частно-правовой модели гражданского процесса.

Оба вида апелляции имеют свои преимущества и недостатки. При полной апелляции достигается более полное устранение ошибок, допущенных не только судом первой инстанции, но и сторонами, например, не предоставившими все возможные доказательства. Однако такая система допускает присутствие в судебной системе дублирующие друг друга звенья. Кроме того, полная апелляция допускает возможность поворота к худшему, а также при невозможности направления дела на новое рассмотрение ограничивает права лиц, не привлечённых к делу в первой инстанции. Следует отметить, что существенными недостатками полной апелляции можно назвать снижение роли суда первой инстанции, увеличение риска злоупотребления процессуальными правами.

Следует отметить мнение Пацация М.Ш., которым были сформулированы определённые недостатки полной апелляции:

- 1) замедление процесса ввиду необходимости исследования новых доказательств;

- 2) отсутствие непосредственного изучения доказательств;
- 3) необходимость присутствия сторон, что влечёт увеличение судебных расходов;
- 4) «побуждение пассивности» участников процесса в суде первой инстанции [13, с. 51].

В качестве положительных сторон неполной апелляции можно выделить такие признаки как: процессуальная экономия времени; стимулирование сторон к активным действиям в представлении доказательств по делу в суд первой инстанции; экономия денежных средств, ввиду отсутствия дополнительных судебных расходов.

Неполная апелляция позволяет избежать негативных последствий полной апелляции, однако стороны уже не могут исправить свои ошибки, допущенные в первой инстанции. Кроме того, суд в этом случае связан доводами апелляционной жалобы, а потому преимущество получает те, кто имеет возможность обратиться за профессиональной помощью юристов для её грамотного составления.

Обобщая всё вышесказанное можно отметить, что сущность полной апелляции состоит в том, что рассмотренное судом первой инстанции требование рассматривается вновь судом второй инстанции, по правилам, установленным для суда первой инстанции. В связи с этим стороны вправе ссылаться на вновь обнаруженные факты, представлять сведения доказательственного значения, которые ещё не были приобщены к делу, в том числе и наделены правомочием вносить новые возражения.

Сущность неполной апелляции состоит в том, что проверяется непосредственно сам процесс в суде первой инстанции и его итоговое решение. Стороны ограничены в своих правомочиях и не наделены правом ссылаться на выявленные иные факты, представлять доказательства, которые не были ранее приобщены к делу.

Как стадия арбитражного процесса, апелляция непосредственно следует за судебным разбирательством в суде первой инстанции и представляет собой производство по проверке не вступивших в законную силу судебных актов в суде второй инстанции, которое на современном этапе содержит признаки как полной, так и неполной апелляции, закреплённые в действующем АПК РФ.

С одной стороны, согласно ч. 3 ст. 266 АПК РФ апелляцияционному производству присущи такие черты неполной апелляции, как недопустимость соединения и разъединения нескольких исковых требований, изменения предмета или основания иска, изменения размера исковых требований, предъявления встречного иска, замены ненадлежащего ответчика, привлечения к участию в деле третьих лиц. Кроме того, рассмотрение дела в суде второй инстанции производится в рамках доводов апелляцияционной жалобы и только в обжалуемой части судебного акта (если при этом лица, участвующие в деле, не заявят возражений), а новые доказательства принимаются только при обоснованной невозможности их представления в суд первой инстанции (ст. 268 АПК РФ). В то же время, с другой стороны, как и в полной апелляции, суд второй инстанции в любом случае проверяет судебный акт на предмет грубых нарушений процессуального права, и в интересах законности в случае их обнаружения должен проверить решение суда в полном объёме (ч. 6.1 ст. 268 АПК РФ). Также у суда апелляцияционной инстанции отсутствуют полномочия вернуть дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, что является наиболее выраженным свойством полной апелляции (ст. 269 АПК РФ).

При этом, как следует из представленных выше признаков апелляции в современном арбитражном процессе, в России установился особый тип смешанного типа института апелляции, когда элементы полной и неполной апелляции не столько сочетаются, сколько существуют параллельно. Так, по общему правилу действует неполная апелляция (однако с учётом отсутствия полномочия суда апелляцияционной инстанции направить дело на новое рассмотрение). Однако в интересах законности или в случае выявления грубых нарушений процессуального законодательства, допущенных судом первой инстанции, суд переходит к рассмотрению дела по правилам полной апелляции.

Вместе с тем некоторые процессуалисты полагают, что проверка не вступивших в законную силу судебных актов арбитражных судов, рассматривающих дело по первой инстанции, должна осуществляться по правилам полной апелляции. Такой подход позволит обеспечить эффективную проверку судебных актов и повысить качественный уровень отправления правосудия, а

также полностью отвечает содержанию принципа процессуальной экономии [14, с. 10].

Помимо традиционного деления форм апелляции на полную и неполную, некоторые процессуалисты выделяют также чистую и смешанную формы апелляции, классификация которых проводится в зависимости от наличия в апелляции элементов других способов обжалования судебных актов, а также ограниченную и неограниченную апелляцию, в зависимости от наличия определённых критериев для возможности обжалования решений суда первой инстанции [15, с. 123].

Применительно к арбитражному процессу можно говорить о наличии ограниченной апелляции, поскольку не все судебные акты арбитражного суда, вынесенные при рассмотрении дела в первой инстанции, могут быть обжалованы в апелляционном порядке.

Выводы по проведённому исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении (по данной проблеме). Перечисленные признаки апелляционного производства наиболее полно отражают её сущность, которая заключается в сбалансированном единстве выполнения судом апелляционной инстанции двух задач: проверки законности и обоснованности судебного акта и рассмотрение дела по существу.

Из приведённых характеристик двух видов апелляции можно сделать вывод о том, что при полной апелляции приоритет отдаётся задаче повторного рассмотрения дела, при неполной, наоборот, – приоритетом является проверка судебного акта судом второй инстанции.

Анализ действующего арбитражного законодательства России позволил сделать вывод о смешанном характере апелляционного производства в арбитражном процессе. Действующий кодифицированный закон соединяет черты полной и неполной апелляции: с одной стороны, содержит ограничение по представлению дополнительных доказательств в суд апелляционной инстанции, с другой стороны, отменяя решение, апелляционный суд не вправе направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Список использованных источников

1. Арбитражный процесс: учебник / Отв. ред. Д.Х. Валеев, М.Ю. Чельшев. – М. : Статут, 2010. – 576 с.
2. Кудрявцева, А. В. Инстанционность как общее условие апелляционного производства в уголовном процессе России / А.В. Кудрявцева, В.П. Смирнов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». – 2015. – Т. 15. – № 1. – С. 33-40.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 29.12.2022, с изм. от 10.01.2023) / СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ – (Дата обращения: 15.01.2023).
4. Котлярова, В. В. Полная и неполная апелляция в гражданском и судебном административном процессах / В.В. Котлярова // Lex russica. – 2018. – № 6. – С. 63-71.
5. Кулик, Т. Ю. Арбитражный процесс. Производство по пересмотру судебных актов: учебное пособие / Т.Ю. Кулик. – Ставрополь : Логос, 2016. – 154 с.
6. Гревцов, О. В. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): электронный курс / О.В. Гревцов, Г.Ю. Лутошкин; Санкт-Петербургский ун-т упр. и экономики, Ин-т разработки и внедрения дистанционных технологий и инновационного обучения. – СПб., 2011. – 464 с.
7. Хатуаева, В. В. Понятие и сущность института пересмотра судебных решений, не вступивших в законную силу, в контексте реформирования уголовно-процессуального законодательства РФ / В.В. Хатуаева // Lex Russica. – 2017. – № 11 (132). – С. 38-46.
8. Яблочков, Т. М. Учебник русского гражданского судопроизводства (по изданию 1912 года). – М. : Статут, 2012. – 326 с.
9. Маняк, Н. И. Эффективность современного гражданского судопроизводства и виды апелляции / Н.И. Маняк // Современное право. – 2014. – № 3. – С. 86-96.
10. Терехова, Л. А. Система пересмотра судебных актов в механизме судебной защиты / Л. А. Терехова. – М. : Волтерс Клувер, 2007. – 320 с.

11. Фокина, М. А. К вопросу о гармонизации механизма доказывания по гражданским делам в суде апелляционной инстанции России и европейских стран / М.А. Фокина // Сборник материалов Междунар. науч.-практ. конф., г. Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет, 25 марта 2011 г. / отв. ред. Д.Х. Валеев. – М. : Статут, 2012. – С. 103-116.

12. Борисова, Е. А. Проверка судебных актов по гражданским делам / Е.А. Борисова. – М., 2010. – 310 с.

13. Пацация, М. Ш. О полной и неполной апелляции в арбитражном процессе / М.Ш. Пацация // Законодательство и экономика. – 2005. – № 12. – С. 47-59.

14. Грязева, В. В. Апелляция в арбитражном процессе: дисс. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.15 / Грязева Валентина Владимировна, Ин-т государства и права РАН. – М., 2005. – 197 с.

15. Семикина, С. А. Эффективность актов арбитражных судов: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / Семикина Светлана Александровна, Саратов. гос. акад. права. – Саратов, 2011. – 196 с.

УДК 347.94:004

DOI 10.5281/zenodo.7895564

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

**УШАКОВА Д.С.,
преподаватель кафедры гражданского и
предпринимательского права,
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ
УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ
НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»,
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация**

Статья посвящена рассмотрению вопросов доказывания в арбитражном процессе и исследованию роста значения электронной доказательной базы. Также рассмотрены проблемные вопросы правового положения и регулирования предоставления электронных доказательств.

Ключевые слова: доказывание, электронные доказательства, доказательственная база, электронный документ

CURRENT ISSUES OF LEGAL REGULATION OF THE PROVISION OF ELECTRONIC EVIDENCE IN THE ARBITRATION PROCESS

USHAKOVA D.S.,
senior lecturer, Department of
Civil and Business Law,
SEE HPE «DONETSK ACADEMY OF
MANAGEMENT AND PUBLIC
ADMINISTRATION UNDER THE HEAD OF
DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC»,
Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation

The article is devoted to the consideration of the issues of proof in the arbitration process and the study of the growing importance of the electronic evidence base. The problematic issues of the legal status and regulation of the provision of electronic evidence are also considered.

Keywords: proof, electronic evidence, evidence base, electronic document

Постановка задачи. Главной задачей арбитражного судопроизводства является защита нарушенных или оспариваемых прав лица и его законных интересов в сфере предпринимательской и (или) иной экономической деятельности, поэтому принятие законного и обоснованного решения по делу становится основной и единственно верной целью рассмотрения возникшего между сторонами спора. Основное влияние на результат разбирательства дела по существу в любом судопроизводстве оказывает процесс доказывания, поскольку именно от него зависит обоснованность приводимых сторонами аргументов, поясняющих определенные обстоятельства дела.

Таким образом, можно говорить о том, что доказательства приобретают значение основной составляющей всего арбитражного процесса, без которой лицо, права которого были нарушены, лишается возможности рассчитывать на положительный исход дела.

Однако предоставление письменных доказательств исключительно на бумажных носителях на сегодняшний день не является безопасным и осложняется эпидемиологической ситуацией не только на территории Донецкой Народной Республики, но и на мировом пространстве в целом.

Так, несовершенство работы почтовых связей, курьерских служб и высокий уровень подверженности внезапным

непредвиденным обстоятельствам приводят к утере (утрате), гибели или порче доказательственной базы до попадания в канцелярию суда, что стало причиной появления возможности предоставления документации в электронном виде.

Появление данной возможности сопровождается соответствующим трудоёмким правовым урегулированием порядка предоставления и заверения такой документации. На сегодняшний день такая процедура, как электронное доказывание, не является совершенной и нуждается в подробной регламентации.

Анализ последних исследований и публикаций. Современный этап развития мирового общества характеризуется высокой степенью цифровизации и постоянным развитием научно-технической сферы. Донецкая Народная Республика не становится исключением в данном вопросе. Именно поэтому особое значение приобретает проблема признания электронных доказательств как средств доказывания в арбитражном процессе государства.

Вопросы использования электронных доказательств были объектом исследований таких ученых, как А.Ю. Каламайко, А.Т. Боннер, В.А. Черепанов, Т. Лежух, Т.В. Захнова, П.П. Зайцев, А.В. Лаевская, Р.А. Халиков, Т.В. Руда, А.А. Присяжнюк, Е. Трусова и других.

Помимо этого, на развитие данного вопроса оказал влияние законодательный переходной период в становлении государственности Республики, благодаря которому можно проанализировать как действующие на сегодняшний день нормативно-правовые акты, так и законодательные акты, ещё не вступившие в законную силу.

Актуальность. Реализация права на справедливое судебное разбирательство невозможна без создания условий для всестороннего и полного выяснения обстоятельств дела и предоставления сторонам и другим лицам, участвующим в возможности обеспечивать, предоставлять и исследовать доказательства, необходимые для установления обстоятельств дела, наиболее удобным и эффективным способом.

Создание таких условий в современных реалиях невозможно без использования электронных средств в арбитражном судопроизводстве.

Особое значение исследование этого вопроса приобрело с момента развития неблагоприятной эпидемиологической ситуации

в мире, что привело к ограниченному доступу лиц в государственные органы, в частности, в суды Донецкой Народной Республики.

Таким образом, процедура удалённого предоставления доказательственной базы стала оптимальным решением снижения контактности лиц в обществе.

Однако на сегодняшний день всё ещё необходима доработка и подробная регламентация такой процедуры, что может послужить не только мерой безопасности и снижения уровня риска зараженности, но и позитивной перспективой в будущем для удобства использования лицами своего конституционного права на обращение в государственные органы и, в частности, для защиты своих прав и законных интересов в судебном порядке.

Целью работы является разработка теоретических положений об электронных доказательствах как средствах доказывания в арбитражном процессе, а также анализ действующего законодательства в сравнении с ещё не вступившим в законную силу Арбитражным кодексом Донецкой Народной Республики, а также обоснование предложений к процессуальному законодательству относительно закрепления особенностей исследования и оценки электронных доказательств.

Изложение основного материала исследования. Институт доказывания, являющийся неотъемлемым элементом судопроизводства, представляет собой сложный процесс, объединяющий умственную и процессуальную деятельность его субъектов для обоснования любого обстоятельства или установления факта, имеющего решающее значение для спорных правоотношений.

Лица, участвующие в судебном разбирательстве, приводят факты и доводы, обосновывающие их правовую позицию по делу. На основе исследованных в суде доказательств эти лица делают умозаключение об устойчивости своей правовой позиции и либо продолжают участие в деле, либо отказываются от иска, подписывают мировое соглашение, признают иск и т.д. [1, с. 89].

Суд, в свою очередь, анализирует факты и доводы сторон, используя процессуальные правила доказывания, и в конечном итоге формулирует вывод по всему рассматриваемому делу, который отражается в окончательном (итоговом) процессуальном документе – судебном акте в виде постановления или решения.

Нормативная база большинства государств постсоветского пространства не содержит в себе определение понятия доказывания.

Таким образом, можно говорить о том, что доказывание в арбитражном процессе представляет под собой комплекс определенных действий, гарантированных принципом состязательности, заключающийся в предоставлении сторонами документов, устных объяснений и т.д. для определения, обоснования и поддержания своей правовой позиции, а также данная процедура включает анализ судом такой доказательственной базы для формирования оснований принятия законного, справедливого и обоснованного решения.

Доказательствами по делу являются любые фактические данные, на основании которых арбитражный (хозяйственный) суд в определенном законом порядке устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, на которых основываются требования и возражения сторон, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения хозяйственного спора [2].

Преимущественно законодатели государств постсоветского пространства выделяют такие виды доказательств, как вещественные и письменные. Однако в результате научно-технического развития появилась возможность предоставлять также доказательную базу в электронной форме, что стало причиной возникновения проблемного вопроса отнесения электронных доказательств к одному из уже существующих видов или выделения их в самостоятельную категорию.

В науке существуют различные точки зрения относительно места электронных средств доказывания в системе доказательной деятельности. Так, Д.М. Чечот и А.А. Виноградова считают, что современные источники информации охватываются уже известными процессуальному законодательству средствами доказывания и их необходимо относить или к вещественным, или к письменным доказательствам.

Представители другого подхода обосновывают необходимость выделения электронных средств доказывания среди других. Они отмечают, что современные процессуальные средства хранения информации (видео, фотографии) обладают существенной спецификой, которая должна быть отражена в процессуальном

законодательстве, а потому нужно относить их в отдельные средства доказывания.

По поставленному вопросу мнения государств разделились, что отразилось в законодательно закреплённом положении такого вида доказательств.

Так, Арбитражный процессуальный Кодекс Российской Федерации (АПК РФ) относит электронные доказательства и электронные формы документов к письменным доказательствам в соответствии с ч. 3 ст. 75.

В данном нормативном положении АПК РФ даёт следующее определение: «Документы, полученные посредством факсимильной, электронной или иной связи, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также документы, подписанные электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации» [3].

Действующее законодательство Донецкой Народной Республики не содержит в себе не только определение понятия электронных доказательств, но и норм, регулирующих их движение как документации.

Однако можно говорить о том, что законодатель ДНР придерживается пути развития нормативной базы Российской Федерации и в собственном Арбитражном процессуальном кодексе № 277-ПНС от 30.04.2021 года, который ещё не вступил в свою законную силу, уже относит электронные доказательства к форме письменных, регулируя данный вопрос подобно АПК РФ.

Так, помимо понятия, схожего с закреплённым в законодательстве РФ, АПК ДНР закрепляет, что документы, прилагаемые к исковому заявлению, отзыву, могут быть представлены в арбитражный суд в электронном виде [5].

Стоит отметить, что законодательство ДНР, в частности АПК ДНР, не содержит норм, регулирующих порядок предоставления электронной документации в Арбитражный суд Донецкой Народной Республики, в отличие от законодательства Российской Федерации, в котором принят самостоятельный нормативно-правовой порядок, регламентирующий данный процесс. Применение электронных доказательств в самом судебном процессе вызывает также ряд вопросов относительно их рассмотрения и оценки.

Арбитражный суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности [5].

Таким образом, именно по критериям относимости допустимости и достоверности суд должен оценивать электронные доказательства. Внутреннее убеждение суда в данном случае играет весьма важную роль, т.к. этот вид доказательств является одним из самых неоднозначных с точки зрения вышеуказанных критериев. По отношению к электронным доказательствам, внутреннее убеждение суда позволяет сторонам использовать весьма обширный пласт подобных средств доказывания.

Основной практической проблемой для профессионального представителя выступает проверка действительности электронных доказательств. На сегодняшний день не существует конкретных критериев достоверности информации, полученной в виде электронного документа, ни в законе, ни в практике арбитражных судов.

Однако, исходя из той практики, которая имеется на сегодняшний день, главные критерии достоверности сводятся к тому, что такой документ должен быть:

- читаемым;
- обладать всеми необходимыми и достаточными реквизитами;
- быть сохраненным в первоначальном виде (принцип целостности и полноты электронного доказательства);
- комплиментарным иным доказательствам по делу [6].

Стоит отметить, что такое выделение критериев достоверности является только условным и не закреплено законодательно в большинстве государств.

Подводя итог исследованию, можно сделать вывод о том, что доказывание в арбитражном процессе является центральным элементом судопроизводства, который оказывает основное влияние на принятие итогового решения по рассматриваемому делу.

Поэтому расширение способов предоставления доказательственной базы суду, в частности, возможности электронного доказывания, является оптимальным путём для улучшения эффективности и скорости самого судопроизводства, поскольку снижается риск утери или повреждения доказательства, а также уменьшается вероятность сосредоточения в здании суда

большого количества людей, что позитивно повлияет на эпидемиологическую ситуацию в любом государстве, в том числе и в Донецкой Народной Республике.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. На основании проведенного исследования, учитывая влияние на итог разрешения материального спора и значение процедуры доказывания для всего процесса, можно говорить о её центральном месте в арбитражном судопроизводстве.

С развитием общества и государства движется и научно-техническая сфера, которая обусловила появление новой, более эффективной формы доказательственной базы и способа её донесения до сведения суда.

На основании закрепившихся в научной литературе теорий можно сделать вывод, что в соответствии с законодательством одних государств электронные доказательства отнесены к вещественным (Германия), другие – к письменным (Гонконг, Малайзия, Российская Федерация, Сингапур, Франция и в дальнейшем ДНР) или содержат открытый перечень средств доказывания (Греция, Нидерланды), а также могут выделяться в самостоятельную категорию.

Наиболее целесообразным путем является выделение всех видов доказательств, в том числе и электронных, для устранения противоречий в толковании статей. Важно на законодательном уровне определить место электронных доказательств в общей системе средств доказывания, выработать механизм и условия их применения. Соответственно, законодательное выделение такой категории и определение того, что к ней относится в законодательстве Донецкой Народной Республики, позволит уменьшить риск ошибки или путаницу лиц, защищающих свои права в судебном порядке, от предоставления недопустимых электронных документов.

Помимо этого, действующее на сегодняшний день законодательство Донецкой Народной Республики устарело и требует реформирования, что произойдет со вступлением в законную силу собственного Арбитражного процессуального кодекса Донецкой Народной Республики. Однако принятый проект данного кодекса тоже не сможет полноценно урегулировать процедуру предоставления электронной доказательственной базы, поскольку не содержит порядок регулирования данного процесса.

Таким образом, вступление в силу такого нормативно-правового акта повлечет за собой необходимость дополнительной регламентации, т.е. принятие отдельного законодательного акта (порядка) о предоставлении электронных доказательств и документов в электронной форме.

Оптимальным будет установление требования, с указанием форматов документа (образов, фотографий) в электронной доказательственной базе, императивных норм, регулирующих вопрос о наличии обязательных реквизитов, подтверждающих достоверность доказательства и возможность применения его в качестве такового, а также закрепление положений о порядке приобщения к материалам дела электронной документации.

Список использованных источников

1. Абсалямов, А. В. Арбитражный процесс: учебник / А.В. Абсалямов и др., отв. ред. В.В. Ярков. – М. : Статут, 2017. – С. 89.

2. Хозяйственный процессуальный кодекс Украины № 1798-ХІІ от 6 ноября 1991 г. (в ред. от 28.03.2014 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1798-12/ed20140328#Text>

3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации № 95-ФЗ от 24.07.2002 г. (ред. от 08.12.2020 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/

4. Хозяйственный процессуальный кодекс Украины. от 6 ноября 1991 г. № 1798-ХІІ. (с изм. и доп. по состоянию на 16.08.2020 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kodeksy.com.ua/ka/hozajstvennyj_protseual_kodeks_ukrainy/sta-tja-96.htm

5. Арбитражный процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики № 277-ІІНС от 30.04.2021 г. (вступит в силу 01.07.2021 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/arbitrazhnyj-protseualnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/>

6. Лядова, Ю. С. Электронные доказательства в арбитражном процессе: статья – 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2020/3/23/elektronnye_dokazatelstva_v_arbitrazhnom_processe

ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

ПРОКОФЬЕВ Н.А.,
старший преподаватель кафедры
административного права;

КОШЕЛЕВА Ю.С.,
обучающаяся 3 курса группы Юр-20з-4,
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ
УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ
НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»,
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация

В статье проведен анализ дисциплинарного производства в органах внутренних дел в контексте действующего законодательства Российской Федерации. Рассмотрено законодательство о труде по части регулирования привлечения к дисциплинарной ответственности сотрудников органов внутренних дел. Даны предложения по совершенствованию нормативно-правовой базы.

Ключевые слова: дисциплинарный устав, участники дисциплинарного производства, сотрудник органов внутренних дел, специальная дисциплинарная ответственность, контракт

FEATURES OF INVOLVING EMPLOYEES OF THE INTERNAL AFFAIRS TO DISCIPLINARY RESPONSIBILITY

PROKOFIEV N.A.,
Senior Lecturer of the Department of
Administrative Law;

KOSHELEVA Y.S.,
student of the 3th year of the Yur-20z-4 group,
SEE HPE «DONETSK ACADEMY OF
MANAGEMENT AND PUBLIC
ADMINISTRATION UNDER THE HEAD OF
DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC»,
Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation

The article analyzes disciplinary proceedings in the internal affairs bodies in the context of the current legislation of the Russian Federation. The legislation on labor is considered in terms of regulating the bringing to disciplinary responsibility of

employees of the internal affairs bodies. Proposals are given to improve the regulatory framework.

Keywords: *disciplinary charter, participants in disciplinary proceedings, internal affairs officer, special disciplinary liability, contract*

Постановка задачи. Особенностью дисциплинарной ответственности сотрудников внутренних дел является то, что применяются нормы не только специальных законов и локальных нормативно-правовых актов, но и трудового законодательства. Однако данная особенность часто не учитывается работодателем при привлечении к дисциплинарной ответственности сотрудников органов внутренних дел.

Анализ последних исследований и публикаций. Изучением вопросов дисциплинарной ответственности, в том числе дисциплинарных производств в отношении работников правоохранительных органов, занимались такие учёные, как: О. С. Иоффе, Х. Х. Лойт, А. М. Лушников, М. В. Лушникова, Н. П. Маюров, А. В. Никифоров, А. Н. Поздняков, С. Б. Поляков, Н. В. Попов, А. Н. Роши, А. В. Сухина, Л. С. Таль, В. М. Шамарова и т.д.

Актуальность. Конституция Российской Федерации (далее – РФ) [1] провозгласила человека, его права и свободы высшей ценностью. Безопасность человека, всего общества и государства зависит от качественной работы системы правоохранительных органов, особое место среди которых в этой сфере отводится органам внутренних дел. Именно от того, как они выполняют поставленные задачи, зависит национальная безопасность и публичный порядок в стране. При этом эффективная работа сотрудников органов внутренних дел напрямую зависит от состояния служебной дисциплины, нарушение которой влечёт для полицейских наступление неблагоприятных последствий в виде дисциплинарной ответственности. На сегодняшний день многие аспекты привлечения к дисциплинарной ответственности сотрудников органов внутренних дел остались без внимания учёных, что обуславливает актуальность исследования данного вопроса.

Цель статьи – определение содержания и особенностей привлечения к дисциплинарной ответственности сотрудников органов внутренних дел.

Изложение основного материала исследования. История возникновения системы правоохранительных органов в целом, и органов внутренних дел в частности, неразрывно связана с историей развития государства и общества. Изменения в общественно-политической жизни, идеологические, религиозные, сословные и классовые причины определяют деление на этапы развития органов внутренних дел. Таким образом, такие этапы развития соответствуют определённым типам и формам производственных отношений, государства, идеологии.

Первый этап – период Древнерусского государства (IX-XII вв.) Охрана правопорядка в период древнерусского государства обеспечивалась силами горожан. Вече решало вопросы внешней и внутренней политики управления государством. Выборы и изгнание князя и других представителей власти, оценка их работы, вопросы войны и мира, создание союзов с другими государствами, распоряжение финансовыми, земельными и иными ресурсами являлось компетенцией вече. В древнерусском государстве суд не был отделён от администрирования, и ещё не существовало специализированных государственных органов, осуществляющих полицейские функции [2].

Проводя анализ существующего в настоящий момент порядка оформления трудовых отношений, процедура призвания Рюрика (IX в.) является первым прообразом трудового найма, только в качестве работника выступал сам князь, а в качестве работодателей – славяне [3, с. 60]. В X в. обычное право сменилось письменным княжеским законодательством. Князь был высшим звеном правоохранительной системы, которая заключалась в охране населения от преступных посягательств внутри государства и внешних посягательств иных государств. Первый русский правовой кодекс Русская правда (XI в.) была фактически юридической базой правоохранительной системы своего времени. Русская Правда представляет собой свод развитого феодального права. Основными направлениями противоправного поведения устанавливались общественно-опасные деяния против личности и имущества. Административное, уголовное, уголовно-процессуальное нарушения не отделялись от гражданско-правовых.

Согласно Русской Правде, впервые указывается на урегулирование отношений личного найма. Начинается регламентация трудовых правоотношений. Уже тогда договор мог

заключаться на определённое время или на время выполнения конкретной работы [3]. Если договор найма заключён не был, а человек приступал к работе, то он становился холопом.

Второй этап российской правоохранительной системы соответствует периоду феодальной раздробленности (XII-XV вв.). В этот период на территории бывшей Киевской Руси было образовано более пятнадцати самостоятельных государств, в некоторых из них продолжали действовать отдельные положения Русской Правды. В Новгороде и Пскове были приняты судные грамоты (примерно XV в.)

Князь приглашался со стороны и правил по договору, в котором закреплялись условия его службы. Вече ограничивало княжескую власть. Единоличного суда не существует, всегда принимает участие община города.

Согласно Псковской судной грамоте, преступлением считается причинение вреда не только частным лицам, но и государству. Дана детальная классификация преступлений. Наказания дифференцировались с учётом рецидива, способа совершения преступления, размера ущерба. Выделяются такие виды наказаний, как смертная казнь (за государственную измену, поджог, конокрадство и др.) и продажа (уголовный штраф за иные преступления).

Новгородская судная грамота заложила в основу правила судопроизводства, препятствующие судебной волоките дел; отражала местное новгородское обычное право, вечевые постановления, договора князей.

Третий период – Единое царство (с 1547 г. по 1721 г.) – начало правления Ивана IV, принятие царских регалий свидетельствовало о переходе политической системы от великих и удельных княжеств к самодержавию. После неудачи в Ливонской войне, учитывая противостояния правящих классов бояр и князей, для борьбы с феодальной раздробленностью, а также желая укрепить свою собственную власть, Иван IV Грозный проводил государственную политику опричнины (1565-1572 гг.). Опричниной также называют специальные войска этого времени, направление деятельности которых – подавление оппозиции бояр. Суть политической полиции – выделение части государства для непосредственного управления царя, цель которой – служить опорой князю в борьбе за создание сильной центральной власти. Монарх правит, опираясь на

разветвлённый бюрократический аппарат, постоянную армию, полицию. Ему подчиняется церковь как идеологическая система.

Четвёртый период – Империя (с 1721 г. по 1917 г.). В XVIII в. Пётр I стремился кардинально реформировать страну по образу и подобию европейских государств того времени. В царском указе от 24 декабря 1714 г. Петром I впервые вводится понятие «преступность»: «Всё то, что вред и убыток государству приключить может, суть преступления». Регулярная полиция начала создаваться при Петре I. Полиция, как единый профессиональный государственный орган, занимающийся общественной безопасностью и правопорядком [4], была признана 25.05.1718 г. За охрану правопорядка, противодействие незаконной миграции, поддержание чистоты, соблюдение правил пожарной безопасности, плановое строительство в городе, ритуал введения новых праздников и другие мероприятия отвечал генерал-полицмейстер Санкт-Петербурга А. М. Девиер. Создаются новые воинские уставы. Вводится единообразная форма, ордена, медали, повышение в чине за воинские отличия.

Пятый период – советский период (с 1922 г. по 1991 г.). 28 октября (10 ноября) 1917 года принято постановление НКВД «О рабочей милиции». С тех пор 10 ноября считают днём милиции (полиции). Особенностью рабочей милиции стало то, что она сочетала в себе как государственные, так и негосударственные черты. Поскольку рабочая милиция создавалась Советами и осуществляла свои функции от их лица, она выступала как государственный орган. Однако формирования рабочей милиции не имели постоянного штата кадров и носили характер массовых самодеятельных организаций трудящихся. Из-за неподготовленности кадров идея была утопичной. Обязанностями милиции этого периода были: военные функции и охрана общественного порядка, поддержание санитарного порядка, приведение в исполнение предписаний местных властей.

Первая советская Конституция 1918 года закрепила обязанность граждан трудиться и принцип «Не трудящийся, да не ест!» КЗоТ 1918 года отразил особенности социальной политики периода военного коммунизма, в которой отмечалось принуждение к труду. К нарушителям трудовой дисциплины в качестве меры взыскания практиковалось применение штрафа в сумме не менее 300 рублей или лишение свободы менее одной недели.

Особенностью трудовых отношений по КЗоТ 1922 г. является то, что в качестве нанимавшегося могло выступать как физическое лицо, так и группа лиц. Предметом договора являлись не только добровольные трудовые отношения, но и отношения, возникавшие при привлечении к труду в качестве повинности. Действие Кодекса законов о труде 1922 г. распространялось на военных, а Совнаркому было предоставлено право распространить действие КЗоТ и на военнослужащих, не находящихся на действительной военной службе [5, с. 21]. Вознаграждение определяется в договорах или повременно, исходя из нормального рабочего дня, или сдельно. Закреплён запрет на наложение штрафов за трудовые правонарушения за некоторыми исключениями.

Шестой период – Новейшая история (с 1991 года – по н.в.). С 1991 г. был провозглашён курс перехода к демократическому государству. Главной целью реализуемой реформы является создание современной и эффективной правоохранительной системы в России [6, с. 109].

Современная правоохранительная система представляет собой закономерно необходимый синтез всей предыдущей российской истории, её наиболее значительных вех и ступеней, преемственности и тенденций развития, лучших достижений и противоречий.

Как отмечает Х. Х. Лойт, служба в ОВД России отличается стабильным заработком сотрудников, подкреплённым строгими социальными гарантиями.

Специфика регулирования труда работников правоохранительных органов связана с повышенной значимостью их деятельности для развития и существования государства, а, значит, и с более жёсткими требованиями, предъявляемыми к уровню их порядочности, моральной устойчивости, профессионализма и ответственности [8].

Полиция – система органов надзора и принуждения, предназначенная для поддержания общественного порядка, борьбы с преступностью, обеспечения безопасности граждан, а также для защиты существующего государственного строя [8].

Полиция входит в министерство внутренних дел Российской Федерации с 01.03.2011 г. В соответствии с ст. 3 ФЗ РФ «О полиции» правовую основу деятельности полиции составляют Конституция Российской Федерации [1], общепризнанные

принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, федеральные законы, нормативно-правовые акты Президента, Правительства и Министра внутренних дел РФ. Указанный закон определяет статус, права и обязанности сотрудника полиции; освобождает полицию от дублирующих и несвойственных функций, закрепляет партнёрскую модель отношений между полицией и обществом.

Поступая на службу в органы внутренних дел, сотрудник принимает присягу, после чего с ним заключается контракт, который является трудовым договором с более жёсткими требованиями. По условиям контракта к кандидатам могут предъявляться особые требования. Сотрудник органов внутренних дел должен обладать такими качествами: трудолюбие, выносливость, честность, активность, храбрость, альтруизм, вежливость, коммуникабельность. При нарушении условий контракта одна из сторон имеет право для урегулирования вопроса обратиться сразу в суд, минуя комиссии и инспекции.

В настоящее время сотрудники органов внутренних дел за нарушение законодательства и подзаконных правовых актов могут быть привлечены к уголовной, гражданской, административной, дисциплинарной и материальной ответственности (ч. 4 ст. 33 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»). Кроме того, за нарушение установленных профессионально-этических принципов и норм сотрудник органов внутренних дел несёт моральную ответственность.

На сегодняшний момент привлечение сотрудников органов внутренних дел к дисциплинарной ответственности регламентируется следующими нормативными правовыми актами:

- Конституцией РФ [1];
- Трудовым кодексом РФ [9];
- Федеральным законом от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» [10];
- Федеральным законом от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [11];
- Федеральным законом от 19.07.2011 № 247-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;

- Указом Президента Российской Федерации от 02.03.1994 № 442 «О государственных наградах Российской Федерации»;

- Указом Президента Российской Федерации от 14.10.2012 № 1377 «О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации»;

- Приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 06.05.2013 № 241 «О некоторых вопросах применения мер поощрения и наложения дисциплинарных взысканий в органах внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Порядком применения к сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации мер поощрения»);

- Приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 26.03.2013 № 161 «Об утверждении Порядка проведения служебной проверки в органах, организациях и подразделениях Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Состав дисциплинарного проступка включает совокупность таких элементов, как субъект, объект посягательства, объективная и субъективная стороны [12].

Субъект трудового правонарушения – работник или работодатель, причинивший вред другой стороне трудового отношения [13]. Исследуя правовой статус субъекта правонарушения, особое внимание следует уделить личности правонарушителя по той причине, что ответственность в трудовом праве носит строго персонифицированный характер [12].

Затрагивая вопрос субъективной стороны дисциплинарного проступка, следует остановиться на таком элементе, как вина, выражающемся в психическом отношении работника к содеянному. При привлечении лица к дисциплинарной ответственности неосторожная форма вины не освобождает работника от ответственности, но имеет значение при выборе видов взысканий.

Общим объектом дисциплинарного проступка являются общественные отношения по обеспечению трудовой дисциплины и надлежащему выполнению работником возложенных на него договором или нормативно-правовым актом обязанностей. Специальный объект характеризуется в зависимости от сегмента трудовых правоотношений.

Объективная сторона включает в себя само противоправное деяние, его вредные последствия и причинную связь между

противоправным деянием и вредными последствиями. Особое значение имеют место и время совершения трудового правонарушения. По общему правилу оно должно быть совершено в рабочее время и в месте выполнения работы [13].

Санкция. Меры дисциплинарной ответственности являются эффективным средством обеспечения правопорядка и дисциплины труда. Следует отметить, что применение карательных мер целесообразно, когда другие методы воздействия не дают должного результата.

По общему правилу привлечение работников к дисциплинарной ответственности осуществляется в рамках ТК РФ. Исключение составляют лишь те работники, на которых распространяется действие федеральных законов, а также специальные уставы и положения о дисциплине (ч. 2 ст. 192 ТК РФ) при привлечении работников к дисциплинарным взысканиям закон разграничивает их на две категории: работники, на которых распространяется только действие ТК РФ; работники, на которых распространяют действие также специальные акты (федеральные законы, уставы и положения о дисциплине). Дисциплинарную ответственность, возникающую для первой категории работников в науке трудового права, принято называть общей, для второй категории работников – специальной [14].

Отличительными чертами специальной дисциплинарной ответственности являются:

- круг субъектов, на которых она распространяется;
- более широкое понятие дисциплинарного проступка, регламентированного специальными федеральными законами и уставами;
- специальные дисциплинарные взыскания;
- круг субъектов, правомочных применять дисциплинарные взыскания;
- установленные порядком обжалования [15].

Таким образом, специальная дисциплинарная ответственность предполагает более широкое понятие дисциплинарного проступка и предусматривает ряд дополнительных мер взыскания [15].

За нарушение служебной дисциплины, согласно ст. 50 Федерального закона РФ от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел», ст. 33 Дисциплинарного устава ОВД РФ, утверждённого Указом Президента Российской Федерации от

14.10.2012 № 1377, на сотрудников могут налагаться следующие дисциплинарные взыскания:

- а) замечание;
- б) выговор;
- в) строгий выговор;
- г) предупреждение о неполном служебном соответствии;
- д) перевод на нижестоящую должность в органах внутренних дел;
- е) увольнение со службы в органах внутренних дел.

Денежный штраф, как вид дисциплинарного взыскания трудовым законодательством, не предусмотрен. А работодатель не вправе применять к работнику иные дисциплинарные взыскания, чем предусмотрено законодателем.

Существенной особенностью прохождения службы в органах внутренних дел аттестованным составом является то, что привлечение сотрудников к дисциплинарной ответственности следует применять нормы не только федеральных законов «О полиции» и «О службе в органах внутренних дел», а также ведомственных нормативно-правовых актов, но и трудового законодательства, поскольку ТК РФ имеет высшую юридическую силу по сравнению с указанными документами. Данная особенность не всегда учитывается руководителями при проведении служебных расследований [16, с. 72].

Суды при рассмотрении спора должны руководствоваться ч. 2 ст. 11 ГПК РФ, согласно которой суд, установив при разрешении гражданского дела, что нормативный правовой акт не соответствует нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, применяет нормы акта, имеющего наибольшую юридическую силу.

Право применять или не применять дисциплинарные взыскания, а также право выбора той или иной меры дисциплинарного взыскания осталось за работодателем.

Руководитель, наделённый полномочием на применение дисциплинарного взыскания, должен провести служебную проверку в отношении сотрудника, допустившего служебный проступок. Согласно теории доказательств, абсолютная истина представляет собой полное и всестороннее соответствие знаний, которыми располагает компетентный орган, обстоятельствам

объективной действительности, охватывающее все свойства и характеристики анализируемого проступка.

При вынесении решения о применении дисциплинарного взыскания абсолютно истинными должны быть знания о том, что инкриминируемое деяние имело место; данное деяние является общественно опасным и противоправным; оно являлось действием (бездействием) конкретного работника; имеет место вина в форме умысла или неосторожности; нормативно-правовой акт, инкриминирующий деяние, распространяется на данного работника, исходя из места и времени совершения проступка и другие важные моменты. Кроме того, выясняются обстоятельства о событии правонарушения (место, время, способ), а также обстоятельства, характеризующие личность нарушителя; характер и размер причинённого вреда; смягчающие, отягчающие обстоятельства и обстоятельства, исключающие наказуемость деяния.

До применения дисциплинарного взыскания у сотрудника отбирается письменное объяснение. В случае отказа дать объяснения по истечении двух рабочих дней, комиссией в составе не менее трёх человек, данный факт фиксируется. Работник вправе, но не обязан доказывать свою невиновность. Недоказанная виновность приравнивается к доказанной невиновности.

Ст. 193 ТК РФ, устанавливая обязанность истребовать объяснения, ничего не говорит о несоблюдении данного требования. Неистребование работодателем от работника письменного объяснения не является таким нарушением, которое в обязательном порядке должно влечь за собой незаконность решения о наложении дисциплинарного взыскания [17, с. 105].

Применяя принцип справедливости, отражённый в Конституции РФ, следует также учесть, что никто не может быть повторно наказан за одно и то же деяние.

Таким образом, характер выполняемой работы или занимаемой должности может влиять на степень осуществления ряда нетрудовых прав. При регулировании труда работников правоохранительных органов конституционные принципы должны соблюдаться с особой тщательностью. Учитывая то, что трудовая деятельность публичных работников гласна и открыта для всех граждан, она предполагает заботу не только о государственных, но и о частных интересах конкретного человека, и, кроме того, должна

являться эталоном во взаимоотношениях работника и работодателя [18, с. 340].

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении (по данной проблеме). Исследование нормативно-правовой базы дисциплинарного производства в органах внутренних дел показывает, что им присуща преемственность правовых предписаний с усовершенствованием юридической техники, процедурных вопросов, уточнением субъектного состава, видов дисциплинарных взысканий. Становление дисциплинарного производства неразрывно связано с усовершенствованием системы правоохранительных органов, реализующих внутреннюю функцию обеспечения публичного порядка и безопасности. Отношения, связанные с привлечением сотрудников органов внутренних дел к дисциплинарной ответственности, регулируются действующим законодательством. Наличие различных по юридической силе нормативных правовых актов, являющихся правовыми источниками дисциплинарного производства, свидетельствует о многоуровневом отраслевом регулировании.

В качестве альтернативных мер дисциплинарного взыскания автор предлагает следующие:

- назначение наряда вне очереди;
- перенос отпуска на зимнее время;
- временное смещение на низшую должность на срок до шести месяцев.

Множественность нормативных правовых актов, регламентирующих дисциплинарное производство в органах внутренних дел, обуславливает целесообразность дальнейших исследований в части правоприменения нормативно-правовых актов при осуществлении дисциплинарного производства, что будет способствовать упорядочению юридических действий и административных процедур, минимизации ошибок.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) / Официальный сайт «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

2. Буянов, И. В. История становления государственной службы в органах внутренних дел на Руси / И. В. Буянов // Официальный сайт Киберленинка [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-stanovleniya-gosudarstvennoy-sluzhby-v-organah-vnutrennih-del-na-rusi/viewer>

3. Епифанова, Е. В. Правовое регулирование труда в России: история и современные тенденции развития / Е. В. Епифанова, Т. Е. Павлисова // Юридические исследования. – 2017. – № 7. – С. 55-71.

4. Гурлев, И. В. Создание и развитие полиции при Петре I / И. В. Гурлев // Власть. – 2018. – № 3 / Официальный сайт Киберленинка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sozdanie-i-razvitie-politsii-pri-petre-i/viewer>

5. Давидян, Г. М. Секреты долголетия КЗоТ 1922 г. / Г. М. Давидян // Трудовое право в России и за рубежом. – 2017. – № 2. – С. 20-23.

6. История органов внутренних дел России : учебное пособие / А. Д. Гуляков, В. Н. Колемасов, А. В. Лобанов, Н. И. Свечников, А. А. Грачёв ; под общ. ред. В. В. Гошуляка. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2018. – 216 с.

7. Сагандыков, М. С. Особенности реализации конституционных принципов при регулировании труда работников правоохранительных органов / М. С. Сагандыков // Серия «Право», выпуск 19 / Официальный сайт Киберленинка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-realizatsii-konstitutsionnyh-printsipov-pri-regulirovanii-truda-rabotnikov-pravoohranitelnyh-organov>

8. Нижник, Н. С. Министерство внутренних дел и проблемы институционализации полицейской деятельности Российской империи / Н. С. Нижник, Е. С. Гугасари // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2012. – № 1 (53) / Официальный сайт Киберленинка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ministerstvo-vnutrennih-del-i-problemy-institutsionalizatsii-politseyskoy-deyatelnosti-v-rossiyskoy-imperii/viewer>

9. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 19.12.2022) / Официальный сайт

«КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/

10. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (последняя редакция) / Официальный сайт «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/

11. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (последняя редакция) / Официальный сайт «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122329/

12. Разиева, Д. Б. Реализация принципа справедливости в институте дисциплинарной ответственности / Д. Б. Разиева // Вестник института законодательства и правовой информации РК. – 2019. – № 3 (57) / Официальный сайт Киберленинка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-principa-spravedlivosti-v-institute-distiplinarnoy-otvetstvennosti/viewer>

13. Лушников, А. М. Курс трудового права: учебник: в 2 т. Т. 2. Коллективное трудовое право. Индивидуальное трудовое право. Процессуальное трудовое право / А. М. Лушников, М. В. Лушникова. – М. : Статут, 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/lushnikov_am_lushnikova_mv_kurs_trudovogo_prava_tom2/

14. Яхина, М. Р. Специальная дисциплинарная ответственность: проблемы современного правового регулирования / М. Р. Яхина // Официальный сайт Киберленинка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-privlecheniya-sotrudnikov-organov-vnutrennih-del-k-distiplinarnoy-otvetstvennosti/viewer>

15. Лещина, Э. Л. Основные подходы к пониманию дисциплинарной ответственности: трудовой и административно-правовой аспекты / Э. Л. Лещина // Юридическая наука и правоохранительная тактика. – 2016. – № 3 (37) / Официальный сайт Киберленинка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-podhody-k-ponimaniyu-distiplinarnoy-otvetstvennosti-trudopravovoy-i-administrativno-pravovoy-aspekty>

16. Чернова, Е. Г. Особенности привлечения сотрудников внутренних дел к дисциплинарной ответственности / Е. Г. Чернова // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2010. – № 2 (37). – С. 70-81.

17. Харитонов, М. М. Истребование от работника письменного объяснения как условие привлечения его к дисциплинарной ответственности / М. М. Харитонов // Ежегодник трудового права. – 2020. – Выпуск № 10. – С. 102-110.

18. Синюшина, О. Ф. История возникновения трудового договора / О. Ф. Синюшина // Молодой учёный. – 2020. – № 48 (338). – С. 338-341.

УДК 347.963

DOI 10.5281/zenodo.7890679

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ПРИРОДА ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ

МАВЛИХАНОВА Р.В.,

**канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры
гражданского и предпринимательского права
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ
УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ
НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»,
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация**

В статье проанализированы функции прокуратуры, имеющие конституционную природу, которые в свою очередь устанавливаются государством и являются динамичными, поскольку должны соответствовать потребностям времени, изменениям, происходящим в обществе и государстве. Также раскрываются современные представления о сущности функций органов прокуратуры с учетом социальной направленности деятельности органов прокуратуры и современных фундаментальных исследований функций органов прокуратуры.

Ключевые слова: прокуратура, функции, прокурорская деятельность, органы прокуратуры, правозащитная функция прокуратуры

FUNCTIONAL NATURE OF PROSECUTION BODIES

**MAVLIKHANOVA R.V.,
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor, Associate Professor of the
Department of Civil and Business Law
SEE HPE «DONETSK ACADEMY OF
MANAGEMENT AND PUBLIC
ADMINISTRATION UNDER THE HEAD OF
DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC»,
Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation**

The article analyzes the functions of the prosecutor's office, which have a constitutional nature, which in turn are established by the state and are dynamic, since they must meet the needs of the time, the changes taking place in society and the state. It also reveals modern ideas about the essence of the functions of the prosecutor's office, taking into account the social orientation of the activities of the prosecutor's office and modern research on the functions of the prosecutor's office.

Keywords: prosecutor's office, functions, prosecutorial activities, prosecutor's office, human rights function of the prosecutor's office

Постановка задачи. Термин «функции» прокуратуры употребляют многие авторы – специалисты в области конституционного права, прокурорского надзора, но раскрывают его далеко не все. Прокуратура традиционно занимает особое место в механизме российского государства, выполняя в нем функции повышенной социально-политической значимости. Создание прокуратуры как самостоятельной системы органов и ее дальнейшее функционирование были подчинены основополагающей задаче – обеспечению правового порядка в государстве, что неизменно было сопряжено со значительными трудностями, вызванными территориальным масштабом государства, сложными взаимоотношениями власти и общества, особенностями культурной ситуации и т.п.

Актуальность. Прокуратура в силу приданных ей полномочий реализует свой потенциал практически во всех сферах, требующих правового регулирования, что предопределяет ее неповторимую роль не только как собственно государственного института, но и как института урегулирования конфликтов. Одной из существенных гарантий обеспечения внутренней безопасности государства, стабильности политической системы в государстве является эффективная деятельность прокуратуры, при этом особого внимания заслуживают исследование и оценка данной

деятельности с позиций выявления и пресечения конфликтогенных проявлений и урегулирования конфликтов, именно для этого целесообразно рассмотрение функциональной природы органов прокуратуры.

Анализ последних исследований и публикаций. Отдельные аспекты исследуемой проблемы раскрыты в научных трудах многих ученых, как зарубежных, так и отечественных. Среди них В.Г. Бесорабова, В.П. Рябцева, О.Р. Михайленко, В.С. Ковальский, А.В. Лапкин, И.М. Белодид, С.Н. Назаров.

Целью статьи является анализ нормативно-правовых актов и научной литературы, определяющих основные аспекты исследуемой темы, а также установление проблем и пробелов.

Изложение основного материала исследования. Прокуратура – единая федеральная централизованная система органов, осуществляющая от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на территории РФ (ст. 1 Закона РФ «О прокуратуре») [1].

Особенность статуса органов прокуратуры состоит в том, что основными целями прокурорской деятельности являются обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства. Это свидетельствует не только о важности прокуратуры для государства, общества и отдельного гражданина, но и предъявляет повышенные требования к прокурорам, а также законодательству о прокуратуре. Этим обусловлено конституционное урегулирование основ статуса органов прокуратуры Российской Федерации.

В настоящее время в Конституции Российской Федерации (далее по тексту – Конституция РФ или Конституция) предусмотрена статья 129, которая находится в главе 7 под названием «Судебная власть и прокуратура». До 2014 года данная глава имела наименование «Судебная власть».

Таким образом, в Конституции прямо закреплено, что органы прокуратуры имеют особый самостоятельный статус в системе иных государственных институтов и определено повышенное социальное значение прокурорской деятельности.

Следует обратить внимание еще на одну важную конституционную норму – это пункт «о» статьи 71, где установлено, что прокуратура находится в исключительном ведении Российской Федерации (то есть федерального центра). Следовательно, установление статуса прокуратуры, наделение ее

функциями должно осуществляться именно на федеральном уровне [2].

С данными конституционными положениями полностью согласуются законодательные требования, установленные в ст. 3 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», где предусмотрено, что на прокуратуру Российской Федерации не может быть возложено выполнение функций, не предусмотренных федеральными законами [1].

Проблема функциональной характеристики – одна из важнейших в теории и практике прокурорской деятельности. Это обусловлено тем, что через функции прокуратуры раскрывается ее социальное назначение, роль и место в механизме государства. Характер функций прокуратуры определяют ее тип, закономерности становления и развития. Наконец, правильное осознание сущности функций прокуратуры важно для практики государственно-правового строительства, поскольку структура органов прокуратуры формируется, а механизм прокурорской деятельности функционирует в соответствии с развитием функций прокуратуры.

Несмотря на неоспоримую важность функциональной характеристики прокуратуры, вопрос о ее функциях по сей день не получил однозначного решения, а это может привести к негативным последствиям прокурорской практики. С одной стороны, это объясняется многозначностью самого термина «функция», а с другой – недостаточной разработкой вопроса о соотношении понятий «функция прокуратуры» и таких близких по смыслу понятий, как виды и направления деятельности прокуратуры, ее задачи, функциональные обязанности прокуроров и тому подобное.

С точки зрения этимологии, термин «функция» имеет несколько значений. В частности, в одних словарях русского языка функция – это работа, которую выполняет орган, обязанности, круг деятельности, назначение, роль [3, с. 477]. В других под функцией понимается «роль, выполняемая отдельным субъектом социальной системы в ее организации как целого, в осуществлении целей, интересов, социальных групп и классов».

Идентичное первому определению определение термина (от лат. *Ршісііо* – исполнение) приводится в словаре иноязычных слов [4, с. 475].

Понятие «функция», как видно из вышеупомянутого определения, в определенной степени схоже с понятием «вид

деятельности», вследствие чего некоторые авторы используют их как вполне тождественные, что, на наш взгляд, не совсем правильно. Нельзя ставить знак равенства между функцией и деятельностью, с помощью которой эта функция реализуется. Понятие «функция прокуратуры» шире понятия «деятельность прокуратуры», потому что, помимо практической деятельности органов прокуратуры, функция содержит в себе и социальное назначение прокуратуры.

Справедливо отмечено в литературе, «социальное назначение» и «деятельность» – две стороны понятия функции прокуратуры и отсутствие одной из них не позволяет говорить о наличии самостоятельной функции [5, с. 49].

В свою очередь функции органов прокуратуры определяют ее роль, значение и место в государственном механизме, а также ее систему и структуру. Система функций влияет на компетентность органов, их назначение [6, с. 122]. При этом, как справедливо и правильно отмечает В.С. Ковальский, в современных условиях благодаря реализации в прокурорском надзоре требований государственной власти действовать в интересах всего государства произошла постепенная трансформация из карательно-обвинительной в обвинительно-защитную форму реализации охранной функции права [7, с. 193].

Как справедливо отмечает С. Мазурик, – «объем функций прокуратуры должен соответствовать принципам верховенства права, справедливого судебного разбирательства и другим основополагающим принципам демократического общества». [8, с. 160].

Понятие «функция», ее определение, остается в правовой науке неоднозначным и поэтому существуют проблемы возложенных на прокуратуру функций в государстве в целом и в отраслевых направлениях [6, с. 120].

По мнению А.В. Лапкина, функции прокуратуры – это основные направления деятельности прокуратуры, непосредственно выражающие ее сущность и назначение, предполагающие особые формы, методы и тактику осуществления [9, с. 16].

И.М. Белодид предлагает определенные в отечественном законодательстве функции органов прокуратуры дополнить таким направлением, как надзор соответствия решений судьи действующему законодательству. Также следует закрепить полномочия, которыми наделяется прокуратура в связи с необходимостью выполнения этой функции. Одним из них является

обязанность оспаривать решение суда во всех случаях выявления несоответствия действующему законодательству [10, с. 13].

М.К. Якимчук отмечает, что «функция является одним из основных понятий, через которое раскрывается структура и все содержание деятельности органов прокуратуры. Понятием «функции прокуратуры» охватываются такие направления деятельности ее органов, которые обусловлены задачами, для решения которых они направлены и должны осуществляться» [11, с. 129-130].

В функциональном аспекте прокуратура имеет самостоятельные и обособленные направления деятельности, весь массив которых не совпадает с функциями ни одной из ветвей власти или отдельного органа. Распространение определения функции через направление определенной деятельности является не совсем точным, поскольку направление – это путь к определенной цели.

Очевидно, самым приемлемым определением функций прокуратуры можно признать следующее. Это «вид деятельности ее органов, который обуславливается социальным назначением прокуратуры, характеризуется определенным предметом ведения, направленностью на решение соответствующих задач и осуществляется в пределах присущей ему компетенции» [12, с. 33].

В юридической литературе встречаются разные мнения относительно классификации функций прокуратуры. В частности, были попытки отождествить ее деятельность с осуществлением прокурорского надзора. «Прокуратура, отмечал В. П. Громов, должна иметь одну-единственную функцию – функцию надзора за законностью» [13, с. 61].

При этом большинство ученых считают, что приоритетной функцией прокуратуры есть защита прав и законных интересов граждан. В настоящее время прокуратура выступает действенной инстанцией, где человек может найти реальную, скорую и бесплатную помощь в защите своих прав [14, с. 52-54].

Такая цель прокурорской деятельности конкретизируется при выполнении задач трех уровней, которые являются общими и реализуются во всех областях прокурорской деятельности и при осуществлении всех возложенных на прокуратуру функций: 1) защита прав и свобод человека. Это обуславливает правозащитный характер прокурорской деятельности и корреспондирует положениям Конституции Российской Федерации. Правозащитный потенциал прокуратуры проявляется

как в разноплановой деятельности по надзору за соблюдением конституционных прав и свобод человека и гражданина, так и в значительной профилактической направленности проводимых надзорных мероприятий в различных сферах жизнедеятельности государства и общества.

Правозащитная функция прокуратуры в целом проявляет себя в защите и восстановлении нарушенных прав и свобод человека и гражданина, в разрешении обращений граждан и организации, проведении приема граждан, деятельности по защите прав предпринимателей.

Следовательно, защита прав и свобод человека и гражданина является первоочередной задачей прокуратуры, определяет содержание и характер возложенных на нее функций. Не считая того, что прокуратура является одной из составляющих механизма утверждения и обеспечения прав и свобод человека, функционирующего для выполнения соответствующего долга страны; 2) защита общих интересов общества. Задачей прокурорской деятельности есть защита не только прав и свобод конкретного индивида, но и общества в целом. При этом деятельность прокуратуры направлена на защиту экономических, политических, культурных, духовных и других ценностей общества. Защита общественных интересов тесно связана с защитой прав и свобод человека, поскольку одним из главных интересов общества является всесторонняя правовая защищенность индивида, и наоборот – общественные интересы выражают общие потребности членов общества, каждого отдельного человека; 3) защита общих интересов государства. Очевидно, что прокуратура, как государственный орган, призвана защищать интересы государства, среди которых приоритетными для органов прокуратуры является обеспечение независимости, финансово-экономические интересы государства, прежде всего в бюджетной и земельной сферах, надлежащее функционирование уголовной системы, а также пенитенциарной системы и т.п. Следует отметить, что защита государственных интересов неразрывно связана с защитой интересов общества, а также, в свою очередь, с защитой прав и свобод человека [15, с. 451].

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении.

Таким образом, через функции раскрывается предназначение и цель прокурорской деятельности.

Функции прокуратуры, установленные федеральным законом, – это виды прокурорской деятельности, направленные на обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства.

Функции прокуратуры имеют ключевое значение при характеристике прокурорской деятельности. Именно через функции раскрывается предназначение и цель прокурорской деятельности, роль прокуратуры в обществе и государстве, а в направлениях деятельности – формы, приемы и методы, посредством которых обеспечивается реализация прокурорских функций.

Функции, как наиболее важные аспекты прокурорской деятельности, отражают ее виды. Осуществление соответствующей функции прокуратуры может проводиться по отдельным направлениям прокурорской деятельности (надзора). Это позволяет концентрировать усилия прокуроров по укреплению законности, правопорядка, защите прав и свобод граждан в отдельных отраслях права.

С учетом изложенного современное концептуальное правопонимание функциональной природы органов прокуратуры предполагает дальнейшее усовершенствование направлений деятельности органов прокуратуры с большей ориентацией именно на защиту прав и свобод человека и гражданина и интересов государства, а также на обеспечение верховенства права и законности в государстве.

Список использованных источников

1. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 17.11.1995 № 168-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102014157>
2. Конституция Российской Федерации: Закон Российской Федерации принят всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. Официальный текст: приводится по состоянию на 20.02.2023 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
3. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М. : Русский язык, 1988. – С. 701.
4. Словарь иностранных слов. – М.: Русский язык, 1988. – С. 556.

5. Прокуратура Российской Федерации. Концепция развития на переходный период. – М., 1994. – 88 с.
6. Михайленко, О. Р. Прокуратура Украины: учебник / О.Р. Михайленко. – 2-е изд., перераб. и доп. – К. : Юринком Интер, 2011. – 336 с.
7. Ковальский, В. С. Охранная функция права: монография / В.С. Ковальский. – К. : Юринком Интер, 2010. – 336 с.
8. Мазурик, С. А. Некоторые аспекты назначения прокуратуры в государстве. Актуальные проблемы правоведения / С. Мазурик. – Вып. 2. – 2016. – С. 159-162.
9. Лапкин, А. В. Основы прокурорской деятельности: учебное пособие в схемах / А.В. Лапкин. – 4-е изд., изм. и доп. – Х. : Право, 2017. – 152 с.
10. Белодид, И. М. Административно-правовой статус органов в условиях реформирования правоохранительной системы: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук по спец. 12.00.07 «Административное право и процесс; финансовое право; информационное право». – Х., 2016. – 22 с.
11. Назаров, С. Н. Функции прокуратуры: проблемы теоретического обоснования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsii-prokuratury-problemy-teoreticheskogo-obosnovaniya/viewer>
12. Бойкова А. Д. Научная информация по вопросам борьбы с преступностью (выступление Бойкова А.Д. на расш. заседании ученого совета НИИ проблем укрепления законности и права). – Вып. 148. – С. 61-71.
13. Бойкова А. Д. Научная информация по вопросам борьбы с преступностью. – Вып. 128. – М., 1990. – 141с.
14. Административное право: учебник / Б.В. Рассинский, Ю.Н. Стариков. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2015. – 575 с.
15. Актуальные проблемы прокурорской деятельности: 300 лет на страже российской государственности: материалы Всероссийской научно-практической конференции. (Иркутск, 30 окт. 2021 г.) / ФГБОУ ВО «ИГУ»; отв. ред. О.В. Горбач. – Иркутск : Издательство ИГУ, 2021. – С. 52-56.

РАЗДЕЛ 3
Теория и история права и государства;
история правовых учений;
международное публичное право;
международное частное право; транспортное право

УДК 656.025.2:004

DOI 10.5281/zenodo.7890324

**АНАЛИЗ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ И
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ИХ
ВЛИЯНИЕ НА КАЧЕСТВО РАЗВИТИЯ
ПАССАЖИРСКОГО ТРАНСПОРТА**

ДЯТЛОВ В.В.,
старший преподаватель кафедры
административного права;

СИДОРОВА Е.Е.,
обучающаяся 4 курса группы Юр-18-1,
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ
УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ
НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»,
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация

В статье рассматривается анализ автоматизированных и информационных технологий и их влияние на качество развития пассажирского транспорта. В современных условиях качество развития пассажирского транспорта в Донецкой Народной Республике играет важную роль и становится инструментом влияния на экологические процессы в государстве. В этих условиях государственное регулирование охраны экологии приобретает особое значение. А для того, чтобы осуществление такого регулирования было максимально эффективным, нужно налаживать систему автоматизированных и информационных технологий, которые в дальнейшем будут оказывать влияние на количество выбросов в воздух вредных веществ.

Ключевые слова: пассажирский транспорт, автоматизированные системы управления, вредные вещества, загрязнение окружающей среды

ANALYSIS OF AUTOMATED AND INFORMATION TECHNOLOGIES AND THEIR IMPACT ON THE QUALITY OF PASSENGER TRANSPORT DEVELOPMENT

DYATLOV V.V.,
senior lecturer
Department Administrative Law;

SIDOROVA E.E.,
student of the Yur-18-1 group,
SEE HPE «DONETSK ACADEMY OF
MANAGEMENT AND PUBLIC
ADMINISTRATION UNDER THE HEAD OF
DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC»,
Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation

The article examines the analysis of automated and information technologies and their impact on the quality of passenger transport development. In modern conditions, the quality of passenger transport development in the Donetsk People's Republic plays an important role and becomes an instrument of influence on environmental processes in the state. In these conditions, the state regulation of environmental protection is of particular importance. And in order for the implementation of such regulation to be as effective as possible, it is necessary to establish a system of automated and information technologies that will further influence the amount of harmful substances released into the air.

Keywords: passenger transport, automated control systems, harmful substances, environmental pollution

Постановка задачи: провести анализ проблемы загрязнения окружающей среды посредством перевозок пассажирским транспортом; провести исследование степени загрязнения газовыми выбросами транспорта земного слоя атмосферы; рассмотреть возможности сокращения загрязнения окружающей среды газовыми выбросами пассажирского транспорта путем введения автоматизированных и информационных технологий.

Анализ последних исследований и публикаций. В науке экологического права было осуществлено немало исследований, посвященных анализу автоматизированных и информационных технологий и их влияние на качество развития пассажирского транспорта. Этими исследованиями занимались следующие ученые: Дятлов В.В., Козлов В.С., Исайкин Д.Н., Сорокин И.Ю., Френкель Е.Н., Ничкова Л.А., Сигора Г.А., Хоменко Т.Ю., Колышкина Д.В., Айыдов Д.Н., Кущенко Л.Е. и др.

В основе трудов данных ученых лежат определения таких проблем, как загрязнение транспортными средствами окружающей среды, что является особенно значимым для данного исследования.

Актуальность. Современное общество не может обойтись без транспорта. Сейчас используются как грузовые, так и общественные транспортные средства, которые обеспечиваются различными видами энергии для движения. Несмотря на то, что транспорт позволяет ускорить время всех перемещений людей не только по поверхности земли, но и по воздуху и воде, различные транспортные средства влияют на окружающую среду. Актуальность данной темы обусловлена увеличением количества транспорта и решением проблемы его влияния на качество городской среды и здоровье человека.

Цель статьи: выяснить роль пассажирских транспортных перевозок в развитии экологических проблем и попытаться определить пути выхода из сложившейся в мире тяжёлой экологической ситуации, связанной с их использованием.

Изложение основного материала исследования. Ученые из Европейского агентства по окружающей среде в Копенгагене показали причину преждевременной смерти сотен тысяч людей в Европе. Было установлено, что загрязнение воздуха в Европе приводит к более чем 500 000 смертей в год.

Многие из этих причин, так или иначе, связаны с дорожным движением.

Двигатель внутреннего сгорания автомобиля выбрасывает в атмосферу большое количество вредных веществ: углекислый газ, альдегиды, оксиды азота и т.д., попадая в организм городских жителей, эти газы и аэрозольные частицы могут привести к развитию респираторных заболеваний, таких как бронхит, астма, рак легких.

В XIX веке начался стремительный рост числа городов, все больше развивалась промышленность, увеличивалось количество автомобилей и транспорта. Однако технический прогресс постоянно меняет жизнь людей. Необходимо было перевозить все больше и больше товаров и людей, поэтому автомобильный транспорт стал незаменимым помощником человека.

Пассажирские перевозки играют большую роль в современной жизни: они экономят время людей, которые приезжают на работу и домой, и помогают им делать это более удобно. Транспорт, в свою

очередь, оказывает негативное воздействие на окружающую среду, так как он не может функционировать без топлива, а сжигание топлива всегда сопровождается выхлопными газами, которые являются врагами экологии и здоровья человека.

Выхлопные газы очень загрязняют воздух. Основными загрязнителями воздуха, выделяемыми автомобильным транспортом (общее количество таких веществ более 40), являются углеводороды и оксиды азота, окись углерода (60% от общей массы углеводородов) и из картера (около 20%), топливного бака (около 10%) и карбюратора (примерно 10%); твердые примеси поступают в основном из выхлопных газов (90%) и из картера (10%) [1, с. 45].

Выхлопные газы являются одним из основных факторов отрицательного влияния автотранспортных средств на людей и окружающую среду.

Чистый воздух имеет большое значение для людей. В среднем человеку требуется около 20-30 кг воздуха в день. Кроме того, воздух должен быть чистым, поскольку загрязненный воздух, содержащий в себе примеси, может вызвать различные заболевания.

Природный чистый воздух атмосферы состоит из азота – содержание которого составляет 78,09%, кислорода – 20,95%, аргона – 0,93%, углекислого газа – 0,03% [2, с. 32].

Выхлопные газы являются результатом окисления и неполного сгорания углеводородного топлива в двигателе в последующем. Именно эти выхлопные газы вызывают превышение допустимых концентраций токсичных веществ в воздушном бассейне городов, образование дыма и т.д. Если человек долгое время будет вдыхать воздух, отравленный выхлопными газами, это может вызвать иммунодефицит, то есть – общее ослабление организма.

Таким образом, выхлопные газы, вырабатываемые транспортными и автомобильными средствами, попадают в слой атмосферы земли, оседают на почве и растениях, и в результате попадают в организм животных, людей, вызывая различные заболевания, в том числе канцерогенные.

Тем не менее, парниковые газы, которые входят в состав выхлопных газов автомобилей, способны удерживать тепло в атмосфере Земли, что может способствовать глобальному изменению климата.

Наибольшее количество токсичных веществ в воздух транспортные средства выделяют при остановке на светофоре, на перекрестках, когда двигатель прогревается зимой, на низких оборотах. Например, на низких скоростях выхлопная система автомобиля содержит 5,1% (от общего объема выбросов) окиси углерода, а на низких скоростях – 13,8% [3, с. 25].

Выхлопные газы оказывают сильное влияние на водителей и пассажиров транспорта, особенно если они длительное время находятся в пробках. А среди пешеходов больше всего страдают дети, потому что наибольшее количество вредных примесей содержится в воздушном слое вблизи земли, то есть на уровне дыхательных путей ребенка.

Для решения этой проблемы существует автоматизированная система, такая как «Зеленая волна» на светофорах.

«Зеленая волна» – это автоматическая система управления светофором, которая обеспечивает безопасное движение транспортных средств по городским дорогам.

Введение скоординированного регулирования системы «Зеленая волна» создает ряд преимуществ по сравнению с индивидуальным управлением на каждом перекрестке, а именно: увеличивает скорость движения транспортных средств на дороге, уменьшает количество остановок на перекрестках, уменьшает количество дорожно-транспортных происшествий и т.д. А ведь именно постоянная остановка транспорта является причиной непрерывного выброса вредных газов в воздух.

«Зеленая волна» рассчитывается на определенную среднюю скорость, устанавливается связь между несколькими светофорами, что позволяет включать зеленый свет в моменты приближения компактных групп транспортных средств. На всех перекрестках дороги, скоординированных по принципу «зеленой волны», устанавливается один и тот же цикл, обычно в течение 45-80 секунд. Зеленый свет на разных перекрестках горит не одновременно, а с заранее определенным интервалом. Это позволяет применять «зеленую волну» на любом расстоянии между пересечениями. В Донецке примерами таких зеленых коридоров может служить ул. Университетская, ул. Артема и проспект Ильича.

В среднем каждый житель государства ежегодно использует около 130 раз услуги городского пассажирского транспорта (у которого нет собственного автомобиля). Уровень организации пассажирского транспорта оказывает большое влияние на

социальную, экономическую и экологическую сферу жизни людей. К сожалению, организация пассажирского транспорта в большинстве случаев оставляет желать лучшего. Основной причиной проблем в пассажирском транспорте является отсутствие четкого и комплексного подхода к непосредственной организации пассажирского транспорта.

Для выявления проблем с пассажирскими перевозками необходимо учитывать наблюдение за пассажирами, которые считают основными проблемами для жителей городов большое количество старых транспортных средств; длительное ожидание автобуса на остановках; отсутствие признаков автобусных остановок; опасный стиль вождения водителей. Эти проблемы также в разной степени влияют на качество окружающей среды. Особенно важно отметить, что подавляющее большинство перевозчиков использует для перевозки пассажиров автобусы, конструкция которых не отвечает требованиям нормативных документов по вопросам безопасности [4, с. 80].

Решение этих проблем должно регулироваться городской администрацией, но в любом случае эти проблемы не могут быть полностью решены.

Не стоит забывать, что основным отличием загрязнения воздушного бассейна транспортом от других загрязняющих веществ является их распространение на огромной территории и близость к жилым районам. Поэтому все меры, направленные на снижение негативного воздействия автомобильного транспорта на воздушный бассейн, должны быть более эффективными, поскольку от них зависит здоровье человека.

Все мероприятия можно разделить на 3 основные группы:

1. Деятельность этой группы связана с техническими вопросами развития автомобильной промышленности:

– улучшение существующих двигателей (улучшение системы зажигания, включая оборудование с бесконтактными системами зажигания);

– изменение процессов подачи топлива в цилиндры двигателя, включая использование электронного впрыска топлива;

– обеспечение циркуляции выхлопных газов, а также установка микропроцессорных систем управления двигателем;

– создание и расширение производства автомобилей с очень экономичным двигателем с низким содержанием загрязняющих веществ;

– снижение токсичности топлива;

– контроль и регулирование токсичности и дымности выхлопных газов при выходе автомобилей из станций, технический осмотр транспортных средств;

– ужесточение допустимых норм содержания загрязняющих веществ в выхлопных газах [5, с. 31].

2. Рациональная организация движения транспорта:

– улучшение дорог;

– оптимальное направление дорожного движения;

– организация и регулирование дорожного движения (исключение пересечений транспортных потоков, обеспечение равномерного свободного передвижения, непрерывные поездки).

3. Ограничение распространения загрязнения от источника к человеку.

Снижение концентрации углекислого газа может быть достигнуто за счет зеленых зон, которые выполняют озеленения вдоль крупных автомагистралей.

Полное решение проблемы сокращения загрязнения воздуха автотранспортными средствами зависит, прежде всего, от технических мер, которые связаны с уменьшением токсичности любого транспортного средства и сокращением выбросов. Это долгосрочная программа, которая требует достаточно много средств и времени.

Одним из вариантов полного решения части из этих проблем является внедрение автоматизированной системы управления или АСУ. Автоматизированная система управления представляет собой набор аппаратного и программного обеспечения, а также персонал, предназначенный для управления пассажирским транспортом в рамках технологического процесса. Для каждого участника процесса транспортировки отводится специальный программный продукт, содержащий отдельные модули программы, которые обеспечивают ограничение доступа. Особенностью АСУ является возможность изменения набора технических и программных инструментов в зависимости от основных задач. Чаще всего АСУ создается как отдельная система, основанная на каждой транспортной организации [6, с. 76].

Для решения проблем городского пассажирского транспорта необходимо следующее оборудование АСУ:

- терминалы оплаты проезда;

- система онлайн-видеонаблюдения;

- датчики для контроля расхода топлива и давления в шинах;

- датчики для учета пассажирского потока;

- также необходимо создать единый центр управления для управления автобусами, куда будет поступать вся информация. Этот центр будет осуществлять координацию и регулирование движения автобусов.

Основным преимуществом автоматизированной системы управления является способность экспедиторов быстро контролировать и координировать действия водителей автобусов, которые будут решать такие проблемы, как неактивные транспортные средства (простой), непродуктивные поездки транспортных средств, низкая регулярность движения и несоответствие диапазону движения автобуса. Кроме того, при анализе информации, генерируемой датчиками пассажиропотока, можно сделать вывод, что выбор подвижного состава является правильным вариантом, кроме того, дорожное движение можно изучать гораздо эффективнее. Современные технологии, в свою очередь, используются как часть постоянной автоматизированной системы управления для мониторинга и анализа выполняемых фактических пассажирских перевозок.

Внедрение автоматизированной системы контроля предполагает объединение всех участников процесса пассажирских перевозок: организатора перевозок, транспортного подрядчика и потребителей, что решает такую проблему, как децентрализация пассажирских перевозок.

Установка автоматизированной системы управления пассажирским транспортом является дорогостоящим удовольствием, но в то же время она окупит саму себя и в будущем позволит перевозить пассажиров более эффективно и, самое главное, качественно.

Отсутствие системного подхода к решению проблем городского пассажирского транспорта является задачей городской администрации, а внедрение автоматизированных систем управления является комплексным решением как для коммерческих, так и для муниципальных перевозчиков.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Увеличение количества автомобильных средств приводит к экологическим проблемам, связанным с загрязнением воздуха в городах и поселках. Загрязнение воздуха выхлопными газами автомобилей представляет серьезную угрозу для общественного здравоохранения и способствует снижению качества жизни.

Несмотря на меры по защите окружающей среды, экологическая ситуация остается неблагоприятной.

Люди, которые осуществляют свою деятельность в технической сфере, сегодня должны не только обладать основами естественных наук, быть осведомленными об окружающей среде, но и осознавать свою ответственность за действия и понимать, какой вред этими действиями они могут нанести природе.

Для того, чтобы избежать опасного перенасыщения автомобильного пассажирского транспорта, необходимо сделать приоритетным использование других видов транспорта, например, троллейбусов, трамваев и электромобилей. Обеспечению экологической безопасности будет служить совершенствование дорожной инфраструктуры и транспортных развязок, которые будут способствовать сокращению числа «пробок» и увеличению скорости передвижения транспортных потоков в черте населенных пунктов Донецкой Народной Республики.

Список использованных источников

1. Исайкин, Д. Н. Загрязнение атмосферы передвижными транспортными средствами / Д.Н. Исайкин, И.Ю. Сорокин, Е.Н. Френкель // Студенческий научный форум: материалы IX Междунар. студ. науч. конф. – Москва, 2013. – 87 с.

2. Ничкова, Л. А. Проблемы загрязнения окружающей среды автомобильным транспортом в Республике Крым / Л.А. Ничкова, Г.А. Сигора, Т.Ю. Хоменко // ХХI век. Техносферная безопасность. – 2017. – Т. 2. – № 4. – С. 26-37.

3. Сергеев, В. С. Безопасность жизнедеятельности: учебное пособие / В.С. Сергеев; под ред. И.П. Безуглова. – М. : ОАО «Издательский дом «Городец», 2011. – 416 с.

4. Дятлов, В. В. Правовые особенности функционирования и развития механизмов управления предприятиями пассажирского транспорта / В.В. Дятлов // Правовое обеспечение деятельности органов государственной власти и местного самоуправления в современных условиях: сб. науч. работ серии «Право». Вып. 18; ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк : ДонАУиГС, 2020. – С. 74-82.

5. Козлов, В. С. Теоретико-методологические основы формирования процессов управления организацией в условиях современных вызовов: автореф. дисс. на соискание ученой степени д-ра экон. наук / В.С. Козлов. – Донецк: ДонАУиГС, 2021. – 49 с.

6. Кисляков, В. М. Математическое моделирование и оценка условий движения автомобилей и пешеходов / В.М. Кисляков, В.В. Филиппов, И.А. Школяренко. – М. : Транспорт, 2011. – 147 с.

УДК 342.7

DOI 10.5281/zenodo.7895472

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВА

СУРОВЦЕВА А. А.,
канд. экон. наук, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ
УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ
НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»,
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация

В статье рассмотрены вопросы правового регулирования общественных объединений в правовой системе государства.

Ключевые слова: государство, правовая система, общественные объединения

PUBLIC ASSOCIATIONS IN THE LEGAL SYSTEM OF THE STATE

SUROVTSEVA A.A.,
Candidate of Economic Sciences, associate Professor
of the Department of Civil and Business Law
SEE HPE «DONETSK ACADEMY OF
MANAGEMENT AND PUBLIC
ADMINISTRATION UNDER THE HEAD OF
DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC»,
Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation

The article deals with the issues of legal regulation of public associations in the legal system of the state.

Keywords: state, legal system, public associations

Актуальность. Общественное объединение – это добровольное формирование граждан, возникшее в результате свободного их волеизъявления на основе общности своих

интересов. Общественными объединениями признаются политические партии, массовые движения, профессиональные союзы, женские, ветеранские организации, общества инвалидов, молодежные и детские организации, научные, технические, культурно-просветительские, физкультурно-спортивные и иные добровольные общества, фонды, ассоциации, другие формирования граждан. Таким образом, общественным объединением является всякое добровольное формирование граждан. В качестве конкретных форм таковых рассматриваются партии, организации, союзы, общества, ассоциации, движения, фонды. Существующее многообразие общественных объединений и важность их функционирования в правовых системах обуславливают актуальность исследования.

Постановка задачи. Законодательство, как правило, устанавливает критерии различия между политической партией, профессиональным союзом и массовым общественным движением. В частности, в организационном отношении только для профессиональных союзов устанавливается индивидуальное членство, партии же, как правило, имеют фиксированное членство, а массовые общественные движения не имеют такового. Предполагается, что с точки зрения членства и своей внутренней организации все другие общественные объединения могут строиться по различным принципам. Задачей исследования является комплексный анализ деятельности общественных организаций в правовой системе государства.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблематика гражданского общества и свободы ассоциаций в той или иной степени затрагивалась и осмысливалась в трудах дореволюционных государствоведов, таких как Берлин П.А., Гамбаров Ю.С., Градовский А.Д., Кистяковский Б.А., Кокошкин Ф.Ф., Ковалевский М.М., Коркунов Н.М., Лазаревский Н.И., Новгородцев П.И., Чичерин Б.Н. и др.

Целью статьи является выявление роли и особенностей функционирования общественных объединений в правовой системе государства.

Изложение основного материала исследования. Общественной организацией называется добровольное объединение граждан, имеющее внутреннюю организационную структуру снизу доверху, фиксированное индивидуальное или

коллективное членство. Массовым общественным движением называется совместная деятельность граждан, преследующих определенные общественные цели, но не имеющих завершенной организационной структуры и фиксированного членства. С нашей точки зрения, эти два понятия вбирают в себя все разнообразие конкретных форм объединений граждан.

Правовое положение общественных объединений в Донецкой Народной Республике определяется Федеральным Законом «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 года №82-ФЗ [2].

Предметом регулирования данных нормативных актов являются общественные отношения, возникающие в связи с реализацией гражданами права на объединение, создание, деятельность, реорганизацию и (или) ликвидацию общественных объединений. Иностранцы граждане и лица без гражданства имеют равные права с гражданами государства в сфере отношений, регулируемых Законом, за исключением случаев, установленных законами или международными договорами.

Политический характер носят те общественные объединения, которые пытаются изменить существующие политические условия или закрепить их путем оказания влияния на институты власти либо же путем борьбы за власть. Общественные объединения, которые не создавались в качестве политической партии, но в последующем вступают в борьбу за власть, тем самым фактически превращаются в политические партии. Следовательно, политическая функция общественных объединений, не являющихся политическими партиями, состоит не в борьбе за завоевание власти, а в оказании давления на властные структуры с целью реализации интересов своих участников. Соответственно, общественно-политическими организациями можно считать только те из многочисленных объединений и групп по интересам, которые оказывают более или менее постоянное давление на центры власти. В западной политологии их так и называют – группы давления или группы интересов.

Общественные объединения политического характера, т. е. стремящиеся влиять на правящую группу, могут оказывать большое воздействие на политическую жизнь страны, которое по силе нередко превосходит влияние политических партий. Известны случаи, когда могущественные профсоюзы или объединения предпринимателей заставляли правительство отступать перед

своими требованиями. С этой целью они применяли различные формы и методы политического давления: пропагандистские кампании в средствах массовой информации, сбор подписей под соответствующими требованиями, забастовки, неповиновение указам правительства, пикеты, митинги, шествия и другие.

Типичными способами воздействия общественных объединений (групп давления) на органы власти являются:

– непосредственное выдвижение своих членов в состав представительных и исполнительных органов власти, а также в качестве функционеров административного аппарата;

– участие членов организации в работе парламентских комиссий и подкомиссий в межведомственных комитетах и службах;

– поддержание личных «приятельских» контактов с членами парламента, правительства, чиновниками государственного аппарата.

Для того, чтобы общественные объединения могли играть сколько-нибудь видную роль в политической жизни, они должны обладать соответствующими правами. В законодательстве принята норма, согласно которой права таких объединений закрепляются в их уставах. Последние не должны противоречить действующему законодательству и регистрируются в установленном порядке. Следовательно, общественное объединение фактически вправе само определять свои права, в том числе и политические, которые вступают в силу после регистрации устава. Это означает, что государство признает любые общественные объединения граждан, преследующие самые различные социальные цели и интересы, не противоречащие действующему законодательству.

Кроме того, законодательство оговаривает ряд конкретных политических прав, необходимых общественным объединениям для выполнения своих функций. К таковым, в частности, относятся: возможность учреждать собственные и пользоваться в установленном порядке государственными средствами массовой информации; представление и защита законных интересов своих членов в государственных, хозяйственных и общественных органах и организациях; беспрепятственное получение и распространение имеющей отношение к их деятельности информации. Общественные объединения имеют также право на производственную и хозяйственную деятельность. Доходы от

предприятий общественных объединений не могут перераспределяться между членами объединений и используются только для выполнения уставных задач. Общественные объединения, целями которых являются укрепление мира, развитие международного сотрудничества, а также иные виды гуманитарной деятельности, могут пользоваться и определенными налоговыми льготами.

Законодательство каждой страны не допускает деятельности общественных объединений, цели которых несовместимы с интересами общества, моральными нормами и общечеловеческими ценностями. В частности, запрещается создание общественных объединений, имеющих целью или в качестве метода ее достижения свержение правительства или насильственное изменение конституционного строя, пропаганду войны, насилия, жестокости, разжигание расовой, национальной и религиозной розни.

Демократизация политической жизни сопровождается формированием механизмов гражданского общества – появлением самых разнообразных по своему характеру объединений граждан, ростом их социально-политической активности. Энергичность, инициатива, самостоятельность в решении вопросов – эти черты все в большей мере становятся характерными в деятельности общественных объединений.

Самой массовой общественной организацией являются профсоюзы, объединяющие на добровольных началах трудящихся, связанных общими интересами по роду деятельности как в производственных, так и в непроизводственных сферах, для защиты трудовых и социально-экономических прав и интересов своих членов.

Значительно возрос вес в социально-политической жизни различных промышленных, научно-технических, творческих, культурно-просветительских и других ассоциаций, союзов, обществ и фондов, отражающих экономические, социально-духовные и политические интересы различных слоев общества. Выполняя свои функции, эти организации вносят большой вклад в развитие структур гражданского общества, придают социальной и политической жизни насыщенность и динамику. В последние годы наряду с ранее существовавшими обществами возникли новые – союзы кооператоров, научно-промышленные ассоциации,

крестьянские союзы, различные фонды. Некоторые из них стремятся активно влиять на принятие политических решений, затрагивающих сферу их интересов.

Особенностью наших дней стал бурный рост самодеятельных объединений и неформальных групп молодежи, женщин, организаций других социально-демографических слоев населения. Надо отметить, что в молодежной среде идут сложные процессы, связанные с осмыслением и нашей истории, и современных социально-экономических, политических и духовных реалий, и с поиском своего места и роли в современном обществе. Эти процессы привели фактически к самороспуску существовавшей несколько десятилетий массовой общественно-политической организации молодежи – комсомола – и возникновению ряда молодежных организаций различной политической направленности, в том числе национально-патриотической и коммунистической. Думается, что эти изменения в молодежной среде далеко еще не вошли в свою стабильную стадию.

Все более заметную роль в социально-политической жизни играют массовые демократические движения. Они преследуют самые разнообразные общественные цели: исключение угрозы ядерной войны, развитие экономического, культурного и политического сотрудничества народов, предотвращение экологической катастрофы, сохранение культурного наследия и т. д.

В политической жизни суверенных государств, составлявших СССР, еще недавно значительную роль играли народные движения и фронты. Они вышли на политическую арену как массовые политические движения в поддержку процесса демократизации общества. С самого начала в их деятельности доминирующее место занимали проблемы национального возрождения народов, обретения ими экономической самостоятельности и государственной независимости. Их деятельность весьма существенно повлияла на развитие политической обстановки. В настоящее время эти движения, как правило, эволюционируют и оформляются в качестве политических партий национально-демократической направленности.

Несомненно, к общественным объединениям следует отнести и религиозные (конфессиональные) организации, общества и группы. В одних странах бывшего СССР наиболее значительными и многочисленными из них являются структуры Русской

Православной церкви, в других – общины мусульман. Помимо них действуют также буддистские, иудаистские, католические, протестантские и иные церкви, общины и секты. И хотя главной целью их деятельности является регулирование духовной жизни верующих, политическая роль религиозных объединений также является значительной. Анализу социально-политических доктрин основных религиозных течений современности – католицизма, православия и ислама – в учебнике отводится специальная тема.

Кроме организаций, признающих правовые нормы государства, могут возникать и такие общественные объединения, цели которых идут вразрез с официальным пониманием принципов конституционного строя, существующего режима и гражданских прав. Таким организациям государство отказывает в признании, и они считаются нелегальными. Одни из них терпимо относятся к существующему общественно-политическому порядку, правовым нормам, другие становятся в непримиримую оппозицию к правительству, вступают на путь борьбы с ним.

Заметную роль в общественно-политической жизни наряду с политическими партиями играют общественные организации движения. Их основное отличие от партий состоит в том, что они стремятся не к завоеванию власти, а к оказанию на нее влияния и давления. Создавая неправительственные общественные организации и движения, люди привлекают внимание к острым социальным проблемам, способствуют их решению, а также удовлетворяют свою потребность в совместной солидарной деятельности. Общественное объединение – это добровольное формирование, возникшее в результате свободного волеизъявления граждан, объединившихся на основе общности интересов.

Среди общественных объединений выделяют такие основные группы формирований, как политические партии, общественные организации, общественные движения.

Общественная организация – это добровольное объединение граждан на основе общности интересов, имеющее относительно устойчивую организационную структуру, фиксированное (оформленное) индивидуальное или коллективное членство. Для общественной организации характерны наличие устава, специализированного управленческого аппарата, относительная стабильность состава, участие членов организации в создании ее имущественной основы (членские, целевые взносы).

К общественным организациям можно отнести профессиональные союзы, союзы предпринимателей, кооперативные, религиозные, молодежные, женские, ветеранские организации, творческие союзы (союзы писателей, композиторов, театральных деятелей и т.п.), разнообразные добровольные общества (научные, технические, культурно-просветительные и др.). Под общественным движением понимается совместная деятельность граждан, преследующих определенные общие цели, но не имеющих четкой организационной структуры и фиксированного членства. Общественные движения отличаются массовостью, широкой социальной базой, организационной и идейной аморфностью, нередко стихийностью и спонтанностью действий, слабой организованностью. Принято выделять следующие стадии становления и развития явственных движений:

- создание предпосылок движения – возникновение социального беспокойства по какой-либо проблеме;
- артикуляция стремлений – преобразования социальных эмоций и ожиданий в определенные политические требования. Это стадия формирования целей и задач;
- агитация за решение проблемы;
- развернутая деятельность – движение занимается осуществлением своей программы;
- затухание движения – движение либо «умирает», либо прекращает свою деятельность, либо бюрократизируется в качественно новое состояние (политическая партия, общественная организация).

Функциями общественных организаций и движений являются выявление и удовлетворение интересов и потребностей членов объединения. Люди объединяются в организации и движения с целью удовлетворения тех или иных специфических потребностей, связанных с профессиональной принадлежностью, возрастными особенностями, индивидуальными склонностями и т.п. Эти интересы первоначально могут выступать в весьма неопределенной, личностной и эмоционально окрашенной форме.

Социальная интеграция и мобилизация предполагает объединение и организацию членов группы и их сторонников вокруг целей данного формирования. Общественные организации и движения привлекают внимание общественности к острым проблемам, выдвигают свои варианты решения, добиваются общественной поддержки своим начинаниям.

Функция социализации. Привлекая своих членов к решению общественно значимых проблем, общественные организации и движения способствуют формированию их активной жизненной позиции, повышению политической образованности и культуры, привлечению граждан к управлению государственными и общественными делами.

Репрезентативная функция, или функция представительства, и защита интересов своих членов во взаимоотношениях с другими политическими институтами. Основными формами и методами воздействия общественных организаций и движений на органы власти являются следующие:

- непосредственное выдвижение своих кандидатов в состав представительных и исполнительных органов власти;

- поддержка, в том числе финансовая, на выборах близких политических партий и их кандидатов;

- участие в разработке, подготовке законодательных и других нормативных актов;

- организация пропагандистских кампаний в средствах массовой информации, сбор подписей под соответствующими требованиями;

- забастовки, митинги, демонстрации и др.

На сегодняшний день в Донецкой Народной Республике функционирует большое количество общественных движений и организаций. Одной из главных задач, которую они ставят перед собой, является защита прав и интересов граждан, представление их интересов на уровне государственной власти. Среди существующих организаций самыми популярными являются: общественное движение «Донецкая Республика», общественная организация «Молодая Республика», общественное движение «Свободный Донбасс». В апреле 2019 года было создано военно-патриотическое движение «Молодая гвардия – Юнармия». Главной задачей этого движения является военно-патриотическое, культурное, спортивно-массовое, оздоровительное воспитание граждан Донецкой Народной Республики.

В современном обществе различные запросы и интересы людей не ограничиваются только политической жизнью. Многие из них реализуются в социально-экономической и социально-культурной сферах. Для этих целей создаются различные общественные объединения: общества, движения, профсоюзы,

союзы предпринимателей, потребителей, культурные и национальные фонды и др.

Участники общественной организации не отвечают по обязательствам организации, в которой участвуют в качестве членов, а организация не отвечает по обязательствам своих членов.

Устав организации должен содержать следующие сведения:

- наименование и местонахождение;
- предмет и цель создания;
- порядок вступления и исключения из общественной организации;
- структура организации;
- права, обязанности и полномочия участников общественной организации;
- о проведении съездов, собраний и голосований среди членов организации;
- о порядке распределения имущества, оставшегося после ликвидации организации.

Согласно действующему законодательству в общественной организации образуется единоличный исполнительный орган (к примеру, начальник Центрального штаба, руководитель ячейки и тому подобное) и могут избираться постоянно действующие коллегиальные органы и представительные органы (штаб, совет, президиум, коллегия и тому подобное).

Одной из основных целей любой общественной организации является выявление интересов и потребностей определенной социальной группы и дальнейшее их удовлетворение. Общественные организации призваны оформлять интересы граждан и вносить предложения в органы власти по их удовлетворению.

В Уставе должны быть закреплены следующие права:

- свободно распространять информацию о своей деятельности;
- участвовать в выработке решений органов государственной власти и органов местного самоуправления в порядке и объеме, предусмотренном законодательством Донецкой Народной Республики;
- проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия, пикетирования, иные мероприятия в порядке, установленном законодательством;

– создавать, реорганизовывать и прекращать деятельность структурных подразделений;

– осуществлять издательскую деятельность;

– представлять и защищать свои права, законные интересы своих членов, а также других граждан в органах государственной власти, органах местного самоуправления и общественных объединениях;

– выступать с инициативами по различным вопросам общественной жизни, вносить предложения в органы государственной власти и местного самоуправления в порядке, установленном законодательством;

– передавать структурным подразделениям Организации имущество для реализации основной цели и направлений деятельности Организации;

– привлекать для оказания необходимых услуг, выполнения работ, научных исследований и разработок юридические и физические лица по трудовым и гражданско-правовым договорам;

– предоставлять финансовую и иную помощь юридическим лицам и гражданам для реализации проектов, инициатив и программ, соответствующих Уставу, основной цели и направлениям деятельности Организации;

– проводить самостоятельные социологические исследования, опросы населения;

– осуществлять благотворительную деятельность в соответствии с законодательством.

Что касается обязанностей, то выделяют следующие:

– соблюдать законодательство, общепризнанные принципы и нормы международного права, нормы Устава;

– ежегодно информировать орган, принявший решение о государственной регистрации Организации, о продолжении своей деятельности с указанием действительного местонахождения постоянно действующего руководящего органа, его наименования и данных о руководителях Организации;

– представлять по запросу органа, принявшего решение о государственной регистрации Организации, решения руководящих органов и должностных лиц Организации, а также годовые и квартальные отчеты о своей деятельности в объеме запрашиваемых сведений, предоставляемых в соответствии с законодательством;

– допускать представителей органа, принявшего решение о государственной регистрации Организации, на проводимые Организацией мероприятия;

– оказывать содействие представителям органа, принявшего решение о государственной регистрации Организации, в ознакомлении с деятельностью Организации в связи с достижением уставных целей и соблюдением законодательства;

– выполнять в порядке, сроки и объеме иные обязанности, установленные законодательством.

Молодёжные общественные объединения – общность граждан в возрасте до 30 лет, объединившихся на основе общих интересов для осуществления совместной деятельности, направленной на удовлетворение духовных и иных нематериальных потребностей, социальное становление и развитие членов объединения, а также в целях защиты своих прав и свобод.

Наиболее распространенной формой самоорганизации выступают разного рода молодежные объединения. Это могут быть движения, формализованные структуры (молодежные общественные объединения и организации), неформальные группы.

В современной социологии молодежи понятия «молодежные объединения», «молодежные движения», «молодежные организации» часто пересекаются. Так, в российском законодательстве молодежные общественные объединения определяются как добровольные, самоуправляемые, некоммерческие формирования, созданные по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения.

Молодежные движения определяются, с одной стороны, как система коллективных акций, дополняющая деятельность «взрослых» общественных объединений и политических партий, а с другой – как самостоятельные, преимущественно спонтанные действия неформальных групп молодежи, расширяющие и закрепляющие ресурсы групповой идентичности (субкультурной, социально-протестной, этнокультурной и проч.).

Молодежные движения, как правило, возникают за пределами институциональных форм социокультурной и политической социализации молодежи, нередко благодаря инициативным действиям маргинальных групп. Затем следует этап активного организационного и идеологического развития, на котором формируются, осознаются и целенаправленно транслируются

ценностные основания движения. Цикл завершается либо институциональным оформлением молодежного движения, т. е. выделением организационного ядра и официальным закреплением механизмов его информационной и организационно-финансовой поддержки в системе гражданского общества, либо распадом движения, либо объединением с другим движением. Среди мотивов участия в молодежном движении основными являются:

- стремление к самореализации;
- идеологическая ориентация;
- групповая ценностная солидарность;
- принадлежность к общности [3].

Направленность объединений молодежи может быть спортивной, идейно-политической, религиозной, просветительской и др. Эта форма самоорганизации молодежи может развиваться как в русле, так и вне господствующих социокультурных, общественно-политических и иных образцов.

Аспекты молодежных движений определяет самодеятельное молодежное объединение как общность людей, основанную на принципах добровольности и общедоступности, которая объединяется совместной непрофессиональной деятельностью.

Признаки самодеятельного молодежного объединения:

- коллективный и целенаправленный характер деятельности;
- единство ценностных ориентаций и идеологии учащих;
- групповая идентичность;
- социально-психологическая позиция.

Особенностью молодежного объединения является то, что они могут выступать в качестве субъекта молодежной политики, а также в качестве ее объекта.

Молодежные общественные объединения – социокультурная общность молодых людей, создаваемая ими на основе единства интересов и социальной практики в целях удовлетворения потребностей в самореализации, осуществлении прав и свобод на принципах добровольности и самоуправления.

Система культурных потребностей молодежи довольно многообразна и соответствует в основном многофункциональному содержанию духовной культуры. Однако сами по себе эти потребности еще не определяют духовного облика молодежи и ее субкультуры. Вся суть в том, в какой мере они проявляются, как они отражают интересы и ценности личности. В реализации культурных потребностей проявляется сущностная сторона всего

процесса культурного развития. Молодёжь сегодня не только реализует в своём поведении различные формы риска, но и участвует в процессе «распространения» и «потребления» рискованных последствий, возникающих в результате деятельности как самой молодёжи, так и самих социальных групп.

Молодёжное сознание определяется рядом объективных обстоятельств. Во-первых, в современных условиях усложнился и удлинился сам процесс социализации и, соответственно, другими стали критерии её социальной зрелости. Во-вторых, становление социальной зрелости молодёжи происходит под влиянием многих относительно самостоятельных факторов: семьи, школы, трудового коллектива, средств массовой информации, молодёжных организаций и стихийных групп. Эта множественность институтов и механизмов социализации не представляет собой жёсткой иерархической системы, каждый из них выполняет свои специфические функции в развитии личности.

Классификация современных общественных молодежных объединений в науке следующая: по форме объединения: клубно-досуговые структуры, неформальные, политические, религиозные объединения (секты) и др.; по направлению интересов: правозащитные, культурно-спортивные, экстремистские и др.; по доминирующим ценностям: романтико-эскапистские, идеалистско-развлекательные, радикально-деструктивные и др.; по целевой группе: студенческие, школьные и др.

Молодёжные движения относятся к общим (традиционным) общественным движениям. Основное содержание деятельности в таких движениях составляют попытки добиться всеобъемлющих изменений человеческих ценностей.

Типология мотивов участия и неучастия молодежи в деятельности общественных объединений, включающая три основные группы, следующая: лидерская (мотив самореализации), рекреационно-коммуникативная (досуговая мотивация) и прагматическая (материальная заинтересованность и потребительский мотив). Природа молодёжных общественных объединений заключается в реализации ценностных установок, самовыражении.

Выводы по проведенному исследованию и последующие исследования разработок в данном направлении (по данной проблеме). Необходимо отметить, что общественные организации быстрее других адаптируются к новым социальным условиям, создают и реализуют различные идеи. Благодаря деятельности

общественных организаций реализовано множество социально значимых проектов.

Критериев оценки эффективности деятельности общественных организаций не существует. Данный показатель определяется, чаще всего, после проведенного мероприятия или акции при помощи отзывов, количества просмотров новости о проделанной работе.

Но если бы была разработана методика оценки эффективности деятельности организаций, то включалось и учитывалось следующее:

1) создание совета для оценки эффективности;
2) избрание председателя общественного совета из числа кандидатур, рекомендованных всеми общественными организациями и движениями;

3) избрание заместителей председателя общественного совета из числа кандидатур, согласованных со всеми общественными организациями и движениями;

4) проведение очных заседаний общественного совета не реже одного раза в квартал:

- рассмотрение на очных заседаниях вопросов, определенных советом;

- рассмотрение на очных заседаниях вопросов, вызывающих большой общественный резонанс и находящихся в ведении органа исполнительной власти;

5) наличие реализованного плана работы общественного совета;

6) соответствие деятельности общественного совета требованиям открытости и публичности:

- полнота информации о деятельности общественной организации, в том числе размещаемой на официальном сайте (странице) (наличие годового плана работы, доклада о работе за отчетный год, протоколов заседаний, информации о персональных страницах, блогах членов общественного совета и т.д.), ее навигационная доступность;

- освещение деятельности общественной организации в средствах массовой информации;

- наличие электронной приемной членов общественной организации, если в этом есть необходимость и подходит по направлению деятельности, а также результаты работы по рассмотрению обращений граждан и организаций;

7) информирование о работе общественной организации, представления отчетов о деятельности;

8) отсутствие нареканий к деятельности общественной организации со стороны граждан и организаций, а также отсутствия негативной реакции значительного числа граждан и организаций на поддержанные общественным советом нормативные правовые акты;

9) отсутствие нарушения членами общественной организации общепринятых морально-этических норм.

На сегодняшний день в Донецкой Народной Республике функционирует большое количество общественных движений и организаций. Одной из главных задач, которую они ставят перед собой, является защита прав и интересов граждан, представление их интересов на уровне государственной власти.

Среди существующих организаций самыми популярными являются: общественное движение «Донецкая Республика», общественная организация «Молодая Республика», общественное движение «Свободный Донбасс». В апреле 2019 года была создана общественная организация «Военно-патриотическое движение «Молодая гвардия – Юнармия». Главной задачей этого движения является военно-патриотическое, культурное, спортивно-массовое, оздоровительное воспитание молодежи Донецкой Народной Республики.

В силу многогранности рассматриваемых вопросов возникает потребность координации действий органов исполнительной власти и общественных объединений и организаций.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2009/01/21/konstitucia-dok.html>. – (Дата обращения: 14.02.2023).

2. Об общественных объединениях: Федеральный закон РФ от 19.05.1995 № 82-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/popular/obob/76_1.html#p52. – (Дата обращения: 15.02.2023).

3. Андреева, О. А. Общественные объединения в политико-правовом ландшафте современной России: диалог гражданского общества и государства / О.А. Андреева, А.С. Остапенко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.do.gendocs.ru/docs/index-324169.html>. – (Дата обращения: 15.02.2023).

РАЗДЕЛ 4

Гражданское право; гражданско-процессуальное право;
предпринимательское право; семейное право; налоговое право;
бюджетное право; земельное право; нотариальное право;
хозяйственное право

УДК 346.5

DOI 10.5281/zenodo.7889292

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЫПЛАТЫ КОМПЕНСАЦИИ ЗА УТРАЧЕННОЕ ИЛИ ПОВРЕЖДЕННОЕ ЖИЛЬЕ ЛИЦАМ, ПОСТРАДАВШИМ В РЕЗУЛЬТАТЕ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

ВИТВИЦКАЯ В.В.,
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры административного права
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ
УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ
НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»,
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация

В результате вооруженной агрессии со стороны Украины ежедневно в Донецкой Народной Республике повреждается или полностью уничтожается жилье граждан, принадлежащее им имущество. В связи с чем был принят законодательный акт о компенсации за утраченное или поврежденное жилье лицам, пострадавшим в результате боевых действий. Возникают проблемы в сфере правового регулирования возникших правоотношений. Автором проанализированы выявленные проблемы и предложены пути их решения.

Ключевые слова: специальная военная операция, компенсация за утраченное или поврежденное жилье, потерпевшие от боевых действий, право собственности, член семьи

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION COMPENSATION PAYMENTS FOR LOST OR DAMAGED HOUSING TO PERSONS INJURED AS A RESULT OF HOSTILITIES

VITVITSKAYA V.V.,
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor, Associate Professor of the
Department of Administrative Law
SEE HPE «DONETSK ACADEMY OF
MANAGEMENT AND PUBLIC SERVICE UNDER
THE HEAD OF THE DONETSK PEOPLE'S
REPUBLIC»,
Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation

As a result of the armed aggression on the part of Ukraine, citizens' housing and property belonging to them are damaged or completely destroyed every day in the

Donetsk People's Republic. In this connection, a legislative act was adopted on compensation for lost or damaged housing to persons injured as a result of hostilities. There are problems in the sphere of legal regulation of the legal relations that have arisen. The author analyzes the identified problems and suggests ways to solve them.

Keywords: *special military operation, compensation for lost or damaged housing, victims of hostilities, ownership, family member*

Постановка задачи. Проведение специальной военной операции, сопровождающейся беспрецедентными обстрелами жилой инфраструктуры городов Донецкой Народной Республики вооруженными силами Украины, ежедневно приводит к повреждению или полному разрушению жилья граждан, утраты ими своего имущества. Такой категории лиц государством гарантируется социальная защита. Пострадавшие в результате боевых действий имеют возможность получить компенсацию за утраченное или поврежденное жилье.

Анализ последних исследований и публикаций. Принятым постановлением Государственного комитета обороны Донецкой Народной Республики № 175 от 30 июня 2022 года утвержден государственный механизм компенсации причиненного вреда лицам, пострадавшим в ходе военной агрессии со стороны Украины [1].

Анализ принятого постановления выявил ряд проблем, связанных с правовым регулированием возникших правоотношений между гражданином и государством по вопросу получения компенсации за утраченное или поврежденное жилье в результате боевых действий в ходе проведения специальной военной операции.

Цель статьи. Автором приводятся факты противоречия норм правоприменительного акта действующему законодательству в сфере конституционного, семейного, гражданского и жилищного права. Анализируется применение правовых категорий и их влияние на точное уяснение смысла правовой нормы. Вследствие этого автором предлагаются пути урегулирования возникших проблем.

Изложение основного материала исследования. В целях обеспечения социальной защиты лиц, утративших свое имущество, жилье либо у которых повреждено жилье, за исключением случаев повреждения остекления окон, Донецкой Народной Республикой приняты меры по компенсации причиненного вреда. Под действие

такой компенсации попадают только случаи, имеющие место с 24 февраля 2022 года (п.п. 1.2, 1.3).

Предусмотрен комплекс компенсаций для пострадавших лиц: за утраченное или поврежденное жилье в многоквартирном жилом фонде; за утраченное или поврежденное жилье индивидуального жилого фонда; за утрату полностью или частично своего имущества. Порядок, установленный Постановлением, предусматривает две формы компенсации – денежную и предоставление жилья в многоквартирном жилом фонде в случае уничтожения жилья.

В утвержденном Порядке дано определение утраченного и поврежденного жилья, что позволяет определиться с видом и размером компенсации, гарантируемой пострадавшему лицу. Под действие такой компенсации попадают только случаи разрушения, имеющие место с 24 февраля 2022 года, при этом не берутся во внимание случаи повреждения, уничтожения жилья с 2014 года. С 2015 года в Республике действовала гуманитарная программа, поддерживаемая Российской Федерацией, которая оказывала помощь в ликвидации последствий обстрелов путем предоставления строительных материалов для восстановления поврежденного жилья. Продуктами и средствами гигиены жителей разрушенных домов поддерживал Международный комитет Красного креста, который с начала 2022 года завершил свою миссию на Донбассе. Многие разрушенные и поврежденные дома не вошли в программу по восстановлению по тем или иным объективным причинам, не были отремонтированы и отстроены. В настоящее время мы каждый день констатируем новые факты повреждения жилой инфраструктуры и необходимость их восстановления, чему должен послужить разработанный механизм компенсации для граждан. Установленный Порядок компенсации является своевременным и важным мероприятием, направленным на государственную поддержку граждан. Однако прописанный в нем механизм имеет достаточное количество недостатков, просчетов и противоречий действующим нормам законодательства.

Обращает на себя внимание данное в Порядке определение членов семьи. Точное определение этого термина важно для решения различных споров. Чтобы определить, кто же является членом семьи, необходимо ознакомиться с нормами жилищного и семейного права, обратить внимание на уголовно-процессуальное и

уголовно-исполнительное законодательство. К сожалению, имеет место разночтение, что нередко приводит к разному толкованию понятия «члены семьи». К сожалению, практика такова, что каждый чиновник в зависимости от обстоятельств толкует понятие по своему усмотрению, что нередко встречается и в подзаконных, и в административных актах управления. Следует указать, что граждане, которые не считаются родственниками собственника жилья, тоже могут определяться как члены семьи, в том случае, когда они живут в одном месте (зарегистрированы владельцем жилья). Важно, чтобы лицо не только жило в обозначенном жилье, но и имело отношения с собственником и другими людьми, проживающими с ним на одной площади. Их хозяйство, безусловно, должно быть общим. Редки случаи, когда членами семьи являются люди, которых официально не считают родственниками.

Каждый член семьи имеет право на жилую площадь в квартире, доме. Это подтверждается статьей 40 Конституции Российской Федерации [2]. У владельца жилья есть право вселения родственников и других лиц, не относящихся к родным. Понятие «член семьи» по-разному рассматривается в семейном и жилищном законодательстве. В первом случае, это лицо, находящееся в родственных связях с владельцем квартиры и имеющее общих предков [3]. Проживать при этом они могут раздельно. Согласно жилищному законодательству, член семьи обязательно должен проживать с основным квартиросъемщиком (собственником жилья) и иметь прописку [4].

В Порядке установлена своя норма – это зарегистрированные лица на данной жилплощади или супруга (супруг), дети (и дети, в возрасте до 14 лет независимо от их места регистрации), родители, а также иные лица, вселенные в качестве членов семьи пострадавшего на основании решения суда (п. 1.5 Порядка). В связи с этим возникает вопрос, а должны ли лица подтверждать свое родство, прописанные в квартире. Такие документы требуются, согласно п. 3.1.2., что противоречит самому Порядку, указанной ранее норме. В качестве примера рассмотрим ситуацию с внуком и невесткой, прописанными в квартире у свекрови. Внук является близким родственником, а невестка лишь членом семьи как для свекрови, так и для собственного мужа. Семейный кодекс дает ответ на этот вопрос [3].

Кроме того, в документе четко не оговорены права собственников, владеющих одним объектом собственности. На практике принимается заявление о разрушении жилья от одного, тогда возникает вопрос о правах другого собственника. И заявление об утрате жилья, предоставленное одним собственником, может сыграть негативную роль, создать проблемы при получении компенсации в виде предоставления жилья для другого собственника.

Интересным вопросом является рассмотрение категории лиц, имеющих право на получение денежной компенсации за поврежденное или утраченное жилье (п. 1.9 Порядка). У лиц, желающих получить такую компенсацию, должно отсутствовать другое жилье, пригодное для проживания, которое принадлежит ему на праве собственности или лицо имеет долю в общей собственности. А не есть ли это противоречие нормам Конституции? Основной закон гарантирует и защищает право собственности вне зависимости от его количества и стоимости. Собственность у граждан была уничтожена в ходе проведения военных действий, а не вследствие неосторожного обращения с огнем. Неужели таким же образом рассматриваются вопросы, связанные с компенсацией вреда, причиненного стихийными силами природы, а сейчас и военными действиями гражданам в других субъектах Российской Федерации (например, в Белгородской и Брянской областях)?

Компенсация выплачивается в отношении только одного поврежденного или утраченного жилья (п. 1.8 Порядка). Снова возникает вопрос о соблюдении законодательства о праве собственности. Можно говорить о военном положении, об обременительной нагрузке для бюджета, но закон обязательный для всех, практика применения его влияет на авторитет органов власти, особенно когда речь идет об освобожденных территориях. В Конституции РФ закреплено положение, согласно которому никто не вправе произвольно лишить лицо жилища (ч. 1 ст. 40 Конституции РФ).

В Порядке не указано, где должен находиться другой объект собственности, пригодный для жилья (в ДНР, Украине или в других субъектах РФ), вследствие владения которым заявителям могут отказать в компенсации за разрушенное жилье. Пострадавший может скрыть факт наличия другого жилья, что

может стать основанием для отказа Комиссией в компенсации любого вида (п. 3.1.1 Порядка). Тогда нормы Порядка входят в состояние коллизии. Выход видится в применении одной из форм толкования нормы. Если толковать узко, то можно ограничиться наличием другого неразрушенного объекта собственности на территории ДНР. Тогда лица, у которых было разрушено жилье, и бежавшие от агрессии Украины могли приобрести новую собственность на территории Российской Федерации, имеют право на компенсационные выплаты или получение нового жилья. Какой бы путь не был избран в качестве решения обозначенной проблемы, он граничит с нарушением конституционных прав граждан.

Порядок закрепил норму, регламентирующую площадь компенсационного жилья. Предусмотрена выдача жилья с равноценной площадью и сохранением функционального назначения, ограничение касается предельной площади – 150 м² (п. 5.1 Порядка). При выплате компенсации за утраченное жилье в денежной форме установлен дифференцированный подход, с которым трудно согласиться: «33 м² – для одиноко проживающих лиц; 42 м² – на семью, состоящую из двух человек; по 18 м² на каждого члена семьи, состоящей из трех и более человек, но не более общей площади утраченного жилого помещения» (п. 1.7.1 Порядка). Тогда как же выглядит принцип справедливости и равенства всех перед законом, гарантия и охрана права собственности в государстве в тех случаях, когда лицо, владеющее жильем большей площади, получает компенсацию за него только в размере за 33 м²? Что касается членов семьи, прописанных в квартире, то они просто при наличии права собственности на другое жилье будут лишены права на компенсацию. Сумму компенсации за каждый квадратный метр должны просчитать экономисты с учетом инфляционных процессов и анализа стоимости жилья в других субъектах Федерации. Необходимо дать возможность лицам, потерпевшим от боевых действий, приобрести приблизительно равноценное жилье взамен утраченному на компенсационные выплаты.

Совершенно непонятно, чем руководствовался законодатель, устанавливая норму, запрещающую рассматривать заявление о компенсации лицам, в отношении которых ведется уголовное

производство (п. 1.12 Порядка). Это положение, безусловно, нарушает конституционные права граждан и принцип равенства всех перед законом. Некоторые права таких лиц, в разряд которых не входит указанное право на получение компенсации, может ограничить лишь уголовно-процессуальное законодательство.

Трудно с точки зрения права объяснить и такое ограничение права собственности граждан на жилье, которое не закреплено ни единым законодательным актом. Лицо, получившее компенсационное жилье вместо утраченного, не имеет права отчуждать данный объект в течение 3 лет со дня государственной регистрации права собственности на него. На объект недвижимого имущества накладывается обременение, которое регистрируется в соответствии с законом (п. 5.4 Порядка). Хотелось бы верить, что человек живет вечно и у него не возникнут никакие проблемы материального порядка, трудности со своим здоровьем, здоровьем родственников. А поэтому он не вправе будет в течение трех лет продать, подарить, обменять объект на другой, осуществить свое право на ренту с пожизненным проживанием и переходом права собственности после его смерти. Возникают сомнения по поводу возможного наследования такого жилья, хотя наследование не является видом отчуждения объекта собственности. Хочется верить, что такое нормативно закрепленное положение не создаст проблем юридического характера для наследополучателя.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении (по данной проблеме). Краткий анализ Порядка осуществления компенсации за разрушенное жилье в ходе боевых действий позволил выявить существенные недоработки и нарушения норм действующего законодательства в сфере права собственности. Можно говорить о военном положении, колоссальном объеме разрушений жилой и промышленной инфраструктуры в ДНР, но при этом требовать от органов управления четкого и неукоснительного соблюдения норм законов, защиты прав и законных интересов граждан. Несправедливость в сфере возмещения вреда от военных действий может повлиять на авторитет органов власти, стать поводом для информационной пропаганды противодействующей стороны. Принятый Порядок, безусловно, был принят с целью обеспечить жильем всех потерпевших в разрушенных городах Республики, и в

первую очередь в таких городах, как Мариуполь, Волноваха, Горловка, где огромный масштаб разрушенной жилой инфраструктуры. И такая работа оперативно ведется, имеются результаты таких мероприятий. Но следовало бы позаботиться о возможности в будущем компенсировать утрату жилья гражданам, в котором может быть отказано сегодня. Взять на учет указанную категорию лиц, предложить долгосрочные государственные обязательства о компенсации вреда, которые должны быть выполнены и в отношении наследников собственников жилья. Возможно, подкрепить такие обязательства подготовкой соответствующего закона и выдачей специальных ваучеров, сертификатов, подтверждающих обязательства государства компенсировать ущерб путем предоставления жилья или выплаты денег. Думается, что указанные замечания будут учтены при внесении изменений в указанный документ. Говорить об экономическом, военном факторах не приходится, когда речь идет о принципе равенства всех граждан, соблюдения закона. Введение военного положения в ДНР предписывает более строгий контроль со стороны органов управления за соблюдением законности. Продуманная, планомерная политика Республики, основанная на соблюдении прав и законных интересов граждан, позволит проводить законодательную реформу в русле переходного периода вхождения в правовое пространство России.

Список использованных источников

1. Порядок компенсации за утраченное или поврежденное жилье, а также за утраченное имущество первой необходимости лицам, пострадавшим в результате боевых действий, и работы комиссий по рассмотрению заявлений лиц, пострадавших в результате боевых действий: утвержден Постановлением Государственного комитета обороны Донецкой Народной Республики № 175 от 30 июля 2022 года (с изм. и доп. от 30.09.2022) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gisnpa-dnr.ru/npa/0036-175-20220730/>

2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://constitutionrf.ru/constitutionrf.pdf>

3. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 1995 года № 223-ФЗ (ред. от 04.08.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) принят Государственной Думой 8 декабря 1995 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rulaws.ru/Semeynyy-kodeks/>

4. Жилищный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2004 года № 188-ФЗ принят Государственной Думой 22 декабря 2004 года, одобрен Советом Федерации 24 декабря 2004 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=285294>

УДК 35.074.4

DOI 10.5281/zenodo.7890578

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИКВИДАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ: ГРАЖДАНСКО- ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

МАВЛИХАНОВА Р.В.,

**канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры
гражданского и предпринимательского права;**

КРЮЧКОВА К.А.,

**старший преподаватель кафедры гражданского и
предпринимательского права**

**ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ
УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ
НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»,**

**Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация**

Процесс перехода на новые стандарты и регулирование работы государственных органов власти достаточно затруднительный и кропотливый. Одним из них является момент упразднения. В статье проанализированы нормативно-правовые акты, регулирующие порядок упразднения, выделены ключевые проблемы и предложены пути их решения.

***Ключевые слова:** Донецкая Народная Республика, упразднение, ликвидация, государственные органы, юридические лица, реструктуризация*

TOPICAL ISSUES OF LIQUIDATION OF STATE BODIES: CIVIL LEGAL ASPECT

MAVLIKHANOVA R.V.,
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor, Associate Professor of the
Department of Civil and Business Law;

KRIUCHKOVA K.A.,
Senior Lecturer of the Department of
Civil and Business Law
**SEE HPE «DONETSK ACADEMY OF
MANAGEMENT AND PUBLIC
ADMINISTRATION UNDER THE HEAD OF
DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC»,**
Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation

The process of transition to new standards and regulation of the work of state authorities is quite difficult and painstaking. One of them is the moment of abolition. The article analyzes the normative legal acts regulating the procedure for abolition, identifies key problems and suggests ways to solve them.

Keywords: Donetsk People's Republic, abolition, liquidation, state bodies, legal entities, restructuring

Постановка задачи. В Гражданском кодексе Донецкой Народной Республики (далее – ГК ДНР) понятие ликвидации относится к юридическим лицам. На практике, как правило, ликвидация государственных органов представляет процесс их упразднения, уничтожения. С передачей полномочий упраздняемого республиканского органа иному республиканскому органу (иным республиканским органам) или организации (организациям), которые наделены правом осуществлять данную процедуру от имени Донецкой Народной Республики. На практике, как правило, ликвидация государственных органов представляет процесс их упразднения, реорганизации, реструктуризации.

Актуальность темы заключается в том, что все вопросы упразднения органов государственной власти в период вхождения в состав Российской Федерации (далее – РФ) должны иметь чёткое и прозрачное правовое регулирование и быть тщательно изучены.

Анализ последних исследований и публикаций. В работе изучены нормативные правовые акты, посвящённые данному вопросу, а также теоретические работы таких учёных, как

Т.Е. Абова, С.Н. Братусь, Г.Ф. Шершеневич, Е.А. Суханов, Ю.К. Толстой.

Целью исследования является анализ нормативно-правовых актов, закрепляющих аспекты касаясь исследуемой темы, а также установление проблем и пробелов в правовом регулировании данной стадии. Кроме того, рассмотрено не только законодательство РФ по данному вопросу, но также в качестве сравнения приведены некоторые нормы законодательства ДНР, а именно ГК, Указ Президента РФ и Главы ДНР по данному вопросу.

Изложение основного материала исследования. Государственные органы действуют от имени государства и осуществляют функции, которые принадлежат государству. Именно поэтому, несмотря на то, что в литературе часто отождествляют государственные органы с юридическими лицами, в них существует ряд отличий, которые не позволяют это сделать. По общему правилу, когда организация прекращает свое действие, применяется процедура ликвидации, которая в силу ст. 67 ГК РФ не влечет за собой перехода прав и обязанностей в порядке правопреемства к другим юридическим лицам. Но по отношению к государственному органу часто употребляется термин «упразднение», который как раз и предполагает переход прав и обязанностей в порядке правопреемства к другому органу [3].

Государственная власть – самостоятельная власть, главенствующая над всеми другими властями, существующими в обществе. Для успешного осуществления государственной власти Г.Ф. Шершеневич выделял следующие ее функции:

- установление норм права;
- осуществление задач государства в пределах этих норм;
- охрана норм права от их нарушений.

Г.Ф. Шершеневич, как известный юрист, цивилист и профессор, утверждал, что договор появился раньше государства. Если действовать по аналогии, можно сказать, что сначала появляется указ об упразднении, а далее начинаются действия [11, с. 55].

Особенности образования (создания), реорганизации и упразднения (ликвидации) органов государственной власти, иных государственных органов определяются нормативными правовыми актами ДНР о правовом положении таких органов.

Несмотря на схожесть понятий упразднения и ликвидации, они имеют существенные различия.

Ликвидация – это прекращение деятельности юридического лица, при котором не происходит передачи прав и обязанностей иным юридическим лицам. Иначе говоря, это закрытие компании, при котором она перестаёт существовать. Ликвидация возможна по решению суда, а также учредители могут ликвидировать юридическое лицо добровольно. В то время, как упразднение высших органов исполнительной власти, таких, как министерства, осуществляется по решению Правительства ДНР. Упразднение республиканского органа осуществляется в соответствии с указом Главы Донецкой Народной Республики.

Государственный орган имеет одновременно два статуса: публично-правовой (уполномочен от имени государства принимать решения) и частноправовой (создается в форме учреждения и самостоятельно выступает от своего имени в гражданском обороте).

Изменение системы органов государственной власти, которое скорее можно назвать реструктуризацией, а не упразднением – в соответствии с Указом Президента РФ от 09.03.2004 № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» (далее – Указ № 314). Этим указом было образовано более 40 новых органов (сейчас некоторые из них уже не существуют). Как правило, образуемый государственный орган наделяется полномочиями по выполнению функций, которые до его создания выполнялись иными органами государственной власти.

На основании этого можно выделить несколько способов реструктуризации:

1. Упразднение государственного органа.

Исходя из Указа Главы ДНР «Об утверждении Положения о регулировании некоторых вопросов, связанных с упразднением республиканских органов исполнительной власти и принятием решений о передаче отдельных функций и полномочий республиканских органов исполнительной власти», упразднение республиканского органа влечет:

– передачу функций и полномочий упраздняемого республиканского органа иному республиканскому органу (иным республиканским органам) или организации (организациям);

– ликвидацию республиканского органа в качестве юридического лица [6].

Однако Указ Главы ДНР – не единственный нормативный акт, закрепляющий положения по рассматриваемому вопросу. Так, в Указе Президента РФ от 5 февраля 2021 г. № 71 существует положение, по которому определяется орган, которому передаются функции и полномочия упраздняемого ведомства. Данный орган отвечает за проведение ликвидационных процедур. Они должны быть завершены в сроки, установленные Правительством. Урегулированы вопросы формирования и деятельности ликвидационной комиссии [7].

2. Передача части функций от существующих государственных органов вновь образуемым органам государственной власти.

Так, согласно Указу Президента РФ от 05.04.2016 № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» Министерство внутренних дел РФ является правопреемником упраздненной Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН) и Федеральной миграционной службы (ФМС) [8].

3. Преобразование государственного органа Министерство РФ по налогам и сборам было преобразовано в Федеральную налоговую службу, а его функции по принятию нормативных правовых актов в установленной сфере деятельности, по ведению разъяснительной работы по законодательству Российской Федерации о налогах и сборах были переданы Министерству финансов РФ.

Помимо этого, вопросы об упразднении государственных органов описаны в юридической литературе, а также в практике Конституционного Суда. Тем не менее, например, Гражданский Кодекс четко не определяет понятие «упразднение», что в значительной мере усложняет работу по данному вопросу и поиск решений.

В целом упразднить – не означает уволить. Можно сказать, что упразднение – это реструктуризация в той или иной степени. Проблематику составляет отсутствие нормативно-правовых актов. Переход ДНР на новые стандарты после вхождения в состав РФ – это процесс долгий и кропотливый. Однако можно выделить

некоторые основания того, когда необходимо упразднение государственных органов:

- первопричина (то, для чего это нужно. В данном случае – это вхождение как субъекта в состав Российской Федерации, что ведет к настройке под российские стандарты);

- прописать мероприятия по упразднению государственных органов;

- создать комиссии;

- определить бюджет, который будет затрачен на данные процедуры, документацию и формат работы;

- создать список органов, участвующих в упразднении.

Все перечисленные выше основания, в свою очередь, направлены на то, чтобы сделать этот переход «безболезненным» и с минимальным количеством пробелов в принимаемых нормативно-правовых актах.

Обращаясь к истории, согласно Постановлению Государственного Совета ССР от 14 ноября 1991 года № гс- 13, был определен список государственных органов власти, которые попадали под категорию «упразднения» в связи с переходным периодом. Да, данный нормативно-правовой акт утратил свою юридическую силу, однако процесс процедуры упразднения остался схожим.

То есть в Постановлении было сказано, что для проведения мероприятий, связанных с упразднением в установленном порядке министерств и ведомств ССР, необходимо было образовать ликвидационные комиссии во главе с первыми заместителями министров ССР и первыми заместителями руководителей ведомств ССР, ведающими общими вопросами. А также поручить указанным должностным лицам утвердить персональный состав ликвидационных комиссий.

После вхождения ДНР в состав РФ, подкрепленным Федеральным конституционным законом от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики», в Республике начался ряд определенных изменений. До 1 июня 2023 года предстоит создать правительство, органы исполнительной власти и прокуратуры [9].

Вопрос переходного периода состоит в том, чтобы в течение всего этого процесса не нарушить целостность работающей

системы, которая есть сейчас. В разное время различные типы экономических систем либо строились полностью, полагаясь на государственное регулирование, либо полностью отрицали роль государства в экономическом развитии.

Как было уже упомянуто выше, наибольшие изменения претерпевают органы прокуратуры. Уголовный Кодекс ДНР теперь действует на основании Уголовного Кодекса РФ. Закон «О прокуратуре» ДНР теперь основывается на Законе «О прокуратуре» РФ.

Систему прокуратуры РФ составляют:

- Генеральная прокуратура РФ;
- прокуратуры субъектов РФ, приравненные к ним военные и другие специализированные прокуратуры, научные и образовательные учреждения, редакции печатных изданий, являющиеся юридическими лицами;
- прокуратуры городов и районов, другие территориальные, военные и иные специализированные прокуратуры.

В систему органов прокуратуры РФ входит также Следственный комитет при прокуратуре.

Систему прокуратуры ДНР составляют Генеральная прокуратура Донецкой Народной Республики, являющаяся юридическим лицом, прокуратуры городов, районов и межрайонные прокуратуры, организации прокуратуры.

Понятие «упразднение» упоминается еще в Федеральном конституционном законе от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) «О судебной системе Российской Федерации», в котором прописано, что Конституционный Суд Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации, созданные в соответствии с Конституцией Российской Федерации, могут быть упразднены только путем внесения поправок в Конституцию Российской Федерации. Другие федеральные суды создаются и упраздняются только федеральным законом.

В течение переходного периода Генеральная прокуратура Российской Федерации создает на территории Донецкой Народной Республики органы прокуратуры Донецкой Народной Республики, имеющие статус прокуратуры субъекта Российской Федерации, и другие территориальные органы прокуратуры в соответствии с законодательством Российской Федерации о прокуратуре.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Таким образом, на

основании всего вышеизложенного можно прийти к выводу, что при рассмотрении проблемных вопросов упразднения государственных органов в период вхождения в состав Российской Федерации выделяются следующие:

1. Данное понятие «упразднение» в теории гражданского права определено как «ликвидация». Однако имеются все основания отличать данные понятия. Несмотря на то, что на практике данный вопрос возникает далеко не всегда, даже, точнее сказать, достаточно редко, теоретически он может стать камнем преткновения в вопросе ликвидации именно юридических лиц.

2. Исходя из первого, можно сделать вывод, что в Гражданском Кодексе недостаточно информированности и раскрытия данного понятия в целом, что значительно усложняет решение вопросов на практике. Будет разумным дополнить Гражданский кодекс такими понятиями, как «упразднение» и «реструктуризация».

3. Органы прокуратуры и налоговая система претерпевают наибольшие изменения, что может на какой-то период времени «заморозить» уровень грамотного распределения финансов и раскрытия преступлений.

4. Реорганизация государственного органа осуществляется по-особому и не всегда соответствует положениям закона. В частности, предусмотрена такая форма ликвидации, как упразднение, когда полномочия от упраздняемого органа переходят к другому – вновь созданному или уже существующему органу. И в этом случае можно сказать, что произошла реорганизация в форме слияния. Со стороны законодательства данная ситуация требует специальной нормативно-правовой регламентации, а именно введения понятий «упразднение», «реструктуризация».

Подытоживая все вышеперечисленное, можно сделать вывод, что все проблемные вопросы упразднения органов государственной власти решаемы, но требуют много времени и сил. Именно поэтому и дано время на переходный период и смену положений.

Тема требует дальнейшего рассмотрения и повышения уровня наличия информации. Недостаточная информированность и разграничения в понятиях «ликвидация» и «упразднение» по данной теме влечет за собой ряд неточностей, которые необходимо устранять для мягкого и «безболезненного» переходного периода после вхождения в состав Российской Федерации.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации: Закон Российской Федерации принят всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. Официальный текст: приводится по состоянию на 20.02.2023 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

2. Гражданский Кодекс Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]: Закон Донецкой Народной Республики [принят Постановлением Народного Совета № 81-ПНС от 13.12.2019 г.]. Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/grazhdanskij-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/>

3. Гражданский Кодекс Российской Федерации: Закон Российской Федерации принят Постановлением Государственной Думы Российской Федерации 21 октября 1994 г. Официальный текст: приводится по состоянию на 25.12.2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakony/grazhdanskij-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/>

4. Уголовный Кодекс Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]: Закон Донецкой Народной Республики [принят Постановлением Народного Совета № ВС 28-1 от 19.08.2014.]. Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/dokumenty-verhovnogo-soveta-dnr/ugolovnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/>

5. Уголовный Кодекс Российской Федерации: Закон Российской Федерации принят всенародным голосованием 13 июня 1996 года. Официальный текст: приводится по состоянию на 20.02.2023 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

6. Об утверждении Положения о регулировании некоторых вопросов, связанных с упразднением республиканских органов исполнительной власти и принятием решений о передаче отдельных функций и полномочий республиканских органов исполнительной власти: Указ Главы ДНР – ГИС НПА ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gisnpa-dnr.ru/npa/0001-425-20211230/>

7. Об утверждении положения о регулировании некоторых вопросов, связанных с упразднением Федеральных органов исполнительной власти и принятием решений о передаче отдельных государственных функций и полномочий Федеральных органов исполнительной власти: Указ Президента РФ от 5 февраля

2021 г. № 71 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1444393/>

8. О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции: Указ Президента РФ от 5 апреля 2016 № 156 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196285/

9. О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта: Донецкой Народной Республики: Федеральный конституционный закон от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/documents/2022/10/05/fkz5-site-dok.html>

10. Шершеневич, Г. Ф. История философии права. – 2-е изд. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.litres.ru/g-shershenevich/istoriya/>

11. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права. В 2 т. Т. 1. Общая часть / Г.Ф. Шершеневич. – М. : Изд-во Юрайт, 2023. – 148 с.

УДК 347.65/.68

DOI 10.5281/zenodo.7894573

ОСОБЕННОСТИ НАСЛЕДОВАНИЯ ДОЛИ В УСТАВНОМ КАПИТАЛЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

РАЗБЕЙКО Н.В.,

**старший преподаватель кафедры гражданского и
предпринимательского права**

**ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ
УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ
НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»,**

**Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация**

В данной статье рассматриваются особенности регулирования наследования доли (части) в уставном капитале юридических лиц по законодательству России. Используется Постановление Пленума Верховного Суда РФ, судебная практика.

Ключевые слова: наследство, доли, уставной капитал, юридические лица

FEATURES OF INHERITANCE OF RIGHTS RELATED TO PARTICIPATION IN LEGAL ENTITIES

RAZBEYKO N.V.,
Senior Lecturer of the Department of
Civil and Business Law
SEE HPE «DONETSK ACADEMY OF
MANAGEMENT AND PUBLIC
ADMINISTRATION UNDER THE HEAD OF
DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC»,
Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation

This article discusses the specifics of the regulation of inheritance of a share (part) in the authorized capital of legal entities under the legislation of Russia. The Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, judicial practice is used.

Keywords: inheritance, shares, authorized capital, legal entities

Постановка задачи. По общему правилу в случае смерти одного из участников ООО принадлежащая ему доля в уставном капитале может быть передана по наследству, о чем указано в пункте 6 статьи 93 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) [1]. В то же время в Федеральном законе «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон об ООО) [2] не предусмотрено какого-либо порядка действия Общества в случае смерти его участника. Поэтому данный аспект вызывает множество вопросов. Например, найдено 7950 решений судов общей юрисдикции по данным спорам и 556 решений арбитражных судов. Таким образом, дальнейшие исследования данной проблематики являются перспективой для научной работы.

Анализ последних исследований и публикаций. М.В. Леус исследовала проблемы наследования прав [5], С.А. Можилян изучал разграничение компетенции судов при рассмотрении споров, связанных с наследованием корпоративных прав [7]. Рыжик А.В. [12] исследовал институционализацию интересов собственников и иных субъектов наследственных прав и реализацию законных интересов собственников в наследственных правах. Кроме них, А.А. Выручаев, А.Н. Кузбагаров [4], Д.А. Бердинских [3] уделяли внимание данной проблематике, о чем будет описано далее по тексту статьи.

Актуальность. Регулирование общественных отношений в данной сфере направлено на защиту прав наследников,

отказополучателей и других заинтересованных лиц. Основными спорами по указанной в статье проблематике являются:

– доверительное управление входящими в состав наследства долями в уставном капитале юридических лиц,

– споры между родственниками о том, кто будет доверительным управляющим долями в уставном капитале;

– другие наследственные споры, связанные с переходом прав на доли в уставном капитале юридических лиц. Эта тематика всегда была и будет актуальной, так как доли общества, принадлежащие его участникам, обладают оборотоспособностью, предоставляют их владельцам объем имущественных и корпоративных прав в зависимости от размера доли; владение и распоряжение долями общества осуществляются участниками общества самостоятельно в соответствии с законом.

Целью статьи является изучение теоретических аспектов, законодательства и судебной практики и выявление современного состояния наследования доли (части) в уставном капитале юридических лиц.

Изложение основного материала исследования. Первый спорный момент проистекает из позиции практиков о том, что свидетельство о праве на наследство долей в уставном капитале оформлять не нужно, так как могут быть возражения от других участников в уставном капитале юридического лица.

Так, изучая теоретические аспекты указанной проблематики, А.А. Выручаев и А.Н. Кузбагаров считают, что правообразующее значение имеет наследование как основание правопреемства, но не свидетельство о праве на наследство [4].

По моему мнению, исходя из пункта 66 Постановления Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам о наследовании» [8], можно сделать вывод, что только нотариальное свидетельство о праве на наследство на долю в уставном капитале товарищества (общества или кооператива) является основанием для принятия наследником решений вместе с другими учредителями с целью руководства этим юридическим лицом.

Кроме этого, в пункте 66 Постановления Пленума ВС РФ указано, что для получения нотариального свидетельства о праве на наследство на долю в уставном капитале согласие участников юридического лица не требуется. Таким образом, согласие участников общества может потребоваться не на получение свидетельства у нотариуса, а на управление предприятием.

Также Пленум ВС РФ указал, что свидетельство необходимо для получения наследником стоимости унаследованной доли, либо соответствующей ей части имущества.

Завершение этапа проведения процедуры принятия наследства после оформления свидетельства у нотариуса может быть проведено в форме:

– подачи заявления о внесении изменений сведений об участнике общества в ЕГРЮЛ,

– или получения наследниками денежной стоимости доли. Необходимо подчеркнуть, что получение нотариального свидетельства на долю в уставном капитале – это право, а не обязанность наследника, ведь наследник может вообще отказаться принять наследство.

В случае, когда положения устава ООО предусматривают необходимость на переход доли получения согласия от остальных участников, в нотариальном свидетельстве о праве на наследство должно быть указание на данные положения устава.

Необходимо учитывать, что доля умершего участника не учитывается при определении кворума для принятия решений общего собрания. Решения, принятые остальными участниками, не признаются недействительными, если кто-либо из участников на момент проведения общего собрания выразил несогласие на переход доли к наследнику.

Ниже на рис. 1 представлены виды юридических лиц, в которых обычно может осуществляться наследование долей в уставном капитале ст. 1176 ГК РФ.

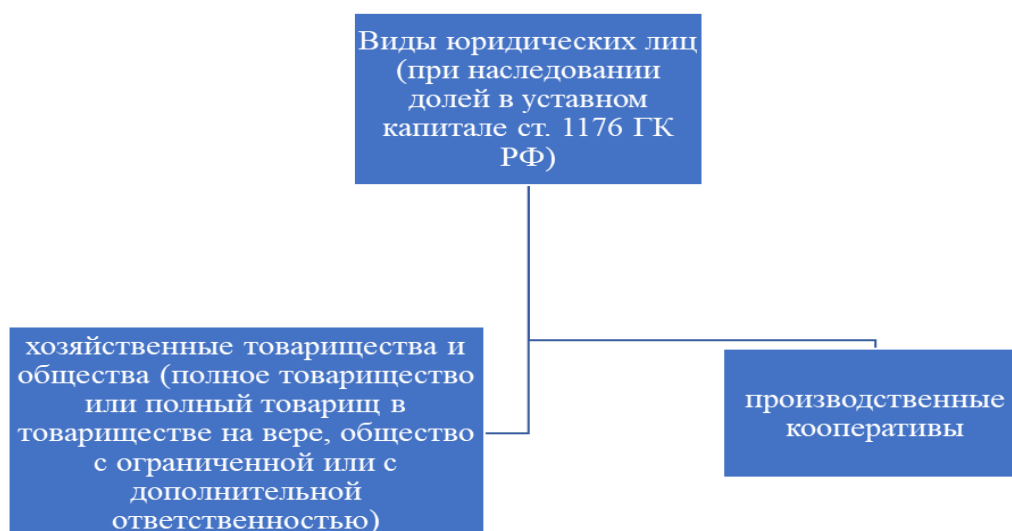

Рис. 1. Виды юридических лиц (при наследовании прав, связанных с участием в юридических лицах ст. 1176 ГК РФ)

Следующим спорным моментом, как утверждает Д.А. Бердинских, является то, что даже после получения нотариального свидетельства наследник может быть отстранен от принятия решений в деятельности общества, или же вообще не получить долю в натуре, если на это необходимо согласие других участников в уставном капитале юридического лица [3].

Действительно, Уставом общества может быть предусмотрено, что переход доли общества к наследникам допускаются только с согласия остальных участников общества (ч. 8 ст. 21 Закона об ООО). При получении отказа любого из участников от дачи согласия на переход доли в уставном капитале доля умершего переходит к обществу с даты получения отказа от любого участника общества. В соответствии с п. 8 ст. 23 Закона об ООО общество обязано выплатить действительную стоимость доли в течение 1 года со дня перехода ее к обществу.

Например, при рассмотрении споров между обществом и его участниками, связанных с несвоевременным выполнением денежных обязательств (по выплате участникам, их наследникам или правопреемникам действительной стоимости доли участника (статьи 23, 26 Закона)), суд удовлетворил наряду с требованием о взыскании суммы стоимости доли в уставном капитале общества и требование о взыскании процентов за неправомерное пользование чужими денежными средствами в порядке, предусмотренном статьей 395 ГК РФ [11].

Третьим моментом, вызывающим споры, является доверительное управление. С момента открытия наследства до выдачи свидетельства о праве на наследство, которое официально подтверждает права наследника на долю в обществе, по общему правилу проходит 6 месяцев (п. 1 ст. 1163 ГК РФ). Если общество состояло из одного участника, при смерти такого лица, необходимо доверительное управление.

На основании ст. 1173 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) нотариус заключает договор доверительного управления имуществом наследодателя. Так, наследование прав доли в уставном капитале юридических лиц производится согласно требованиям статьи 1176 ГК РФ. При этом не требуется оформление каких-либо решений участниками общества. Срок

введения доверительного управления определяется (п. 4 ст. 1171 ГК РФ).

Примером может выступить судебное решение № А12-21762/2021 [9]: требование о выкупе акций не было реализовано при жизни наследодателя, в связи с чем право на выкуп акций вошло в состав наследства. Права и обязанности наследодателя, имевшиеся на день его смерти, в связи с предъявлением им требования о выкупе акций, имеют имущественный характер. В связи со смертью наследодателя между нотариусом и гр. А. был заключен договор доверительного управления наследственным имуществом (пакетом акций). На момент рассмотрения дела наследница вступила в наследство, в связи с чем выкупленные доверительным управляющим акции учитываются на ее счете, что подтверждается представленной в материалы дела выпиской из реестра акционеров. Нарушений судом не выявлено и действия нотариуса по заключению договора доверительного управления признаны судом правомерными.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении (по данной проблеме). Выявлено, что большая часть споров по данной проблематике переместилась из судов общей юрисдикции в арбитражные суды. Нотариус в наследственных делах занимается оформлением свидетельства о праве наследника на долю в уставном капитале юридического лица, что сопряжено с трудностями в связи с тем, что данные вопросы недостаточно урегулированы в законодательстве и нормативных правовых актах, регулирующих деятельность нотариуса. Так, основными нормативными правовыми актами в этой сфере являются Гражданский кодекс РФ, а также Методические рекомендации по теме «О наследовании долей в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью» [6]. Современных разъяснений не хватает, особенно в сфере доверительного управления наследственным имуществом.

Например, осуществление контроля нотариусами над действиями доверительного управляющего предполагает анализ финансовой отчетности. Таким образом, нотариус должен обладать знаниями в сфере бухгалтерского учета или он будет привлекать

специалистов. Это увеличивает стоимость соответствующих нотариальных услуг.

Кроме этого, предлагаю законодательно закрепить обязательную форму устава, где среди прочего решить вопросы об управлении юридическим лицом в случае смерти одного из участников юридического лица (в самом уставе закреплять определенные положения по этому вопросу). Вторым вариантом – возможно заключение корпоративного договора, где предусмотреть права и обязанности участников в случае смерти одного из участников. Необходимо законодательно закрепить правило о том, что наследник признается участником юридического лица со дня открытия наследства.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации принят Государственной Думой 21 октября 1994 года (с изменениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru>. – (Дата обращения: 10.02.2023).

2. Об обществах с ограниченной ответственностью: Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (с изменениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru>. – (Дата обращения: 08.02.2023)

3. Бердинских, Д. А. Некоторые вопросы наследования прав в связи с участием в деятельности обществ с ограниченной ответственностью / Д.А. Бердинских // Отечественная юриспруденция. – 2016. – № 7 (9). – С. 17-20.

4. Выручаев, А. А. Практические проблемы наследования доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью / А.А. Выручаев, А.Н. Кузбагаров // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2017. – № 5. – С. 161-164.

5. Леус, М. В. Проблемы наследования прав, связанных с участием в отдельных организационно-правовых формах юридических лиц / М.В. Леус // Общество: политика, экономика, право. – 2016. – № 10. – С. 74-76.

6. Методические рекомендации Координационно-методического совета нотариальных палат ЮФО, С-К ФО, ЦФО РФ 28-29 мая 2010 г. «О наследовании долей в уставном капитале

обществ с ограниченной ответственностью» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru>. – (Дата обращения: 08.02.2023).

7. Можиян, С. А. К вопросу о разграничении компетенции судов при рассмотрении споров, связанных с наследованием корпоративных прав / С.А. Можиян // Арбитражный и гражданский процесс. – 2020. – № 6. – С. 24-28.

8. О судебной практике по делам о наследовании: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru>. – (Дата обращения: 08.02.2023).

9. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда. Дело № А12-21762/2021 от 22 марта 2022 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru>. – (Дата обращения: 08.02.2023).

10. Решение Правления ФНП от 02.03.2021 № 03/21 «Об утверждении Методических рекомендаций по удостоверению завещаний и наследственных договоров» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/law/metodicheskie-rekomendatsii-pou-dostovereniiu-zaveshchanii-i-nasledstvennykh/>. – (дата обращения: 08.02.2023).

11. Решение Шпаковского районного суда (Ставропольский край) № 2-21/2021 2-21/2021(2-2125/2020;)~М-1953/2020 2-2125/2020 М-1953/2020 от 22 марта 2021 г. по делу № 2-21/2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/>. – (дата обращения: 08.02.2023).

12. Рыжик, А. В. Институционализация интересов собственников и иных субъектов корпоративных, вещных, обязательственных и наследственных прав / А.В. Рыжик // Проблемы экономики и юридической практики. – 2017. – № 1. – С. 93-97.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫХ ГРАЖДАНАМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

САЕНКО Б.Е.,
канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой
гражданского и предпринимательского права;

МИТЬКО Д.В.,
магистрант кафедры гражданского и
предпринимательского права
**ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ
УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ
НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»,**
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация

Статья посвящена исследованию современного состояния и перспектив развития цифровизации юридических услуг в Российской Федерации как одной из основных составляющих формирования «сервисного государства». В ходе исследования также исследуется вопрос о понятии и сущности «цифровизации», её преимуществах и недостатках. В результате проведенного исследования делается ряд выводов, имеющих теоретическое и практическое значение.

Ключевые слова: цифровизация, понятие, преимущества и недостатки, предоставление юридических услуг, сервисное государство.

DIGITALIZATION OF LEGAL SERVICES PROVIDED TO CITIZENS OF THE RUSSIAN FEDERATION

SAENKO B.E.,
Candidate of Legal Sciences Associate Professor,
Head of the Department of Civil and Business Law;

MITKO D.V.,
master's student, Department of
Civil and Business Law,
**SEE HPE «DONETSK ACADEMY OF
MANAGEMENT AND PUBLIC
ADMINISTRATION UNDER THE HEAD OF
DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC»,**
Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation

The article is devoted to the study of the current state and prospects for the development of digitalization of legal services in the Russian Federation as one of the

main components of the formation of a "service state". The study also explores the question of the concept and essence of "digitalization", its advantages and disadvantages. As a result of the conducted research, a number of conclusions of theoretical and practical significance are made.

Keywords: *digitalization, concept, advantages and disadvantages, provision of legal services, service state*

Постановка проблемы. Сегодня одним из основных векторов развития Российской Федерации является цифровизация экономики. И действительно, представить нашу жизнь без информационных технологий сегодня просто невозможно. Большое количество современных потребностей человека может быть удовлетворено благодаря стремительному развитию цифровизации. Потребности в сфере предоставления юридических услуг не являются исключением.

В рамках цифровизации нашего общества и государства все больше встает вопрос о максимальном приближении государства и органов местного самоуправления к гражданам. Сегодня чрезвычайно остро стоит вопрос об уменьшении бюрократических институтов и возможность получения от государства услуги в максимально короткие сроки. Все это предусматривает концепция «сервисного государства», которое активно действует в европейских странах, и которая является одной из приоритетных задач и для России.

Актуальность. В ходе анализа процесса цифровизации юридических услуг в Российской Федерации был выявлен ряд процессуальных недостатков, а также пробелов в правовом регулировании. Повысить показатели качества предоставления такого вида услуг с применением интернет-технологий невозможно, если не будут детально исследованы проблемы их функционирования и нормативно-правовая база, регулирующая данный процесс. Именно поэтому, учитывая невероятный рост спроса на получение юридических услуг онлайн, а также недостаточный уровень научного исследования данной сферы, поиск проблем в функционировании и правовом регулировании является актуальным и важным в условиях формирования современного общества.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследования процесса предоставления юридических услуг с использованием интернет-технологий проводились: В.Н. Зайковским, М.А. Положихиной, М.В. Демьянцевым, Н.В. Сергеевой, Е.С. Клименченко и др.

Цель статьи – исследование понятия, сущности и особенностей цифровизации юридических услуг в Российской Федерации; выявление современных проблем и тенденций цифровизации.

Изложение основного материала исследования. В последние несколько лет одним из основных векторов развития Российской Федерации является цифровизация экономики. Ключевым «толчком» к этому послужили Указы Президента РФ № 204 от 07.05.2018г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и № 474 от 21.07.2020г. «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». В этих нормативных правовых актах «цифровая экономика» и «цифровая трансформация» выступили в качестве важнейших национальных целей развития государства и общества [1; 2].

В дальнейшем с целью реализации вышеуказанных предписаний Правительством Российской Федерации была сформирована национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам № 7 от 4 июня 2019 г. В сферу данной программы были включены различные вопросы, касающиеся цифровой среды: нормативное регулирование цифровой среды, развитие информационной инфраструктуры, подбор кадров для цифровой экономики, информационная безопасность, цифровые технологии, цифровое государственное управление, финансирование проекта и т.п. [3].

Помимо создания национальных программ важным и в определенной степени символическим событием стало формирование в 2018 году на базе Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (в соответствии с Указом Президента РФ №215 от 15.05.2018г.) [4].

Таким образом, можно констатировать, что «цифровая экономика» и «цифровизация» для Российской Федерации играют важную роль. И тому есть веские причины. Цифровые технологии открывают уникальные возможности для развития нашей экономики и повышения качества жизни граждан. Цифровизация также предусматривает создание качественно новых форм

организации деятельности органов публичной власти, их взаимодействие с гражданами и субъектами хозяйствования путем предоставления доступа к государственным информационным ресурсам, возможности получать электронные административные услуги, обращаться в органы публичной власти через «Интернет».

При этом, несмотря на ощутимые продвижения в «цифровизации экономики», термин «цифровизация» на федеральном уровне до сих пор должным образом не закреплен, хотя в научной литературе, в обиходе данный термин используется часто.

Что же такое «цифровизация»? Термин «цифровизация» произошел от англ. «digitization» – оцифровка и появился в связи с интенсивным развитием информационно-коммуникационных технологий. Вместе с тем на федеральном уровне термин «цифровизация» не закреплен.

По мнению В. А. Плотникова цифровизация – «это современный этап развития информатизации, отличающийся преобладающим использованием цифровых технологий генерации, обработки, передачи, хранения и визуализации информации, что обусловлено появлением и распространением (в том числе повышением экономической и физической доступности) новых технических средств и программных решений» [5, с. 17].

«Цифровизация, – пишет С. С. Хомякова, – это процесс, в ходе которого происходит активное внедрение цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности человека (такие, как социальная, экономическая, медицинская и так далее), который меняет подход к использованию, хранению и передаче информации» [6, с. 12].

Е. А. Карелина считает, что под цифровизацией принято понимать использование цифровых технологий и данных, а также взаимодействие, приводящее к новым или изменяющее существующие виды деятельности [7].

На основании вышеизложенного можно констатировать, что единое понимание «цифровизации» отсутствует и в научном сообществе. Однако, не смотря на видимые различия в формулировках, во всех определениях присутствует термин «цифровые технологии», т.е. такие технологии, которые позволяют собирать, хранить, обрабатывать, передавать и предъявлять данные в электронном формате. При этом важнейшим элементом, связывающим всю эту информацию между собой, выступает «Интернет».

Следствием цифровизационных процессов является формирование «сервисного государства» – государства, основной функцией которого является защита интересов и удовлетворение потребностей граждан путем их обслуживания. Формирование «сервисного государства» является одной из приоритетных задач для России. Об этом, например, неоднократно заявляла Э. С. Набиуллина в период пребывания на посту руководителя Министерства экономического развития Российской Федерации [8, с. 18].

Главная цель «сервисного государства» – разработка большого количества специальных приложений, ресурсов и программ, которые имеют целью облегчить процессы получения юридических услуг, что создает положительный эффект на имидж государства как в глазах его граждан, так и на мировой арене. Правильное внедрение цифровых технологий способно существенно повысить удобство получения услуг в режиме онлайн, сэкономить время и энергию.

Основным условием формирования сервисного государства является его способность обеспечить каждого гражданина, каждый хозяйствующий субъект, каждое общественное объединение административными услугами высокого уровня качества. При этом нужно действовать исходя из принципов равенства, то есть качество услуг не должна зависеть от лица, которое обслуживают, от места ее нахождения; уровень отказа от обслуживания должен быть низким, а уровень доступности к услугам высоким. И именно в условиях цифровизации, то есть плодотворного взаимодействия между людьми и интернет-технологиями все перечисленные принципы и требования сервисного государства могут быть реализованы, ведь основной идеей цифровизации государственных услуг является обеспечение населения услугами административного характера в электронной форме.

Необходимо отметить, что цифровизация является в целом общемировой тенденцией. Так, в последние годы резко возросло число стран, использующих электронное управление для предоставления публичных услуг через Интернет с помощью единой платформы, облегчающей доступ к публичным услугам. В 2003 г. только 45 стран имели единую платформу и лишь 33 страны оказывали онлайн-транзакции, а уже в 2016 г., согласно опросу Организации Объединенных Наций, 90 стран предлагают один или

несколько единых входных порталов для публичной информации или онлайн-услуг и 148 стран предоставляют по меньшей мере одну форму онлайн-транзакций [9, с. 186].

За последнее десятилетие цифровизация в России шагнула далеко вперед. И на данный момент в государстве функционирует определенная система государственных и муниципальных интернет-порталов, предоставляющих разного рода юридические услуги. Их деятельность регламентируется соответствующими правовыми нормами. Так, одним из ключевых нормативных правовых актов, регулирующих отношения, возникающие в связи с предоставлением государственных и муниципальных услуг, выступает ФЗ РФ № 210-ФЗ от 27.07.2010 г. «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг». Данный федеральный закон также регламентирует предоставление государственных и муниципальных услуг в электронной форме, закрепляет ряд важных определений. В частности, согласно п. 6 ст. 2 ФЗ РФ № 210-ФЗ от 27.07.2010 г. предоставление государственных и муниципальных услуг в электронной форме – это «предоставление государственных и муниципальных услуг с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, включая использование единого портала государственных и муниципальных услуг и (или) региональных порталов государственных и муниципальных услуг, в том числе осуществление в рамках такого предоставления электронного взаимодействия между государственными органами, органами местного самоуправления, организациями и заявителями» [10].

Исходя из вышеизложенного определения можно сделать вывод, что основным интернет-порталом, через который предоставляются различные государственные и муниципальные услуги является единый портал государственных и муниципальных услуг. При этом отмечается, что в установленном законом порядке могут использоваться и другие средства информационно-телекоммуникационных технологий.

Согласно п. 7 ст. 2 ФЗ РФ № 210-ФЗ от 27.07.2010 г. портал государственных и муниципальных услуг – государственная информационная система, обеспечивающая предоставление государственных и муниципальных услуг в электронной форме, а также доступ заявителей к сведениям о государственных и муниципальных услугах, предназначенным для распространения с

использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и размещенным в государственных и муниципальных информационных системах, обеспечивающих ведение реестров государственных и муниципальных услуг.

Деятельность Единого портала государственных и муниципальных услуг строго регламентирована законом. Так, в соответствии с ч. 1 Положения «О Федеральной государственной информационной системе «Единый портал государственных и муниципальных услуг»» данный интернет-портал обладает широким функционалом, включающим в себя возможность:

- заменить паспорт гражданина РФ;
- получить загранпаспорт;
- узнать о своих штрафах ГИБДД и оплатить их;
- узнать о состоянии своих пенсионных накоплений и индивидуального лицевого счета;
- узнать о имеющихся у вас налоговых задолженностях;
- подать налоговую декларацию;
- зарегистрировать или снять с учета транспортное средство;
- зарегистрироваться по месту пребывания или по месту жительства;
- подать заявление на получение дотаций или социальной помощи
- записаться на прием к врачу;
- записать ребенка в детский сад;
- подать заявление на получение ежемесячных выплат по уходу за ребенком и т. д. [11].

Вместе с тем, несмотря на наличие множества преимуществ использования цифровых технологий при оказании юридических услуг гражданам, «цифровизация» сопряжена с рядом существенных опасностей. «В частности, – пишет М. В. Демьянец, – речь идет об уничтожении данных в связи с отказами оборудования, утечке конфиденциальной информации вследствие совершения сетевых атак, о получении неправомерного доступа к информации, размещенной на WEB-сайтах и воздействие на нее путем размещения на этом же сайте неполной, недостоверной информации, причиняющей моральный вред или вред деловой репутации физических и юридических лиц [12, с. 181]. Причем проблема обеспечения информационной безопасности распространяется не только на юридические услуги,

предоставляемые государственными и муниципальными органами, но и частными лицами.

Еще одной проблемой является проблема «цифрового неравенства». Пользования интернет-технологиями предполагает наличие у человека соответствующих знаний и навыков, однако вследствие низкого уровня цифровой грамотности не все граждане могут пользоваться новым способом получения юридических услуг. Так, согласно исследованию аналитического центра НАФИ в 2020 году «только 27% россиян – каждый четвертый – обладают высоким уровнем цифровой грамотности» [13]. По нашему мнению, такие проблемы как цифровое неравенство и цифровой разрыв – являются теми барьерами, которые необходимо преодолеть, чтобы продолжить путь цифровизации.

Наличие необходимых технических средств и сети «Интернет» также является одной из проблем цифровизации. Далеко не в каждом уголке России есть интернет и далеко не у каждого гражданина есть компьютер, смартфон или иное техническое средство, с помощью которого возможно взаимодействовать с интернет-порталами.

Что касается тенденций в сфере предоставления юридических услуг, то наиболее прогрессивные из них: предоставление юридических услуг, основанных на искусственном интеллекте, внедрение нейро-смарт-плат-форм для юристов фрилансеров, разработка голосовых помощников, призванных упростить взаимодействие пользователей с сайтом, предоставляющим юридические услуги и т.д. [14, с. 83].

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Таким образом, следует отметить, что цифровизация юридических услуг в Российской Федерации является процессом, который призван упростить процедуру предоставления юридических услуг, используя при этом интернет-технологии. Данный процесс имеет преимущественно положительный эффект на общественные отношения. В тоже время цифровизация сопряжена с рядом опасностей (системные сбои, кибератаки, утечка и потеря конфиденциальной информации) и трудностей («цифровое неравенство» среди российского населения). Необходимо отметить, что применительно к Донецкой Народной Республике одной из первостепенных задач в области цифровизации предоставления

юридических услуг является полноценная интеграция в общее информационное пространство России.

Резюмируя, следует отметить, что Россия имеет все возможности для построения эффективной системы цифровых юридических услуг. В нашей стране сделано уже много шагов, призванных на эффективное функционирование данного процесса. Однако, как и с любым новым процессом, который имплементируется в общественные отношения, возникают определенные проблемы в его реализации. И только при условии системного подхода к решению этих проблем удастся обеспечить качественный уровень функционирования системы электронных административных услуг, как одного из важных факторов развития демократии в стране и повышения качества жизни граждан нашего государства.

Список использованных источников:

1. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации № 204 от 07.05.2018г. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027>

2. «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации № 474 от 21.07.2020 г. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728>

3. Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328854/

4. «О структуре федеральных органов исполнительной власти» [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации № 215 от 15.05.2018 г. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43039>

5. Плотников, В. А. Цифровизация производства: теоретическая сущность и перспективы развития в российской экономике / В. А. Плотников // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2018. – № 4. – С. 16-24.

6. Хомякова, С. С. Трансформация и закрепление термина «цифровизация» на законодательном уровне / С. С. Хомякова // Молодой ученый. – 2019. – № 41 (279). – С. 9-12.

7. Карелина, Е. А. Неопределенности и возможности внедрения конкурентных стратегий цифровизации в развивающихся странах / Е. А. Карелина // Инновации и инвестиции. – 2020. – № 7. – С. 268-271.

8. Зайковский, В. Н. «Сервисное государство»: новая парадигма или современная технология государственного управления? / В. Н. Зайковский // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2014. – № 24. – С. 18-28.

9. Положихина, М. А. Электронное правительство: опыт Запада и России / М. А. Положихина // Россия и современный мир. – 2017. – № 1 (94). – С. 182-196.

10. «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [Электронный ресурс]: Федеральный закон Российской Федерации № 210-ФЗ от 27.07.2010г. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103023/

11. Положение о федеральной государственной информационной системе «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» [Электронный ресурс]: утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации № 861 от 24.10.2011 г. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120963/e375460e6cd06d2e72ac5ccdd5a08dd7f607b50c/

12. Демьянец, М. В. Использование информационных технологий при оказании юридических услуг: особенности и тенденции / М. В. Демьянец // Образование и право. – 2016. – № 12. – С. 180-184.

13. Цифровая грамотность россиян: исследование 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nafi.ru/analytics/tsifrovaya-gramotnost-rossiyan-issledovanie-2020/>

14. Клименченко, Е. С. Тенденции цифровизации рынка юридических услуг / Е. С. Клименченко // Вестник магистратуры. – 2022. – № 10-1. – С. 82-83.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**СИРЕНКО Б.Н.,
канд. юрид. наук,
доцент кафедры гражданского
и предпринимательского права
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ
УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ
НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»,
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация**

В настоящей статье рассматриваются вопросы имущественных прав несовершеннолетних, предусмотренных действующим семейным и гражданским законодательством Российской Федерации, выявляются приоритетные направления защиты и реализации имущественных прав несовершеннолетних, а также некоторые современные проблемы обеспечения их соблюдения и восстановления.

Ключевые слова: гражданское и семейное законодательство, имущественные права, несовершеннолетние, защита прав, имущественные отношения, дееспособность

SOME PROTECTION ISSUES PROPERTY RIGHTS OF MINORS UNDER THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

**SIRENKO B.N.,
PhD. jurid. Associate Professor of the
Department of Civil and Business Law
SEE HPE «DONETSK ACADEMY
OF MANAGEMENT AND PUBLIC
ADMINISTRATION UNDER THE HEAD OF
DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC»,
Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation**

This article discusses the issues of property rights of minors, provided for by the current family and civil legislation of the Russian Federation, identifies priority areas for their protection and implementation, property rights of minors, as well as some modern problems of ensuring their observance and restoration.

Key words: civil and family law, property rights, minors, protection of rights, property relations, legal capacity

Постановка проблемы. В современный период становления и развития гражданского общества в Российской Федерации имущественные отношения в рамках семьи весьма часто становятся предметом научных исследований, но в большей степени у ученых вызывают интерес, в основном, имущественные отношения между супругами, в частности, совместная собственность, договорный режим имущества, алиментные отношения. Вместе с тем имущественные права детей, а именно отношения, связанные с их защитой и охраной, необоснованно остаются вне такого внимания.

Это объясняется, в первую очередь, тем, что во все времена дети относились к той категории населения, которая в большей степени незащищена и уязвима, поскольку, исходя из возраста, они не могут в полной мере реализовать свои законные возможности, распоряжаться своими правами и, более того, защититься от злоупотреблений как со стороны своих законных представителей, так и органов власти.

Обзор последних исследований и публикаций. Отдельным аспектам проблематики защиты имущественных прав несовершеннолетних в своих работах уделяли внимание такие ученые, как В.И. Абрамов, Ю.Ф. Беспалов, С.В. Букшина, М.Г. Галактин, И.В. Жилинкова, С.В. Игнатьева, И.А. Коновалов, И.А. Макеева, Е.М. Никитина, А.А. Серебрякова, В.А. Цветков и другие, но вопросы защиты имущественных прав несовершеннолетних по законодательству Российской Федерации в настоящее время изучены еще не в полной мере, что и подчеркивает актуальность, важность и своевременность настоящего исследования.

Актуальность статьи. Имущественные права ребенка относятся к категории малоисследованных и неоднозначных понятий в юридической науке. Сложность вызывает отсутствие законодательного закрепления норм, регулирующих имущественные отношения ребенка как субъекта права. Непосредственно указанным отношениям посвящена только ст. 60 Семейного кодекса (далее – СК) РФ. В качестве примерного перечня имущественных прав детей Кодекс указывает: право на получение содержания от своих родителей и других членов семьи, право собственности на доходы, полученные ребенком, имущество,

полученное в дар, в порядке наследования, а также на любое другое имущество, приобретенное на средства ребенка [1].

Стоит указать, что существует ряд причин, ввиду которых защита прав ребенка особенно актуальна, в частности, недостаточное внимание к этой проблеме власти, слабость гражданского общества, сложности социального характера, ограниченные возможности несовершеннолетнего участника на самозащиту.

Серьезность проблемы состоит в том, что она переросла в сугубо национальные рамки и приобретает международный характер. Так, статья 3 Конвенции о правах ребенка гласит, что во всех действиях в отношении детей вне зависимости от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первостепенное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка [2].

Отмеченное положение нашло отражение и в российском законодательстве.

В настоящее время вопросы правового регулирования отношений, возникающих в процессе охраны и защиты имущественных прав детей, требуют всестороннего изучения на новом уровне, с учетом практики применения новейшего семейного, жилищного законодательства, а также с учетом того, что некоторые аспекты, связанные с реализацией детьми своих имущественных прав, а также процессами их защиты, до сих пор не получили надлежащего законодательного регулирования. Имеющиеся правовые решения требуют дальнейшего развития и совершенствования, научного обоснования.

Цель статьи заключается в исследовании вопросов, касающихся защиты имущественных прав несовершеннолетних, выявлении закономерностей гражданско-правового регулирования указанных отношений.

Изложение основного материала исследования. В общем смысле имущественные права следует понимать как права, возникающие по поводу обладания каким-либо имуществом или по поводу его передачи одним лицом другому лицу. Следует понимать, что именно юридические факты являются основаниями для возникновения, изменения и прекращения гражданских

правоотношений. К имущественным правам относятся, в частности, вещные, обязательственные и исключительные права, которыми может распоряжаться субъект.

Россия в вопросах гарантии имущественных прав опирается, в первую очередь, на ст. 35 Конституции РФ, в соответствии с которой дети, равно как и взрослые, могут обладать, пользоваться, а также распоряжаться собственным имуществом в предусмотренных законом формах. При этом лишение несовершеннолетнего принадлежащего ему имущества неприемлемо [3].

Согласно статьям 21 и 27 Гражданского кодекса (далее – ГК) РФ [3], статье 13 СК РФ несовершеннолетним признается лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста, не способное в полном объеме своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их. При этом лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, обретает полную дееспособность в случае вступления в брак или официального трудоустройства.

Также, согласно пункту 3 статьи 60 СК РФ, несовершеннолетний имеет право собственности на доходы, которые он получил, на имущество, перешедшее к нему в порядке дарения или в порядке наследования, а также на любое другое имущество, приобретенное на его средства [1].

При этом остальные имущественные права ребёнка не зависят от его дееспособности и реализуются законными представителями. Они, как правило, направлены на обеспечение должного содержания несовершеннолетнего владения этим лицом семейным и наследуемым имуществом.

К таковым правам относятся:

1. Право на получение содержания от родителей и других членов семьи (пункт 1 статьи 60, пункты 1, 2 статьи 80, статьи 81 и 83 СК РФ). Ни раздельное проживание с ребёнком, ни ограничение либо лишение родительских прав не освобождает родителя от содержания ребёнка. Дети должны получать обязательное содержание от родителей, однако родитель, исполняющий алиментные обязательства, имеет право в судебном порядке изменить процедуру уплаты алиментов и вносить не более 50% от суммы непосредственно на счёт несовершеннолетнего.

2. Право на страховые пенсии, установленные статьями 9 и 10 Федерального закона от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» [4].

Следует отметить тот факт, что потеря родителей или одного из них не оставляет ребёнка без содержания: в случае смерти родителя или признания его безвестно отсутствующим, ребёнок имеет право претендовать на страховую пенсию по случаю потери кормильца.

Ещё один вид пенсий, на который может претендовать ребёнок – пенсия по инвалидности, однако следует понимать, что пенсия по инвалидности, равно как и пенсия по случаю потери кормильца, не поступают непосредственно ребёнку и распоряжаются ими исключительно их законные представители с целью обеспечения достойного содержания ребёнка.

3. Право на государственное пособие. С целью помощи и поддержки различных слоёв населения Российской Федерации, государство ввело систему определённых социальных выплат и пособий, одной из целей которых является обеспечение достойного содержания несовершеннолетних. Указанные выплаты, аналогично пенсионным, поступают родителям, но те, в свою очередь, должны осознавать, что эти средства являются целевыми и подлежат расходованию исключительно в интересах ребёнка и на его содержание.

4. Право на владение и пользование имуществом родителей (пункты 4 и 5 статьи 60 СК РФ, статья 37 ГК РФ). Указанное положение является весьма значимым в рассматриваемом вопросе, поскольку имущество родителей и несовершеннолетних раздельно. Так, ребёнок не имеет права собственности на имущество родителей, равно, как и родители не имеют права собственности на имущество ребёнка.

При этом дети и родители, проживающие вместе, могут обладать и пользоваться имуществом друг друга по взаимному согласию, что указывает на то, что совместная либо долевая собственность может возникнуть лишь в случае общего приобретения вещи или получения наследства. Ещё одним не менее важным условием общего проживания родителей и детей является недопустимость присвоения имущества друг друга.

Так, в случае, если несовершеннолетний получил какое-либо имущество посредством дарения или в результате вступления в наследство, родители могут лишь пользоваться им только с согласия ребенка. Именно это говорит нам о равенстве в имущественных правах несовершеннолетнего и других участников семейных правоотношений.

5. Право на наследование (статьи 1142, 1149 и 1167 ГК РФ). Стоит понимать, что в случае с возникновением права на наследование законодатель не делает существенного различия между взрослым наследником и ребёнком, однако присутствие среди наследников ребёнка обязывает делить наследство с учётом его интересов. Очевидно, что дети могут являться наследниками как по закону, так и по завещанию. Дети, в их числе и несовершеннолетние, являются наследниками первой очереди, а это значит, что они наследуют имущество в равных долях, наряду с супругом и родителями наследодателя.

При этом самостоятельная защита собственных интересов детьми невозможна – поэтому иски с участием ребёнка судебная практика рассматривает особенно тщательно, зачастую привлекая к участию представителей органов опеки и попечительства.

Однако не всегда первичная суть спора связана именно с имуществом ребёнка. Примером такого спора может являться раздел совместно нажитого имущества супругов. В случае, когда с одним из них остаются проживать несовершеннолетние, судебная практика по объективным причинам отступает от принципа равенства долей супругов при разделе имущества.

В соответствии с положениями гражданского законодательства специфическим условием права ребёнка на имущество является и тот факт, что, несмотря на наличие определённой собственности, ребёнок неспособен полноценно распоряжаться таковой.

Стоит обратить внимание на положение ст. 28 ГК РФ, согласно которой ребёнок до 14 лет признается неспособным совершать крупные сделки. После достижения 14 лет дети получают возможность распоряжаться принадлежащими им ценностями, но в соответствии со ст. 26 ГК РФ, с согласия родителей [3].

Однако несовершеннолетний без согласия родителей может совершать мелкие сделки, осуществлять авторские права, распоряжаться своим заработком и вносить вклады в кредитные организации. В иных же случаях законные представители отвечают за последствия распоряжения ребенком своим имуществом.

С учетом указанной особенности представляется возможным заключить, что имущественные права несовершеннолетних достаточно ограничены в правомочии распоряжения таковыми. А поскольку они, в большинстве своём, связаны с семейными правоотношениями, то права несовершеннолетних переходят в определённые обязанности родителей или их законных представителей. При этом, исполняя отмеченные обязанности, родители должны придерживаться правил, установленных семейным и гражданским законодательством.

Исходя из вышесказанного, стоит заметить, что межотраслевые аспекты механизма защиты имущественных прав несовершеннолетних представляют собой достаточно актуальный вопрос, поскольку динамика развития общественных отношений имущественного характера в настоящее время определяет их поступательное усложнение.

В связи с этим имеются все основания предположить, что нынешний уровень правового регулирования механизма защиты имущественных прав несовершеннолетних имеет почву для активного обсуждения с последующим его совершенствованием.

Отметим, что современная правовая доктрина все быстрее разрастается теоретическими и практическими исследованиями, в которых праведы, отталкиваясь от одной проблемы, сталкиваются с другой; юристы-практики также отмечают значительное количество проблем правоприменительного характера.

Так, в современном российском правовом поле все чаще фиксируются факты нарушения прав несовершеннолетних, значительная часть которых приходится именно на имущественные права [5]. Недостаточный уровень осознанности вопросов защиты имущественных прав несовершеннолетних, низкий уровень правового регулирования имущественных отношений ребёнка как субъекта права приводит к определенным трудностям в правоприменительной практике.

Стоит отметить, что даже такие основополагающие нормативно-правовые акты, как Конвенция ООН о правах ребёнка, лишь незначительным образом регламентирует отношения имущественного характера. В указанном документе, важно отметить, не отсутствует упоминание о праве собственности ребёнка, – указано лишь положение об обязанностях родителей обеспечивать ребёнка в пределах своих финансовых возможностей [2].

В отечественном же законодательстве имущественные права детей отражены в ст. 60 СК РФ, уделяющей указанной категории граждан минимальное внимание. Вместе с тем именно отмеченная норма многократно ссылается на гражданское законодательство.

Следует отметить, что прослеживается тесная связь между положениями, зафиксированными в указанной норме и другими отраслями права.

В свою очередь, ГК РФ, хоть и расширяет список имущественных прав детей, посвящая им уже две статьи, но полного перечня всё же не даёт, поскольку в статьях в основном речь идёт о способности участвовать в различных сделках, а также о деликтоспособности.

Исходя из представленных выше норм различных отраслей права, представляется возможным сделать вывод о том, что вопрос защиты имущественных прав детей регламентируется малозначительным образом. Все из представленных норм, очевидно, не справляются с современной действительностью, размытость и обобщённость их формулировок приводит к разночтениям среди практиков и увеличению нарушений имущественных прав несовершеннолетних. Следовательно, представляется рациональным в рассматриваемом вопросе руководствоваться Конституцией РФ, которая распространяет своё действие на всех граждан Российской Федерации, в т.ч. и на несовершеннолетних детей.

Ещё одна не менее важная проблема заключается не в отсутствии государственных органов, призванных защитить права ребёнка, а в отсутствии должного взаимодействия между ними.

Так, согласно ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», вопросы защиты

имущественных прав должны решать органы управления социальной защитой населения, органы управления образованием, органы опеки и попечительства, органы по делам молодежи, органы управления здравоохранением, органы службы занятости, органы внутренних дел [6].

При этом надзор за соблюдением законов органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних осуществляется органами прокуратуры. А судьи, рассматривающие такие дела, характеризуются особой специализацией.

В настоящее время во многих субъектах РФ осуществляет деятельность институт уполномоченного по правам ребёнка, работа которого также связана с определенными проблемами, которые негативно отражаются на процедуре защиты прав и законных интересов несовершеннолетних. Даже если рассматривать взаимодействие в рамках одной структуры, такой как органы опеки и попечительства, представляется возможным заметить многочисленные противоречия.

Отделы опеки и попечительства муниципальных образований исполняют переданные государственные полномочия по опеке и попечительству, в т.ч. по выдаче предварительных разрешений на совершение сделок с имуществом несовершеннолетних, руководствуясь нормативными правовыми актами, утверждёнными с учетом сложившейся практики каждого региона.

Следует подчеркнуть, что на сегодняшний день законодательно вопросы межведомственного взаимодействия между органами опеки и попечительства по месту жительства несовершеннолетнего и месту нахождения его имущества не регламентированы. В вопросах территориальной юрисдикции органов опеки и попечительства при обращении за предварительным разрешением на сделки и иные действия с имуществом детей имеется неопределённость по причине недостаточного законодательного урегулирования процедуры разрешения указанного вопроса.

Выводы по настоящему исследованию и направления дальнейших разработок в этом направлении (по рассматриваемой проблеме). Правовое положение ребенка в семье представляет собой совокупность личных неимущественных и имущественных

прав, направленных на удовлетворение его интересов, реализуемых им самостоятельно или при помощи его законных представителей. Защита прав несовершеннолетних призвана восстанавливать нарушенное право, устранять препятствия на пути его реализации. Эффективность охраны во многом зависит от компетентности осуществляющих ее государственных органов (суда, прокуратуры, органов опеки и попечительства), правовых гарантий обращения за защитой в случае нарушения прав несовершеннолетних.

Кроме того, отметим, что широкое многообразие различных органов, занимающихся защитой законных прав несовершеннолетних детей, имеющих свои подходы к работе, зачастую выступает причиной деструктивизма в процессе поиска и выработки согласованного разрешения тех либо иных проблем, а также влечет определенные трудности в правоприменительной практике.

Список использованных источников

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/

2. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989; вступила в силу для СССР 15.09.1990) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/

3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/

4. О страховых пенсиях: Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 52. – Ст. 6965.

5. Ведерникова, А. Р. Защита имущественных прав несовершеннолетних: межотраслевой аспект / А.Р. Ведерникова // Новый юридический вестник. – 2022. – № 1 (34). – С. 40-42.

6. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 28.06.1999. – № 26. – Ст. 3177.

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПРИ КУПЛЕ-ПРОДАЖЕ ТОВАРОВ ДИСТАНЦИОННЫМ СПОСОБОМ

ОБОЛЕСHEВА Е.Е.,
старший преподаватель кафедры гражданского и
предпринимательского права,
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ
УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ
НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»,
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация

Статья посвящена вопросам правового регулирования защиты прав потребителей при купле-продаже товаров дистанционным способом, выявлению проблемных моментов, а также внесению предложений по совершенствованию законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: потребитель, защита прав потребителей, купля-продажа, дистанционный способ, купля-продажа дистанционным способом, купля-продажа через интернет, Донецкая Народная Республика

PROTECTION OF CONSUMER RIGHTS WHEN BUYING AND SELLING GOODS REMOTELY

OBOLESHEVA E.E.,
senior lecturer, the Department of
Civil and Business Law,
SEE HPE «DONETSK ACADEMY OF
MANAGEMENT AND PUBLIC
ADMINISTRATION UNDER THE HEAD OF
DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC»,
Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation

The article is devoted to the issues of legal regulation of consumer protection when buying and selling goods remotely, identifying problematic issues, as well as making proposals to improve legislation in this area.

Keywords: consumer, consumer rights protection, purchase and sale, remote method, purchase and sale by remote method, purchase and sale via the Internet, Donetsk People's Republic

Постановка задачи. Становление и развитие института купли-продажи имеет многовековую историю. Такой вид торговли, как дистанционная, существует около столетия, пройдя этапы

эволюции от обмена письмами, почтово-посылочной торговли, телефонной и телемагазинной до реализации товаров и услуг посредством всемирной сети интернета. Именно появление в начале 90-х гг. XX ст. интернета стало отправной точкой, когда компьютерные технологии внедрились практически во все сферы общественной жизни, в том числе торговли.

В настоящее время темпы развития интернет-торговли опережают объемы традиционной торговли. Для современных субъектов предпринимательства дистанционная торговля играет важную роль по повышению конкурентоспособности, поскольку позволяет использовать достижения информационно-коммуникационных технологий, тем самым обеспечивая удобство, оперативность совершения покупок для потребителей. При этом применение новейших технологий и развитие дистанционной торговли порождает определенные проблемы в правовом регулировании отношений между сторонами, в том числе в сфере защиты прав потребителей.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросам правового регулирования купли-продажи дистанционным способом, а также торговли с помощью сети интернета, в научной литературе уделено значительное внимание. Так, исследованию различных аспектов дистанционной торговли посвящены работы таких авторов, как А.В. Авдейчикова, О.В. Ащева, О.А. Белова, А.В. Величковский, А.К. Жарова и др. Однако, несмотря на исследования многих аспектов купли-продажи дистанционным способом, остается ряд вопросов, требующих научного и практического разрешения.

Актуальность. В последнее время внедрение современных технологий в экономической сфере, новых платежных систем, электронных платежей обусловили развитие торговли в дистанционной форме. В значительной степени увеличился рост заключения договоров купли-продажи дистанционным способом, в том числе через глобальную сеть интернета. Кроме того, занятость населения также оказывает влияние на широкое распространение дистанционной торговли, поскольку, реализуя свои трудовые функции, у граждан не остается времени на посещение магазинов, а данный способ приобретения товаров позволяет покупать их дистанционно, то есть на расстоянии, в удобное время.

При этом, несмотря на целый ряд авторов, усилиями которых разработаны многие вопросы регулирования договора купли-продажи товаров, на сегодняшний день остаются недостаточно исследованными правовые аспекты данного института. На практике неоднозначно применение норм законодательства, регулирующих отношения в сфере защиты прав потребителей, что, в свою очередь, влечет разногласия и судебные споры в данной сфере. Это обуславливает актуальность данной темы, ее теоретическую и практическую значимость.

Цель статьи состоит в рассмотрении вопроса правового регулирования защиты прав потребителей при купле-продаже товаров дистанционным способом, а также разработка практических рекомендаций по совершенствованию законодательства в данной сфере.

Изложение основного материала исследования. Развитие всемирной сети интернета обусловило появление новых отношений в различных сферах жизнедеятельности, требующих правового закрепления и регулирования. Активно развивающейся отраслью купли-продажи товаров является дистанционный способ торговли. Обусловлено это определенными преимуществами по сравнению с традиционной торговлей. Дистанционный способ не требует дополнительных расходов, экономит время, удобен в применении для покупателя, поскольку позволяет приобрести необходимый товар, не выходя из дома. Для продавцов такой способ купли-продажи дает возможность увеличить объемы продаж и количество потенциальных покупателей благодаря более низким ценам, чем, те, которые установлены в стационарных магазинах за аналогичный товар.

Следует отметить, что в научной литературе, несмотря на достаточно большое количество авторских определений, не сформировалось единство мнений относительно трактования понятия «дистанционный способ купли-продажи». Продолжается дискуссия между учеными о соотношении понятий «дистанционная торговля», «электронная торговля», «удаленная торговля», «электронная коммерция» и др. В свою очередь, проблема единого определения дистанционного способа купли-продажи имеет существенное значение как для оценки статистических данных, так для правового регулирования и судебной практики при рассмотрении споров.

Так, по мнению А.В. Величковского, дистанционная торговля – это любая реализация товара, которая исключает возможность непосредственного ознакомления с продукцией и прямого общения с продавцом [1, с. 103].

Е.В. Авдейчикова употребляет термин «удаленная торговля», приводя авторское определение, а именно – это «сфера торговой деятельности, при которой продавец непосредственно не вступает в контакт с покупателем при заключении договора купли-продажи и выборе товара, а процесс продажи осуществляется посредством дистанционных способов реализации: интернет-магазина; почтовых каталогов, телемагазина, торговых автоматов и прочее» [2, с. 106]. Представляется такое определение более широким по сравнению с термином «электронная торговля», поскольку, в отличие от последней, которая осуществляется только через интернет, дистанционная торговля может быть представлена также продажей через телевидение, телефоны, каталоги.

Рассмотрев понятие дистанционной торговли с точки зрения доктрины, необходимо обратиться к нормативному регулированию данного вопроса.

Законодательно понятие купли-продажи дистанционным способом содержится в Гражданском кодексе Донецкой Народной Республики (далее – ГК ДНР).

Так, согласно ч. 2 ст. 607 ГК ДНР, договор розничной купли-продажи может быть заключен на основании ознакомления покупателя с предложенным продавцом описанием товара посредством каталогов, проспектов, буклетов, фотоснимков, средств связи (телевизионной, почтовой, радиосвязи и тому подобное) или иными способами, исключающими возможность непосредственного ознакомления потребителя с товаром либо образцом товара при заключении такого договора (дистанционный способ продажи товара) [3].

Аналогичная норма содержится в ст. 497 Гражданского кодекса РФ [4].

Более полное определение дистанционного способа продажи товаров содержится в Постановлении Правительства РФ от 31.12.2020 г. № 2463 «Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара,

обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» [5].

Юридическим основанием дистанционного способа продажи товаров является договор розничной купли-продажи, который объединяет в себе нормативное и договорное регулирование. Благодаря тому, что при заключении стороны неуклонно руководствуются нормами действующего законодательства, тем самым обеспечивая гарантии свободного волеизъявления, с другой стороны, имеет место договорное регулирование условий обязательства. Данный договор относится к гражданско-правовым договорам о передаче товара в собственность, так как целью является перенесение на покупателя права собственности на вещь.

Для данного вида договора характерным является специфический субъектный состав. Так, согласно ст. 602 ГК ДНР, по договору розничной купли-продажи продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность по продаже товаров в розницу, обязуется передать покупателю товар, предназначенный для личного, семейного, домашнего или иного использования, не связанного с предпринимательской деятельностью.

Таким образом, в качестве продавца выступает юридическое лицо или физическое лицо-индивидуальный предприниматель, осуществляющий торговую деятельность. Второй стороной выступает покупатель, которым может быть физическое или юридическое лицо, приобретающее товар для личного пользования, не связанного с предпринимательством.

Согласно Закону ДНР «О защите прав потребителей», покупатель выступает в качестве потребителя [6]. Как следует из норм данного Закона, права и интересы потребителя находятся под защитой государства в виде гарантирования права на обращение в государственные органы в случае их нарушения как в административном, так и в судебном порядке.

Как сторона купли-продажи дистанционным способом потребитель осуществляет субъективные гражданские права по своему усмотрению в пределах, установленных договором, а также актами гражданского законодательства. Права и обязанности, предусмотренные Законом ДНР «О защите прав потребителей»,

трансформируются в субъективные гражданские и обязанности на основании юридических фактов, таких как заключение соответствующего договора, причинение имущественного или морального вреда потребителю.

Потребитель наделяется достаточно широким спектром прав.

Так, гарантировано право на то, чтобы товар (работа, услуга) при обычных условиях его использования, хранения, транспортировки и утилизации был безопасен для жизни, здоровья потребителя, окружающей среды, а также не причинял вред имуществу потребителя. Требования, которые должны обеспечивать безопасность товара (работы, услуги) для жизни и здоровья потребителя, окружающей среды, а также предотвращение причинения вреда его имуществу, являются обязательными и устанавливаются законом или в установленном им порядке.

В этом случае вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу потребителя вследствие необеспечения безопасности товара, подлежит возмещению.

Прежде всего, это досудебный порядок разрешения спора путем направления претензии продавцу. Претензионное производство имеет определенные преимущества, поскольку позволяет восстановить нарушенные права без дополнительных расходов и в сравнительно короткие сроки.

Гарантированным правом потребителя является право на судебную защиту. Кроме того, потребитель имеет право в административном порядке обратиться в соответствующие органы по защите прав потребителей с заявлением, в котором следует изложить обоснованные требования.

Следует согласиться с С.В. Ливошиным, который указывает на то, что больше всего уязвим потребитель, и поэтому он нуждается в усиленной защите государства [7, с. 255].

В ДНР органом, осуществляющим защиту прав потребителей, является Инспекция по защите прав потребителей как специально уполномоченный республиканский орган исполнительной власти Донецкой Народной Республики, осуществляющий государственный контроль за соблюдением законодательства о защите прав потребителей.

В Российской Федерации действует Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия

человека. Так, в соответствии с данными, опубликованными на официальном сайте Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Ростовской области за 2021 год, в адрес Роспотребнадзора по Ростовской области поступило и рассмотрено 11345 жалоб потребителей. В 2022 году эта цифра составила более 12,7 тыс. обращений граждан и организаций. В структуре обращений граждан, поступивших в Управление Роспотребнадзора по Ростовской области за 2022 год, как и в предыдущие годы, основной удельный вес – 63,7% – занимают жалобы по вопросам нарушения прав потребителей [8].

Значительная часть жалоб потребителей относится к сфере розничной купли-продажи и дистанционной торговли.

Материалы юридической практики по спорам о защите прав потребителей свидетельствуют о том, что, как правило, разногласия и споры, возникающие между сторонами, вытекают из неисполнения или ненадлежащего исполнения условий договора, доставкой потребителю некачественного или некомплектного товара, нарушением сроков доставки. В конечном итоге это приводит к причинению имущественного и морального вреда.

Так, одним из спорных моментов на практике остается вопрос установления личности покупателя (потребителя). Это связано с тем, что собственно дистанционный способ купли-продажи товаров через сеть интернета предполагает отсутствие визуального контакта между сторонами, потенциальный покупатель не имеет возможности увидеть в реальности выбранный товар, а лишь по информации и характеристикам, изложенным продавцом. Приобретая товар таким способом, покупатель делает заказ на сайте, таким образом, выражая акцепт на заключение договора. Кроме того, учитывая тот факт, что оплата по договору осуществляется в безналичной форме, с использованием банковской карты, электронными деньгами, а также наличным расчетом при получении товара, невозможно достоверно идентифицировать личность покупателя при заключении договора в электронной форме.

Также зачастую товар, который доставляется покупателю, при осмотре в момент получения не соответствует заявленным характеристикам продавцом. При этом в ГК ДНР отсутствует

норма об ответственности продавца за недостоверные данные или неполную информацию о товаре, размещенном на сайте продажи.

Действующее законодательство ДНР, также как и Российской Федерации, предусматривает право потребителя на возврат товара надлежащего качества. Так, согласно ст. 9 Закона ДНР «О защите прав потребителей», потребитель имеет право обменять недовольственный товар надлежащего качества на аналогичный у продавца, у которого он был приобретен, если товар не подошел по форме, габаритам, фасону, цвету, размеру или по другим причинам не может быть им использован по назначению. Потребитель имеет право на обмен товара надлежащего качества в течение четырнадцати дней, не считая дня покупки, если более длительный срок не объявлен продавцом.

При этом на продавце при отказе потребителя от товара лежит обязанность за возврат денег в размере стоимости возвращенного товара. Деньги, уплаченные за товар, возвращаются потребителю в день расторжения договора, а в случае невозможности вернуть деньги в день расторжения договора – в другой срок по договоренности сторон, но не позднее чем в течение семи дней.

Наряду с этим, устанавливая срок в 7 дней, действующее законодательство не предусматривает ответственность за несоблюдение данного срока. В этом случае действия недобросовестного продавца остаются безнаказанными. Таким образом, на практике недостаточно разработан вопрос применения мер ответственности за нарушение денежного обязательства, возникающего в связи с нарушением установленного срока возврата продавцом денежной суммы. В этой связи представляется целесообразным в случае принудительного взыскания помимо основной суммы, которую продавец обязан вернуть, установить на законодательном уровне сумму неустойки, а также проценты за неправомерное пользование чужими денежными средствами, которые уплачиваются независимо от взыскания штрафных санкций.

Обусловливается это тем, что для взыскания неустойки не требуется доказывать факт причинения убытков, необходимо лишь доказать факт невыполнения или ненадлежащего выполнения обязательств продавцом, поэтому данный вид гражданско-правовой ответственности на практике является удобным для применения и достаточно эффективным в сфере защиты прав потребителей.

Особого внимания заслуживает проблема порядка компенсации морального вреда, причиненного покупателю вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения условий договора купли-продажи товаров дистанционным способом. На практике реализация данного способа защиты связана с определенными трудностями. Это прежде всего установление факта причинения физических и психических страданий, определение и обоснование размера компенсации морального вреда, а также виды доказательств, которыми потерпевшая сторона может доказать размер такой компенсации.

Представляется целесообразным на законодательном уровне установить пределы размера морального вреда, а также методику его исчисления. Это будет способствовать совершенствованию законодательства в сфере прав потребителей, а также обеспечит избежание неоднозначной судебной практики по данному вопросу.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. В современных условиях популярность приобретает купля-продажа товаров дистанционным способом, где большую роль законодатель отводит потребителю, его правам и их защите. Так, установлено, что потребитель вправе отказаться от товара надлежащего качества с установлением обязанности продавца вернуть деньги за товар в день расторжения договора, а в случае невозможности – в другой срок по договоренности сторон, но не позднее, чем в течение семи дней. Наряду с этим, устанавливая срок в 7 дней, действующее законодательство не предусматривает ответственность за несоблюдение данного срока. Представляется целесообразным в случае принудительного взыскания помимо основной суммы, которую продавец обязан вернуть, установить на законодательном уровне сумму неустойки, а также проценты за неправомерное пользование чужими денежными средствами, которые уплачиваются независимо от взыскания штрафных санкций. Кроме того, в процессе защиты прав путем взыскания морального вреда целесообразно установить пределы размера морального вреда, а также методику его исчисления.

Список использованных источников

1. Величковский, А. В. Возврат товаров по договору розничной купли-продажи / А.В. Величковский // Гражданское право. – 2011. – № 1. – С. 103.

2. Авдейчикова, Е. В. Анализ понятия «удаленная торговля» и ее особенности / Е. В. Авдейчикова // Сибирский торгово-экономический журнал. – 2013. – № 1. – С. 104-109.

3. Гражданский кодекс ДНР: Постановление № 81-ПНС от 13.12.2019, действующая редакция 16.04.2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/grazhdanskij-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/>.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021 с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.

5. Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства Российской Федерации от 31.12.2020 № 2463 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/>. – (Дата обращения: 22.02.2023).

6. Закон о защите прав потребителей: принят Постановлением Народного Совета 5 июня 2015 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-dnr-o-zashhite-prav-potrebitelej/>. – (Дата обращения: 24.02.2023).

7. Лешин, С. В. Проблемы защиты прав потребителей / С.В. Лешин // Приоритетные научные направления: от теории к практике. – 2016. – № 23. – С. 253-257.

8. Управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Ростовской области. Итоги работы с обращениями граждан в 2022 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://61.rospotrebnadzor.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=11816:-----2022-&catid=50:2009-09-21-05-59-06&Itemid=70. – (Дата обращения: 04.02.2023).

РАЗДЕЛ 5
Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право; уголовный процесс;
криминалистика; оперативно-розыскная деятельность

УДК 343.82

DOI 10.5281/zenodo.7889689

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ
ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ ПРЕСТУПНИКОВ

ВОРУШИЛО В.П.,
канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой
административного права;

БОГОСЛАВСКАЯ К.Э.,
магистрант группы ЮР-22м
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ
УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ
НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»,
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация

Данная научная работа посвящена исследованию причин пенитенциарного и постпенитенциарного рецидива, а также изучены, обоснованы и сформированы методы борьбы с данными феноменами. Проанализированы условия социальной адаптации лиц, отбывших наказаний в виде лишения свободы после освобождения. Выявлены недостатки деятельности современной пенитенциарной системы и предложены способы их устранения.

Ключевые слова: рецидив преступлений, общественность, места лишения свободы, наказание, детерминанты преступности

CURRENT PROBLEMS OF RE-SOCIALIZATION OF
PENITENTIARY CRIMINALS

VORUSHILO V.P.,
PhD in Law, Associate Professor, Head of the
Department of Administrative Law;

BOGOSLAVSKAYA K.E.,
undergraduate group YUR-22m
SEE HPE «DONETSK ACADEMY OF
MANAGEMENT AND PUBLIC
ADMINISTRATION UNDER THE HEAD OF THE
DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC»,
Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation

This scientific work is devoted to the study of the causes of penitentiary and post-penitentiary relapse, as well as studied, substantiated and formed methods of dealing with these phenomena. The conditions of social adaptation of persons who have

served sentences in the form of deprivation of liberty after their release are analyzed. The shortcomings of the activity of the modern penitentiary system are revealed and ways to eliminate them are proposed.

Keywords: *recidivism of crimes, the public, places of deprivation of liberty, punishment, determinants of crime*

Постановка задачи. Пенитенциарный рецидив имеет место там, где лицо, которое было приговорено к лишению свободы, снова совершает в течение срока судимости новое преступление, например, грабеж, за которое снова приговаривается к лишению свободы. Обстоятельствами, способствующими возникновению рецидива преступлений, является также фактор необоснованного применения к осужденным, которые не стали на путь исправления или не доказали своего исправления, замены не отбытой части наказания более мягким или условно-досрочного их освобождения от отбывания наказания.

Пенитенциарный рецидив всегда связан с наказанием в виде лишения свободы. Он имеет место там, где лицо во время отбывания наказания в виде лишения свободы снова совершает преступление, за которое приговаривается к лишению свободы. Например, бегство из мест лишения свободы (ч. 1 ст. 313 УК РФ) является общим рецидивом, а повторное бегство при условии, что лицо за предварительное бегство уже было осуждено, является специальным пенитенциарным рецидивом, предусмотренным в ч. 2 ст. 313 УК РФ [1].

Актуальность темы исследования подтверждается степенью нераскрытости темы, так как значительное количество проблем уголовно-правовой и криминологической характеристики рецидивной преступности остается дискуссионным. В частности, это характеристика современного состояния этого вида преступности в Донецкой Народной Республике, определение понятия «рецидивная преступность», криминологическое понимание рецидива преступлений, причины и условия совершения повторных умышленных преступлений в местах лишения свободы (пенитенциарный рецидив). Дискуссионным является также вопрос о судимости лица, исключаящего равенство граждан перед законом.

Анализ последних исследований и публикаций. Данному исследованию посвящены работы таких исследователей, как Г.С. Досаев, Б.М. Головкин, П.П. Кравчук, В.В. Крыжная,

С.Ю. Лукашевич, В.А. Навроцкий, А.Х. Степанюк, В.Я. Тацкий. Стоит уточнить, что данная проблематика в достаточно широком объеме была рассмотрена в научных работах, однако некоторые вопросы были не в полной мере раскрыты, в связи с чем целесообразно посвятить им специальное исследование в рамках темы настоящей работы.

Цель статьи является исследование причин пенитенциарного и постпенитенциарного рецидива, и на основании всестороннего анализа норм права, практики их применения и мнений ученых-юристов предложение мер борьбы с данными феноменами, которые направлены на ресоциализацию лиц, осужденных к лишению свободы.

Изложение основного материала исследования. Пенитенциарные преступления совершаются осужденными в местах лишения и ограничения свободы и являются повторными, то есть рецидивирующими, представляя тем самым повышенную общественную опасность. Эти преступления оказывают негативное влияние на достижение цели наказания, подрывают авторитет уголовно-исполнительной системы. Поэтому и ввели службу пробации, потому что это один из способов декриминализации общества. То есть должно быть обосновано соотношение применения строгих мер наказания к злостным преступникам, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления, и другим мерам влияния, не связанным с лишением свободы, к менее опасным правонарушителям.

Испокон веков рецидив составлял около трети – иначе говоря, преступление совершало не каждый десятый, а каждый третий из уволенных. Иными словами, в таком правовом феномене, как постпенитенциарный рецидив, ничего удивительного нет [2, с. 45]. Судебная практика свидетельствует, что в большинстве случаев к рецидивистам применяются наказания в виде ограничения свободы и лишения свободы на определенный срок. К тому же рецидивисты являются активными носителями и распространителями традиций преступной среды и основным источником формирования организованных преступных группировок [3, с. 223-224].

Наличие у лица неснятой или непогашенной судимости сегодня является общим моментом практически всех соображений о рецидиве преступлений. Одни ученые обосновывают

необходимость судимости, другие выступают против сохранения института судимости, потому что лицо уже было наказано. Необходимо обратить внимание на позицию Г. Досаева в том, что судимость не противоречит демократическим принципам взаимоотношений государства и личности. Ссылки некоторых специалистов на отсутствие норм о судимости в законодательстве зарубежных государств в этом случае не могут быть учтены. В данном случае речь не идет о некорректном отождествлении демократических идеалов исключительно с западными государствами. Речь идет исключительно об уголовно-правовом аспекте вопроса. Дело в том, что отсутствие норм о судимости в уголовном законодательстве зарубежных государств не исключает наличия здесь механизмов и конструкций, позволяющих учитывать факт совершения лицом преступления в прошлом в оценке каждого последующего совершенного им преступления и постпреступного поведения в целом [4, с. 144].

Некоторые из видов преступлений – пенитенциарного рецидива – могут быть совершены только в местах отбывания наказания (в уголовно-исполнительных учреждениях). Указание на пенитенциарный рецидив есть в следующих статьях Особенной части УК ДНР:

а) побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи (ст. 368 УК ДНР);

б) уклонение от отбывания ограничения свободы, лишения свободы, а также от применения принудительных мер медицинского характера (ст. 369 УК ДНР) [1].

Стоит обратить внимание на то, что для установления пенитенциарного рецидива, не имеет значение какое преступление совершило осужденное лицо. В УК ДНР указывается (и не во всех случаях) на вид наказания, в ходе отбывания которого совершено рецидивное преступление.

Противодействие рецидивной преступности невозможно без того, чтобы рецидивисты получали положительные стимулы от государственных органов власти для законопослушного поведения. Используя исключительно репрессии (наказания), в противодействии рецидивной преступности не победить. Таким образом, необходимо использовать проактивную деятельность государства и дополнять данную деятельность религиозным

просвещением, которая дает стимулы побуждать пенитенциарных преступников к непроступному (этическому) поведению в обществе.

Для достижения цели противодействия рецидивной преступности необходимо совмещать три действенных метода борьбы с преступностью лиц, осужденных к лишению свободы:

1. Государственную пропаганду о значительных выгодах для пенитенциарных преступников, если они будут соблюдать законопослушное поведение в обществе.

2. Стимулирование преступников в случае законопослушного поведения (оказание помощи в бытовом и трудовом устройстве).

3. Репрессивные методы (неотвратимость наказания), которые будут применены к тем лицам, осужденным к лишению свободы, которые продолжают совершать уголовные правонарушения.

Идеи гуманизации наказаний не в полной мере воспринимаются общественным мнением. На современном этапе развития национальных государств в общество проникла криминальная культура, в связи с чем необходимым является воспитание антикриминального правосознания. Первые два пункта более действенны в перспективе для противодействия рецидиву преступлений. Только если применять все три пункта в комплексе, третий пункт будет действенен. И если не будет двух первых, то, несмотря на некоторые успехи наших правоохранительных органов, автор убежден, что уровень рецидивной преступности снова будет высок.

В юридической литературе указывается, что рецидивирующая преступность обуславливается общими причинами и условиями, порождающими преступность и способствующими ей, и специфическими причинами и условиями, связанными с обстоятельствами совершения первого преступления, процессом исполнения наказания, условиями постпенитенциарного периода, влияющими на совершение преступлений. Причины и условия рецидивной преступности – это комплекс взаимодействующих детерминант, связанных с неблагоприятной внешней средой и лицом преступника, обуславливающих продолжение преступной деятельности. Следовательно, специфические причины и условия (детерминанты) пенитенциарного рецидива можно разделить на три группы: детерминанты, связанные с первой судимостью, первым

совершением преступления лицом, осужденным к лишению свободы; детерминанты, обусловленные процессом отбывания наказания, в особенности наказания в виде лишения свободы; детерминанты, влияющие на постпенитенциарную адаптацию.

Существенное значение для рецидива преступлений имеет факт продления пребывания лица в криминогенной среде или возвращение его в него после отбывания наказания или условно-досрочного увольнения. Возобновление старых связей, криминогенная обстановка, общение с лицами, имеющими судимость, криминальная субкультура, установление новых, провоцирующих на преступление контактов и пр. способствует созданию преступных группировок и совершению еще более тяжких преступлений. По выборочным данным около 70% лиц, ранее отбывших наказание в виде лишения свободы, снова попадают в то самое социальное окружение, которое ранее негативно повлияло на них. Немаловажным является факт того, что данные лица самостоятельно стремятся к взаимодействию с криминальной субкультурой, впоследствии чего и добиваются этого [5, с. 310]. Недостаточная эффективность наказания зависит от ошибок в практике его применения, что также приводит к постпенитенциарной рецидивирующей преступности. Для успешной реализации цели наказания не только в законодательстве, но и в судебной практике должно обеспечиваться разумное соотношение видов наказаний, их минимального и максимального сроков, содержания в них элементов наказания и исправления. В данном контексте либералистические идеи прощения и примирения и практика их применения не будут способствовать противодействию пенитенциарной и постпенитенциарной преступности.

Деятельность учреждений исполнения наказаний должна быть направлена, в первую очередь, на достижение цели исправления и ресоциализации лиц, осужденных к лишению свободы, что в значительной степени влияет и на состояние постпенитенциарной преступности, искоренение у осужденных негативных взглядов и привычек. В свою очередь, это требует от персонала учреждений исполнения наказаний высокого уровня профессионализма, настойчивости и толерантности. Пенитенциарная система Донецкой Народной Республики должна иметь целью не только

исполнение наказаний, но и раскаяние относительно совершенного противоправного деяния пенитенциарным преступником. Применение указанных методов борьбы с пенитенциарной и постпенитенциарной преступностью должно быть использовано в процессе любого наказания, а также пробации, в том числе в период постпенитенциарного воздействия уже на освобожденное от наказания лицо. Из многих исследований постпенитенциарного рецидива условно-досрочно освобожденных от дальнейшего отбывания наказания вытекают тенденции, ранее возвращаемые к преступной деятельности лица, имеющие большой уголовный опыт и сформированные асоциальные установки [6, с. 69].

Эти факторы находятся без внимания действующей нормативной правовой базы в области применения условно-досрочного увольнения, увольнения из закона об амнистии и акта о помиловании. Стоит отметить, что данные факторы в практической деятельности стараются обходить, а здоровый подход (даже учет мысли потерпевшего от преступления) в оценке риска совершения постпенитенциарного рецидива подменяется попыткам поставить во главе поведение осужденного в учреждении исполнения наказания, его отношение к работе, к обучению и т.д. Кроме того, вопросы социальной адаптации лиц, освобожденных от отбывания наказания, к условиям жизни в обществе законодательно урегулированы, но проблемы адаптации данных лиц в действительности решены не в полной мере. Причинами недостаточной реализации мер социальной адаптации лиц, освобожденных от отбывания наказания, являются недостаточное финансирование, отсутствие центров социальной реабилитации в национальных государствах, недостаточная активность общественности, недоверие общества к лицам, ранее судимым, неумение освобожденных от отбывания наказания самостоятельно адаптироваться к жизни после освобождения.

К мерам борьбы с постпенитенциарной рецидивной преступностью относятся также совещательное консультативное участие общественности в законотворческой работе по совершенствованию уголовного, уголовного процессуального, административного, уголовно-исполнительного законодательства повышения уровня оперативно-розыскной деятельности по выявлению и прекращению преступной деятельности злостных

рецидивистов, взаимодействия и координации усилий правоохранительных органов при выполнении программ противодействия постпенитенциарной рецидивной преступности. Также следует обратить внимание на то, что есть создание незаконных препятствий для лиц, освобожденных от отбывания наказания в принятии к работе, неформальные ограничения общения, в быту и прочее.

Стоит согласиться с мнением С.Ю. Лукашевича о том, что согласно «Минимальным стандартам и правилам обращения с заключенными», одобренными Организацией Объединенных Наций, общественность не только помогает освобожденным лицам находить свое место в обществе, а также заботиться о том, чтобы данные лица получали необходимые документы и свидетельства, находили жилье и работу, имели подходящую для данного климата и времена года одежду, владели средствами, достаточными для переезда на место назначения и для жизни в течение периода, наступающего после освобождения [7, с. 213-215]. Согласно «Европейским пенитенциарным (тюремным) правилам», общественность должна постоянно быть проинформирована о пенитенциарной системе и работе, выполняемой персоналом пенитенциарных учреждений, чтобы способствовать лучшему пониманию между пенитенциарными учреждениями и обществом. Пенитенциарное руководство должно привлекать граждан добровольно работать в пенитенциарных учреждениях. Следовательно, правом на объединение, в том числе с целью противодействия пенитенциарному и постпенитенциарному рецидиву, обладают все граждане государства, если на это нет законных ограничений, для чего сформирована надлежащая база международно-правовых гарантий.

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Таким образом, динамика пенитенциарного и постпенитенциарного рецидива находится в тесной связи с динамикой первичной преступности, поскольку увеличение числа лиц, имеющих судимость или отбывающих наказание в учреждениях исполнения наказаний, приводит и к росту числа преступлений, которые будут квалифицированы как рецидивирующие. Мерами государственной поддержки, способствующей ресоциализации пенитенциарных и

постпенитенциарных преступников, являются: оказание помощи в получении документов после отбывания наказания в местах лишения свободы; содействие в поиске жилья и места работы; материальная помощь, выраженная в необходимой одежде, подходящей для соответствующего времени года и в денежной форме, необходимой для передвижения на место работы. Деятельность исправительных учреждений должна быть направлена, в первую очередь, на достижение цели исправления и ресоциализации осужденных, что в значительной степени влияет на состояние пенитенциарного рецидива, искоренение у осужденных негативных взглядов и привычек.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 18 марта 2023 года [принят Государственной Думой 13 июня 1996 года].

2. Навроцкий, В. А. Интерпретация преступности устами нынешних руководителей органов уголовной юстиции. Современная криминология: достижения, проблемы, перспективы / В.А. Навроцкий; под ред. В.Я. Тация, Б.М. Головкина. – М.: Право, 2016. – 236 с.

3. Уголовно-исполнительное право: учебное пособие / под ред. А.Х. Степанюка. – Ростов н/Д.: Феникс, 2017. – 623 с.

4. Досаев, Г. С. Перспективы совершенствования норм о рецидиве преступлений / Г.С. Досаев. – М.: Проспект, 2018. – 336 с.

5. Крыжная, В. В. Рецидивирующая преступность и пути ее преодоления / В.В. Крыжная. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 520 с.

6. Кравчук, П. П. Некоторые вопросы рецидива условно-досрочно освобожденных. Теоретические и практические проблемы усовершенствования деятельности уголовно-исполнительной системы / П.П. Кравчук. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 250 с.

7. Лукашевич, С. Ю. Правовые основы участия общественности в противодействии рецидивной преступности / С.Ю. Лукашевич. – М.: Проспект, 2019. – 436 с.

УДК 343.432

DOI 10.5281/zenodo.7890724

ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРА КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОХИЩЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

МАТЮШАЙТИСЬ Н.В.,
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры административного права;

БРОВАРЬ Н.А.,
магистрант группы ЮРМ-21/2з-4
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ
УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ
НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»,
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация

В статье дано понятие и определена сущность и структура криминалистической характеристики похищения человека как важной составляющей методики расследования данного уголовного преступления.

Ключевые слова: похищение человека, криминалистическая характеристика преступления, выявление преступлений

THE CONCEPT AND STRUCTURE OF THE CRIMINALISTICS OF KIDNAPPING

MATYUSHAITIS N.V.,
PhD in Law, associate professor, associate professor
of the department of administrative law;

BROVAR N.A.,
graduate student of the group YURm--21/2z-4
SEE HPE «DONETSK ACADEMY OF
MANAGEMENT AND PUBLIC
ADMINISTRATION UNDER THE HEAD OF
DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC»,
Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation

The article gives the concept and defines the essence and structure of the criminalistics of kidnapping as an important component of the methodology of the investigation of this criminal offence.

Keywords: kidnapping, forensic characteristics of the crime, detection of crimes

Постановка задачи. На основании анализа научных разработок ученых рассмотрим понятие, сущность и определим структуру криминалистической характеристики преступления.

Актуальность. Четкое построение методики расследования отдельного преступления является необходимым для предоставления наиболее эффективных методических рекомендаций для работников полиции. Со своей стороны, расследование похищения человека обычно характеризуется сложностью в получении доказательственной базы, в том числе информации. Поэтому на начальном этапе расследования важным моментом является определение возможных мест нахождения информации и, вообще, понимание характера сведений об этом преступлении. В связи с этим криминалистическая характеристика похищения человека требует детального исследования.

Анализ последних исследований и публикаций. Степень разработанности данной темы не является новой в юридической литературе. Теоретическая основа работы сложилась за счет трудов таких ученых, как Н.П. Яблоков, В.К. Веселский, В.В. Пряхин, И.Ф. Герасимов, Л.Г. Видонов, Г.Л. Степанюк, В.В. Радаев, Е.Р. Росинская, В.Г. Танасевич, В.А. Образцов, И.А. Адмиралова, В.М. Мешков и др.

Целью данной статьи является определение содержания и структуры криминалистической характеристики похищения человека как важной составляющей методики расследования данного уголовного преступления.

Изложение основного материала исследования. Н.П. Яблоков определил криминалистическую характеристику как динамическую систему соответствующих взаимосвязанных общих и индивидуальных признаков преступления, которые наиболее ярко проявляются в способе и механизме преступного деяния, обстановке его совершения и в отдельных чертах личности – его субъекта [1, с. 68].

Со своей стороны, В.К. Веселский формулировал определение этой категории как основанную на практике правоохранительных органов и криминалистических исследований модель системы сводных сведений о криминалистически значимых признаках и видах, группы или конкретного преступления, цель которой оптимизация процесса расследования преступлений [2, с. 88].

Как отмечал В.В. Пряхин, криминалистическая характеристика преступлений – это основанная на практике правоохранительных органов и криминалистических исследований модель системы сводных сведений о криминалистически значимых признаках и видах, группы или конкретного преступления, которая имеет целью оптимизировать процесс раскрытия и расследования преступления [3, с. 255]. Другие ученые делают акцент на том, что данная категория основана на практике правоохранительных органов и криминалистических исследованиях модель системы сводных сведений о криминалистически значимых признаках и видах, группы или конкретного преступления, которая имеет целью оптимизировать процесс раскрытия и расследования преступления [3, с. 255].

А уже И.Ф. Герасимов указывал на то, что криминалистическая характеристика преступления имеет не только информационную роль, но и служит фактической базой для решения вопросов, рассматриваемых в других структурных элементах, в частности: 1) сведения о способах совершения преступлений, которые предоставляют возможность классификации их в методических целях и разработки отдельных методик расследования, или дифференцировать методические положения в рамках общей методики; 2) выдвижения версий и планирования расследования [4, с. 4].

Подытоживая изложенное, отметим, что криминалистическая характеристика похищения человека с целью выкупа это основанная на материалах судебно-следственной практики криминалистически значимая информационная система отдельной категории общественно опасных деяний, которая имеет сыскное значение и может быть использована в уголовном производстве.

Использование данной категории является наиболее важным на начальном этапе расследования преступлений, когда в основном существует дефицит исходной информации. Ведь с помощью устойчивых корреляционных связей между ее отдельными элементами она позволяет глубже анализировать имеющиеся следственные и оперативные данные, выдвигать обоснованные версии, строить информационные модели для состава преступления, предполагаемых преступников и других неустановленных обстоятельств. В данном случае уместно привести пример работы Л.Г. Видонова, который на основе примерно одной тысячи уголовных дел обнаружил зависимость

между некоторыми элементами криминалистической характеристики умышленных убийств, получив ценные данные, касающиеся как условно однозначных, так и вероятностно-статистических закономерных связей. Далее он приводит примеры таких корреляционных связей и делает однозначный вывод: «выявление подобных связей следует осуществлять и в отношении криминалистических характеристик других преступлений. Объективные показатели закономерных связей призваны ознаменовать более высокий уровень в развитии отдельных методик расследования» [5, с. 9].

Формируя структуру криминалистической характеристики похищения человека, следует сразу отметить, что ее наполнение может быть разнообразным. Г.Л. Степанюк по этому поводу отмечал однотипность строения видовых, подвидовых и комплексных методик, включая в них криминалистическую характеристику, соответственно, вид, подвид преступлений или их комплекса [6, с. 157].

В.В. Радаев основным направлением практического применения криминалистической характеристики определил:

- выявление преступлений, выдвижение версий о преступном характере того или иного события;
- выдвижение версии о личности преступника;
- выдвижение версии о совершении преступления группой лиц;
- использование сведений о типичных местах сокрытия и реализации похищенного для поиска предметов посягательства;
- применение данных о механизме слепообразования для правильного определения круга возможных источников информации о преступлении, более целенаправленной работы по их выявлению, для выявления материальных следов преступления при осмотре [7, с. 17-19].

Е.Р. Росинская, со своей стороны, определила следующие элементы этой научной категории: характеристика типичных способов совершения и сокрытия преступлений данного вида и других обстоятельств преступления; сведения о круге лиц, среди которых надо искать преступника; характеристика типичного потерпевшего; описание типичных обстоятельств, способствовавших или препятствовавших таким преступлениям [8, с. 242].

Впрочем, В.Г. Танасевич и В.А. Образцов в структуре криминалистической характеристики отдельного вида преступления выделили следующие шесть элементов:

- способ совершения преступления;
- обстановку совершения преступления;
- непосредственный объект преступного посягательства;
- условия охраны его от преступных посягательств;
- обстоятельства подготовки к совершению преступления и сокрытия следов, а также характеристика лиц, его совершивших;
- лицо преступника, его поведение до и после совершения преступления [9, с. 97].

Структурными элементами непосредственно криминалистической характеристики похищения человека с целью выкупа, например, И.А. Адмиралова определяет следующие:

- лицо похищенного, что выступает и как предмет преступного посягательства;
- лицо преступника;
- способ совершения и сокрытия преступления;
- обстановка преступления (место, время и другие обстоятельства);
- мотивы и цели совершенного преступления;
- типичные материальные следы преступления и вероятные места их нахождения [10, с. 8].

По нашему мнению, в структуре криминалистической характеристики исследуемого преступления целесообразно рассматривать только те элементы, которые имеют важное значение для процесса расследования. Определение и исследование этих элементов позволяет выдвинуть правильные следственные версии, установить личность преступника, определить тактику проведения отдельных следственных (розыскных) действий и дальнейшие направления досудебного расследования. Среди основных элементов криминалистической характеристики выделены следующие:

- 1) способ совершения преступления;
  - 2) обстановка преступления;
  - 3) следовая картина;
  - 4) личность потерпевшего;
  - 5) личность преступника (члены организованной группы)
- [10, с. 10].

Важным и основополагающим элементом криминалистической характеристики является способ совершения преступления. Если есть уголовное преступление, то есть и то, как оно совершалось. Совокупность действий, бездеятельности относительно совершения, подготовки и сокрытия будет содержать в себе понятие способа совершения похищения человека. Благодаря исследованию указанного элемента работники правоохранительных органов могут доказать объективную сторону преступления.

Обстановка совершения преступления непосредственно связана со следовой картиной. Это объясняется различными факторами. Во-первых, непосредственно на месте совершения похищения будут оставаться следы правонарушения. Во-вторых, в ходе допросов потерпевшего, свидетелей, подозреваемых важным будет выяснение конкретных временных промежутков совершения уголовно наказуемого деяния. Поэтому следующим элементом, который должен быть обязательно исследованным, является «следовая картина». Кроме того, следы имеют значение для проведения соответствующих следственно-розыскных действий, негласных следственно-розыскных действий и оперативно-розыскной деятельности, во время которых они могут изыматься.

Личность преступника также, безусловно, является одним из обязательных элементов криминалистической характеристики любого преступления. По этому поводу В.М. Мешков отмечает, что в отношении субъекта преступления собирается информация, его характеризуют по месту работы, учебы, месту жительства; проверяются версии о его злоупотреблении наркотиками или алкоголем; наличие судимости; причастность к агрессивным религиозным сектам [11, с. 111].

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Констатируя вышесказанное, отметим, что содержание и структура криминалистической характеристики похищения человека является важной составляющей методики расследования этого уголовного преступления. Определенные элементы характеризуются розыскной направленностью, которая позволяет следователям своевременно и эффективно проводить процессуальные действия, получить исчерпывающее количество доказательств, позволяющих доказать вину преступника.

Таким образом, в структуре криминалистической характеристики исследуемого вида уголовных правонарушений выделены следующие элементы: 1) способ совершения

преступления; 2) обстановка преступления; 3) следовая картина; 4) личность потерпевшего; 5) личность преступника (члены организованной группы). Эти элементы были выделены с учетом их значения в практической деятельности сотрудников полиции для использования в процессе расследования похищения человека.

Список использованных источников

1. Яблоков, Н. П. Совершенствование методических основ расследования преступлений / Н.И. Яблоков // Советское государство и право. – 1976. – № 2. – С. 67-72.

2. Веселский, В. К. Криминалистическая характеристика преступлений / В.К. Веселский // Право и Безопасность. – 2011. – № 5. – С. 86-88.

3. Криминалистика: учебное пособие / под общ. ред. В.В. Пряхина. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – 540 с.

4. Герасимов, И. Ф. Криминалистическая классификация и особенности расследования преступлений в зависимости от места совершения преступных действий / И.Ф. Герасимов // Особенности расследования отдельных видов и групп преступлений. – Свердловск : УрГУ, 2008. – С. 3-11.

5. Видонов, Л. Г. Система типовых версий о лицах, совершивших убийство без очевидцев (альбом) / Л.Г. Виднов // Горький: прокуратура Горьковской области. – 1977. – 32 с.

6. Степанюк, Г. Л. Структура отдельных криминалистических методик расследования преступлений / Г.Л. Степанюк // Право и безопасность. – 2011. – № 4 (41). – С. 154-158.

7. Радаев, В. В. Криминалистическая характеристика преступлений и ее использование в следственной практике: лекция. / В.В. Радаев // Волгоград: ВСШ МВД СССР. – 1987. – 24 с.

8. Россинская, Е. Р. Криминалистика. Вопросы и ответы: учебное пособие для вузов / Е.Р. Россинская. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – 351 с.

9. Танасевич, В. Г. О криминалистической характеристике преступлений / В.Г. Танасевич, В.А. Образцов // Изучение причин и разработка мер предупреждения преступности. – М., 1976. – Вып. 25. – С. 94-104.

10. Адмиралова, И. А. Методика расследования похищения человека: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / И.А. Адмиралова // Моск. ун-т МВД РФ. – М., 2003. – 18 с.

11. Мешков, В. М. Методика расследования преступлений: курс лекций / В.М. Мешков. – М. : Юрлитинформ, 2013. – 304 с.

ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАПРЕЩЕННЫХ СРЕДСТВ ВЕДЕНИЯ ВОЙНЫ В КОНТЕКСТЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА

РОДЗИНА А.В.,
ассистент кафедры административного права
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ
УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ
НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»,
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация

Донецкая Народная Республика, будучи принята в сентябре 2022 года в состав Российской Федерации, которая в свою очередь является государством, которое внесло наибольший вклад в развитие международного права, а именно – международное уголовное право, должна в полном объеме перейти на законодательство РФ за определенный переходный период.

Ключевые слова: Донецкая Народная Республика, уголовное право, преступление, наказание, война, конвенция, правила, право, юридическая норма

THE LEGAL ASPECT OF THE USE OF PROHIBITED MEANS OF INTRODUCING WAR IN THE CONTEXT OF CRIMINAL LAW

RODZINA A.V.
Assistant of the Department of Administrative Law
SEE HPE «DONETSK ACADEMY OF
MANAGEMENT AND PUBLIC
ADMINISTRATION UNDER THE HEAD OF
DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC»,
Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation

The Donetsk People's Republic, having been admitted in September 2022 to the Russian Federation, which in turn is the state that has made the greatest contribution to the development of international law, namely international criminal law, should fully switch to the legislation of the Russian Federation for a certain transition period.

Keywords: Donetsk People's Republic, criminal law, crime, punishment, war, convention, rules, law, legal norm

Постановка задачи. Найти пути решения, несмотря на напряженную политическую, военную ситуации, которые

сложились в мире по поводу обновления и систематизации уголовного законодательства в области ведения войны на основе новых реалий, которые сложились между странами.

Анализ последних исследований и публикаций. Наиболее полно в своих трудах раскрыли данный вопрос такие отечественные и зарубежные авторы: В.Ф. Цепелев, Дж. Флетчер, Ю.В. Решетов, Л.Н. Галенская, А.В. Наумов.

Актуальность. Несмотря на принятие в 1949 году четырёх Женевских конвенций о правилах ведения боевых действий, до сегодняшнего дня остаётся нерешенным вопрос относительно исполнения этих правил сторонами конфликта в ходе боевых действий. Об этом говорит опыт Руанды, Чечни, Украины.

Изложение основного материала исследования. Если провести анализ, в какой период времени человечество столкнулось наиболее остро с военными преступлениями, то это будет несомненно XX-XXI вв. Военное преступление представляет собой нарушение субъектом или группой субъектов правил войны, с последующим привлечением и несением уголовной ответственности. В наиболее правильной и завершённой форме военные преступления определены на данный момент в Римском статуте Международного уголовного суда. Что касается Российской Федерации, данная норма, в которой рассматривается применение запрещённых средств и методов войны, появилась лишь в УКР РФ от 1996 года.

За последние десять лет всё больше ученых-юристов начинают затрагивать данную проблему в своих работах, однако по-прежнему в данном вопросе существует большое количество пробелов, которые требуют решения. Далее мы рассмотрим, как воздействует международное право на национальное право Российской Федерации в аспекте введения войны, и какие изменения требуются.

1. Проработка национального законодательства и приведение норм уголовного законодательства в международное правовое поле.

2. Проработка как национальной, так и международной судебной практики с двух векторов – практические работники и ученые. И в связи с этим вывод единого алгоритма действий.

3. Проработка статьи уголовного кодекса Российской Федерации относительно вопроса методов введения войны.

4. Рассмотреть определения запрещенных средств и методов введения войны в разных источниках и странах.

5. Вывести четкие границы, в каких международное право может влиять на законодательство Российской Федерации в данном вопросе.

С началом СВО Российской Федерации, аспект военных преступлений приобрел ещё большее значение. В связи с использованием противником запрещенных средств и способов ведения войны и «закрытие глаз» международных коллег на данные нарушения международного права, Российская Федерация вынуждено поднимает данный вопрос на международной арене все чаще. Ведь для того, чтобы данные преступление на международной арены были признаны как военные, требуется коллегиальное решение и соответствие некоторым критериям:

– нарушение своими действиями установленных в международном праве чёткого порядка правил введения вооруженного конфликта как на государственном так и на международном уровне;

– общеуголовные деяния, совершаемые в рамках вооруженного конфликта и прямо указанные в актах международного права, приоритетно расцениваются как «военные преступления» в тех случаях, когда ответственность за их совершение вне вооруженного конфликта также установлена в международном праве. Так, например, обстоит дело с пытками, «бесчеловечным обращением, захватом заложников, сексуальным насилием и пр.;

– в отношении военных преступлений возможна как юрисдикция международного правоприменителя, так и национальная юрисдикция государства. При этом последняя обладает приоритетом.

Объективная сторона применения запрещенных средств и методов ведения войны имеет формальный характер и выражается в альтернативном совершении любого из нижеуказанных действий:

1. *Жестокое обращение с военнопленными или гражданским населением.* Законодатель прямо определяет круг потерпевших от «жестокое обращения», говоря о военнопленных и гражданском населении. Для правильного понимания юридического статуса названных категорий лиц необходимо обратиться к актам международного права.

2. *Депортация гражданского населения.* Статьей 8 Римского статута, ст. 4 IV Женевской конвенции, соответствующими нормами I и II Дополнительных протоколов установлена преступность депортации гражданского населения в ходе вооруженных конфликтов как международного, так и внутреннего характера. Как справедливо отмечают комментаторы, данным преступлением является насильственная или косвенная, индивидуальная или массовая депортация гражданских лиц (гражданского населения) оккупированной территории не просто «в пределах или за пределы» такой территории, но и на территорию государств, не участвующих в конфликте.

3. *Разграбление национального имущества на оккупированной территории.* В первую очередь, в международном праве под национальным имуществом как предметом данного деяния понимаются культурные ценности. В соответствии со ст. 11 Конвенции о защите культурных ценностей в качестве военного преступления должны расцениваться незаконный «принудительный» вывоз и передача права собственности на культурные ценности, являющиеся прямым или косвенным следствием оккупации страны войсками иностранного государства.

4. *Применение в вооруженном конфликте средств и методов, запрещенных международным договором.* Под запрещенным средством ведения вооруженного конфликта понимается использование такого вида оружия, который прямо запрещен международным договором. Уже на рубеже XIX-XX вв. был принят ряд конвенций, запрещающих использование тех или иных средств ведения войны (Декларация об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль 1868 г.; Декларация о неупотреблении легко разворачивающихся или сплюсцивающихся в человеческом теле пуль 1899 г.; тринадцать Гаагских конвенций 1907 г. о законах и обычаях сухопутной и морской войны).

Указания на методы ведения боевых действий обычно содержатся в распорядительных документах (приказах) органов военного управления, поэтому именно в них и должны предусматриваться все меры предосторожности, которые необходимы при проведении операции. При этом должны использоваться знания, которыми обладают юридические советники (помощники командиров по правовой работе). Вместе с тем ряд нарушений может быть предотвращен только при наличии

достаточного уровня организованности и дисциплинированности подчиненных.

Таблица 1

Запрещенные средства и методы ведения войны

Запрещенные	
Методы	Средства
Предательское убийство или ранение лиц, принадлежащих к гражданскому населению или войскам неприятеля	Удушающие, ядовитые и другие подобные им газы и жидкости
Отдание приказа не оставлять никого в живых, угроза этим или введение военных действий, на этой основе убийство или ранение сложивших оружие	Бактериологическое, токсинное и химическое оружие, а также оружие неизбирательных действий
Использование не по назначению отличительных национальных и международных эмблем, сигналов, флагов	Разрывные, разлагающиеся в человеческом теле пули, а также другие средства поражения, при ранении которыми увеличивается страдание людей
Принуждение граждан противника принимать участие в военных действиях против собственной страны	Мины-ловушки и устройства, схожие с детскими игрушками и безвредными на вид предметами
Атаки незащищенных городов	Оружие, поражающее осколками, которые не обнаруживаются в теле человека при помощи рентгеновских лучей
Разрушение памятников и других культурных ценностей	Зажигательное оружие

Правила ведения боя (правила нападения) представляют собой правила применения силы для достижения поставленной цели (выполнения боевой задачи) и должны соответствовать нормам МГП. Они должны отвечать следующим требованиям: 1) быть доступными, т.е. доводиться лаконичным и понятным языком; 2) быть разумными, т.е. учитывать все ситуации, которые могут возникнуть при выполнении задачи; 3) быть реалистичными, т.е. не должны подвергать личный состав неоправданному риску при их выполнении. Каждый военнослужащий должен знать нормы МГП

на достаточном уровне, соответствующем его воинскому званию и должностному положению.

Элементарные правила основываются на принципах гуманности и состоят в следующем:

1. Воевать можно только с теми, у кого в руках оружие.

2. Подвергать нападению разрешено только военные объекты (например, военные базы, склады, запасы горючего, порты, взлетные площадки, автомобили, корабли, летательные аппараты, вооружение, снаряжение, здания и объекты, которые используются противником в военных целях).

3. Нападение не должно быть направлено на лиц и объекты, которые обладают защитным статусом, гражданских лиц и гражданские объекты следует щадить.

4. Нельзя причинять больший ущерб, чем это требуется для выполнения боевой задачи, неизбирательные нападения запрещены.

5. Необороняемые местности и нейтральные зоны не должны подвергаться нападению.

6. Объекты, содержащие опасные силы (атомные электростанции, дамбы, плотины), не должны подвергаться нападению.

7. Взятие заложников запрещается.

8. Следует с уважением относиться к лицам и объектам, отмеченным защитными знаками и эмблемами.

9. Медицинский персонал и духовенство, раненые и больные солдаты противника, гражданское население, личный состав формирований гражданской обороны (пожарные, саперы, поисковые и спасательные отряды), парламентарии с белым флагом не должны являться объектом нападения.

10. Окруженному противнику необходимо дать возможность сдаться в плен, приказ не брать пленных является серьезным военным преступлением.

11. С военнопленными следует обращаться гуманно, они обязаны сообщать данные только о своей личности.

12. Следует воздерживаться от любых актов возмездия, уважать права собственности гражданского населения.

13. Необходимо соблюдать самим указанные правила и требовать этого от сослуживцев, поскольку их нарушение влечет наказание.

Следующим немаловажным вопросом выступает аспект возможности существования давности уголовной ответственности за данные виды преступлений. Существует перечень преступлений, к которым не применяются никакие сроки давности, а именно:

а) военные преступления, как они определяются в уставе Нюрнбергского международного военного трибунала от 8 августа 1945 г. и подтверждаются резолюциями 3 (1) от 13 февраля 1946 г. и 95 (1) от 11 декабря 1946 г. Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций, а также, в частности, серьёзные нарушения, перечисленные в Женевских конвенциях о защите жертв войны от 12 августа 1949 года;

б) преступления против человечества, независимо от того, были ли они совершены во время войны или в мирное время, как они определяются в Уставе Нюрнбергского международного военного трибунала от 8 августа 1945 г. и подтверждаются в резолюциях 3(1) от 13 февраля 1946 г. и 95 (1) от 11 декабря 1946 г. Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций, изгнание в результате вооруженного нападения или оккупации и бесчеловечные действия, являющиеся следствием политики апартеида, а также преступление геноцида, определяемое в Конвенции 1948 г. о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, даже если эти действия не представляют собой нарушения внутреннего законодательства той страны, в которой они были совершены» – статья 1 Конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейшей разработки в данном направлении (по данной проблеме). В данный период время по всему миру наблюдается крайне напряженная военная ситуация. Появляются новые и усугубляются старые конфликтные ситуации между странами. Российская Федерация, начиная с момента своего образования и по сей день, выступает одним из главных участников в ходе разработок новых и исполнения старых норм международного права, в том числе и в вопросе правил ведения боевых действий. Российская Федерация всегда была за ограничение или полное запрещение использования странами оружия массового поражения и незаконных способов и средств ведения войны. Российская Федерация своими действиями всегда позиционирует себя одним

из главных гарантов мира на планете, которая соблюдает и призывает соблюдать другие страны ограничения, касающиеся различных видов вооружения.

Список использованных источников

1. Сергеев, Д. Н. Международная криминализация посягательства на культурные ценности / Д.Н. Сергеев // Российское право: Образование. Практика. Наука. – 2019. – № 3. – С. 21-27.

2. Смирнова, А. Н. Ограничение воюющих в выборе методов и средств введения войны / А.Н. Смирнова // Вестник экономической безопасности. – 2017. – № 4. – С. 184-195.

УДК 347.964.1

DOI 10.5281/zenodo.7895255

СУЩНОСТЬ И ПРИНЦИПЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

САСОВ А.В.,
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры
административного права;

БАБЕНКО Д.А.,
обучающуюся группы ЮР-21мз-3
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ
УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ
НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация

В статье рассматривается исполнительное производство как деятельность судебных приставов-исполнителей. Затронута тема неудовлетворительного состояния системы принудительного исполнения. Описаны условия, при которых решения не подлежат принудительному исполнению. Особое внимание уделено сущности принципов исполнительного производства.

Ключевые слова: исполнительное производство, принципы, судебный пристав, суд, судебное решение

THE ESSENCE AND PRINCIPLES OF ENFORCEMENT PROCEEDINGS

SASOV A.V.,
PhD. jurid. Associate Professor,
Associate Professor of the Department of
Administrative Law;

BABENKO D.A.,
student of the YUR-21mz-3 group
SEE HPE « DONETSK ACADEMY OF
MANAGEMENT AND PUBLIC
ADMINISTRATION UNDER THE HEAD OF
DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC»,
Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation

The article examines enforcement proceedings as the activity of bailiffs-executors. The subject of the unsatisfactory state of the enforcement system was touched upon. The conditions under which decisions are not subject to compulsory execution are described. Particular attention is paid to the essence of the principles of enforcement proceedings.

Key words: enforcement proceedings, principles, bailiff, court, judgment

Постановка задачи. Исполнительное производство занимает особое место в системе права. На протяжении многих веков в том или ином исторически значимом документе мы можем находить подтверждение тому, что исполнение судебных решений было возложено на определенные должностные лица («праветчики», урядники (приставы), полицейские приставы и др.). Их функции в праве периодически подлежали изменениям вследствие развития системы исполнительного производства. Видоизменялись и принципы исполнительного производства, а также содержание работы органов принудительного исполнения. В настоящее время недостаточно изученным остается вопрос сущности и принципов осуществления исполнения судебных решений, поскольку система управления стремительно развивается и видоизменяется.

Обзор последних исследований и публикаций. Тема осуществления исполнительного производства затрагивается многими учёными. Среди ведущих ученых и практиков, которые уделяли внимание вопросам исполнительного производства, его дефиниции и содержанию следует выделить: Е.М. Гришко, О.М. Капля, Н.Я. Отчак, Ю.В. Белоусов, Ю.Г. Вдовина и другие [4-7].

Исходя из анализа литературных источников, можем констатировать, что сущность исполнительного производства проявляется и в его принципах, т.е. положениях, началах, идеях, в соответствии с которыми осуществляется правовое регулирование принудительного исполнения судебных постановлений и актов других органов.

Актуальность статьи. Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что современное исполнительное производство имеет государственно-управленческую правовую природу, поскольку по организационно-правовой сути выполняемых задач является государственно-властной и нормативно-урегулированной деятельностью. В последнее время значительно увеличилось число теорий, которые свидетельствуют о том, что исполнительное производство – это самостоятельная комплексная отрасль права, а исследование его принципов является важной задачей, поскольку позволят раскрыть особенности этого вида государственной деятельности.

Цель статьи – рассмотреть сущность исполнительного производства как завершающую стадию длительного процесса судебного разбирательства. Провести анализ основных принципов.

Изложение основного материала исследования. Обращаясь к истории, можем сказать, что в Древней Руси при княжеском суде имелись люди, в обязанности которых входило исполнение постановлений князя – детские, емцы, мечники, ябетники. Впервые в России о приставах как об органах исполнения решений судов упоминается в договоре Великого Новгорода с великим князем Ярославом Ярославичем (брат Александра Невского) 1270 г.

Судебники 1497 и 1550 г. предусматривали три способа исполнения судебных решений: взыскание с имущества должника, правож, отдача головою. В 1628 г. закрепляется первый перечень имущества, на которое нельзя было обратить взыскание в порядке исполнительного производства (сюда относились поместья и вотчины ответчика). Позднее принцип неприкосновенности минимума имущества для существования должника находил отражение и в других нормативных актах, регламентирующих процедуру исполнительного производства.

Уже в этот период исполнение проходило в определенном порядке:

- 1) возбуждение исполнительного производства;

- 2) подготовка к совершению исполнительных действий;
- 3) принудительное взыскание, которое до судебной реформы 1864 г. было отнесено к компетенции губернских правлений, а затем передано в полицейские управления.

Реформами 1864 г. административный порядок взыскания был отменен, теперь исполнительный процесс должен был предваряться судебной процедурой. По словам Е.В. Васьковского, взаимоотношение искового и исполнительного процесса лишь к началу XIX века стало таковым, что первое должно было предшествовать второму и служить для него основой.

После 1917 г. в регламентации принудительного исполнения произошли значительные изменения. Декрет о суде № 2 предусматривал, что до избрания новых органов исполнение будет производиться Красной гвардией по ранее установленному порядку, причем немедленно, не взирая на возможное обжалование. Позднее такой порядок сохранился только в случае присуждения сумм не более 500 руб. Первый ГПК РСФСР 1923 г. исполнение судебных решений предоставлял сторонам. Только в случае отказа от добровольного исполнения взыскатель мог просить суд о выдаче исполнительного листа и принудительном исполнении. Органами принудительного исполнения, пришедшими на смену приставам, полицейским, красногвардейцам, стали судебные исполнители, состоящие при судах.

Необходимость реформирования исполнительного производства была вызвана рядом причин. Существующая система исполнения оказалась неэффективной в условиях рыночной экономики, судебные исполнители не справлялись с возросшей нагрузкой, а суды с контролем за ними. Исполнения решения люди ждали годами, впрочем, как и вынесения судебного решения. Широкое распространение в 90-е годы получила «теневая юстиция» в виде посредничества во взыскании долгов бандитских группировок, которые действовали незаконными методами.

Таким образом, институт судебных приставов в России имеет многовековую историю, и на всех ее этапах смысл и содержание деятельности судебных приставов заключался в принудительном исполнении предусмотренных законом юрисдикционных актов и восстановлении прав и интересов взыскателя (граждан, юридических лиц, государства) в форме исполнительного производства и иных формах.

Исполнение судебных актов состоит в принуждении ответчика (должника) к совершению действий, которые предусмотрены судебным актом (передача имущества, уплата денег и т.д.).

По правилам, установленным законодательством об исполнительном производстве, и в соответствии с исполнительными документами, принудительному исполнению подлежат лишь решения о присуждении (исполнительные решения), что выносятся по искам о присуждении (о взыскании с ответчика определенных денежных сумм, о выселении, о присуждении ответчика к совершению определенных действий и т.п.). По таким решениям истцу выдается исполнительный лист, который ему нужно предъявить к исполнению судебному приставу-исполнителю.

Правила, которые регулируют исполнительное производство, носят универсальный характер, обеспечивая тем самым принудительную реализацию субъективного материального права или интереса и в тех случаях, когда вопрос об их защите являлся предметом несудебных юрисдикционных органов. «Исполнительное производство – это комплексная отрасль права», – такого мнения придерживаются представители этого направления [7, с. 4]. Предмет правового регулирования состоит из «качественно неоднородных общественных отношений: организационно-управленческие, процессуальные, имущественные, финансовые, контрольные, административные и надзорные, которые объединены единым объектом – исполнением постановлений судов и иных органов» [6, с. 331].

Исполнительное производство является: «одной из отраслей права, без которой система права не может нормально функционировать. Исполнительное право регулирует правоотношения, которые складываются в процессе исполнительного производства, где субъективное материальное право или охраняемый законом интерес, нарушенный или оспоренный должником и подтвержденный юрисдикционным актом, реализуется через механизм государственного присуждения» [2].

Суть исполнительного производства выражается в его принципах, т.е. положениях, началах, идеях. В соответствии с этими принципами осуществляется правовое регулирование

принудительного исполнения судебных постановлений и актов других органов. Принципам права уделяется достаточно большое значение, как в правовой науке, так и в правоприменительной практике.

Практически все постановления суда ДНР ссылаются на определенные правила, из которых исходит суд, принимая то или иное решение. Правовые принципы определяются как выраженные в праве исходные нормативно-руководящие начала, характеризующие его содержание. Принципы взаимообусловлены правовыми нормами (носят нормативный характер). «Нормативный» означает содержащий нормы права, а «руководящие» – такие, которыми следует руководствоваться [4].

Анализ исполнительного производства показывает, что исследование его принципов – достаточно важная задача, поскольку позволяет раскрыть особенности этого вида государственной деятельности, содержание работы органов принудительного исполнения, ответить на вопрос о том, каким должно быть сегодняшнее исполнительное производство в государстве. Принципы исполнительного производства – это нормативно-руководящие начала, что характеризуют его содержание, которыми следует руководствоваться в сфере принудительного исполнения судебных постановлений и постановлений других органов [1].

Из этого следует, существует ряд важнейших положений исполнительного производства. Принцип добровольного исполнения судебных актов и актов других органов. Следует отметить, что Временный Порядок Донецкой Народной Республики «Об исполнительном производстве» не регулирует порядок добровольного исполнения должником обязанностей, которые возложены на него актами различных юрисдикционных органов.

Поэтому лицо, которое обязано, к примеру, в соответствии с решением суда уплатить взыскателю определенную денежную сумму, передать имущество, вправе сделать это добровольно, в согласованные с взыскателем сроки. Добровольное исполнение предписания исполнительного документа выгодно для должника, потому что не связано с возмещением затрат по организации и проведению процедуры исполнительного производства. Необходимость в принудительном исполнении появляется только в случае, если вне рамок исполнительного производства должник не

согласен исполнить требования судебного либо иного юрисдикционного акта [3].

Сущность принципа обязательности требований судебного пристава-исполнителя заключается в том, что требования судебного пристава-исполнителя по исполнению судебных актов и актов других органов являются обязательными для всех организаций, органов, должностных лиц и граждан на всей территории Донецкой Народной Республики.

Принцип безусловного возбуждения исполнительного производства только судебным приставом-исполнителем. Означает, что другие органы в ДНР, кроме судебных приставов-исполнителей, не вправе возбуждать исполнительное производство.

Принцип полноты и своевременности исполнения судебного решения отражен в ст.11 Временного Порядка ДНР, в соответствии с которой, судебный пристав должен принимать меры для своевременного и полного исполнения решения [3].

Не маловажный принцип защиты прав взыскателя, должника и других лиц при совершении исполнительных действий. Данный принцип означает, что на действия судебного пристава-исполнителя по исполнению исполнительного документа, который выдан арбитражным судом, или отказ в совершении указанных действий, в том числе на отказ в отводе судебного пристава-исполнителя, взыскателем или должником может быть подана жалоба в арбитражный суд по месту нахождения судебного пристава-исполнителя в 10-дневный срок со дня совершения действия (отказа в совершении действия).

Во всех остальных случаях жалоба на совершение исполнительных действий судебным приставом-исполнителем или отказ в совершении таких действий, в том числе на отказ в отводе судебного пристава-исполнителя, подается в суд общей юрисдикции по месту нахождения судебного пристава-исполнителя также в 10-дневный срок со дня совершения действия (отказа в совершении действия) [3].

Следует рассмотреть и условия, при которых решения не подлежат принудительному исполнению:

Решения, что выносятся по искам о признании. Они констатируют наличие или отсутствие правоотношения и осуществляются в зависимости от волеизъявления заинтересованных лиц государственными и иными органами и

должностными лицами. Основанием для регистрации или оформления соответствующих фактов, правоотношений служит копия установительного решения.

Решения по делам особого производства, а также решения по ряду категорий дел, которые возникли из административно-правовых (публично-правовых) отношений (например, решения суда об оспаривании гражданином решения, действия (бездействия) органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего, если считает, что его права и свободы нарушены) [3].

Некоторые определения судов общей юрисдикции тоже подлежат исполнению по правилам, установленным законодательством об исполнительном производстве (к примеру, определение суда об обеспечении иска приводится в осуществление немедленно в порядке, установленном для исполнения решений суда).

Выводы по данному исследованию. Применение мер принудительного исполнения связано с вторжением в сферу гарантированных Конституцией прав должника и иных лиц, вследствие чего требует строгой регламентации законом и совершения их в четкой процессуальной форме. Концепция законодательства об исполнительном производстве должна основываться на процессуальной форме как определенной системе гарантий, присущих всему гражданскому судопроизводству и охраняющих участников исполнительного производства от недобросовестности одной из сторон и возможного произвола со стороны государства и отдельных должностных лиц.

Существующие проблемы требуют серьезного осмысления, принятия определенных выводов и взвешенных решений в целях дальнейшей проработки концепции реформы принудительного исполнения в Донецкой Народной Республики. И здесь большое значение имеет накопленный исторический опыт, а также изучение зарубежной правоприменительной практики.

Таким образом, можно сделать вывод, что исполнение судебных решений является наиболее ярким проявлением правозащитной функции суда, в ходе которой происходит реальное восстановление нарушенного субъективного права посредством применения средств принуждения к лицам, отказавшимся

добровольно выполнять свои обязанности. Неисполнение судебных решений лишает правосудие всякого смысла, сводя судопроизводство в целом к оглашению судебного акта.

Список использованных источников

1. Гражданский Кодекс Донецкой Народной Республики. Часть вторая. [Электронный ресурс]: офиц. текст [Принят Постановлением Народного совета от 19 декабря 2020 года № 140-ПНС, от 04.05.2020 № 146- ПНС] – Режим доступа: <https://pravodnr.ru/lawdnr/grazhdanskiy-kodeks-dnr-2020-god/> – Дата обращения: 27.04.2022. – Заголовок с экрана.

2. О государственной исполнительной службе [Электронный ресурс]: временный порядок Донецкой Народной Республики [принят Постановлением Совета Министров от 22 июля 2015 г.] – Режим доступа: http://адвокаты.dn.ua/_ld/0/40___-1.pdf – Дата обращения: 02.04.2021.

3. Об исполнительном производстве [Электронный ресурс]: временный порядок Донецкой Народной Республики [принят Постановлением Совета Министров от 31 мая 2016 г.] – Режим доступа: <http://smdnr.ru/wp-content/uploads/2016/06/7-37.pdf> – Дата обращения: 03.04.2021.

4. Гришко, Е.М. Принудительное исполнение решений юрисдикционных органов как составляющая правоохранительной функции государства / Е.М. Гришко [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.nbu.gov.ua/ejournals/DeBu/2009-1/doc/4/06.pdf> – Дата обращения: 03.04.2021.

5. Капля, О.М. Проблемы добровольного исполнения решений суда после открытия исполнительного производства органами государственной исполнительной службы / О.М. Капля // Проблемы правопедения и правоохранительной деятельности. – 2009. – № 4. – С. 222-225.

6. Отчак, Н.Я. Порядок и условия осуществления исполнительного производства / Н.Я. Отчак // Таможенное дело. – 2011. – №4(76). – Ч.2 – С. 330-335.

7. Смола, Д.Н. Исполнение решений арбитражных судов: автореф. диссертации к.ю.н.: 12.00.15: защищена 02.06.2006 / Смола Денис Николаевич; Российская академии государственной службы при Президенте Российской Федерации – Москва, 2006.

НАЦИОНАЛЬНАЯ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ДИАЛЕКТИКА ВЗАИМОСВЯЗИ

СМИРНОВ А.А.,
канд. юрид. наук, доцент,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет»
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация

В литературе достаточно часто встречаются разные термины: «государственная безопасность», «национальная безопасность», «общественная безопасность». Но анализ их содержания показывает, что авторы часто имеют в виду один и тот же «предмет». Используются, таким образом, понятия, фиксирующие лишь видимость осмысливаемой реальности, ее поверхность, то есть понятия, выражающие простые представления обыденного постижения этой проблемы в «научных» терминах. Для всех социально, национально и государственно мыслящих людей страны остро актуальной стала задача научной проработки и философского осмысления проблемы соотношения личной и общественной безопасности, гражданской и государственной безопасности, национальной и государственной безопасности, охватываемых единым понятием «безопасность».

Ключевые слова: безопасность, государство, общество, диалектика, исследование

NATIONAL AND STATE SECURITY: DIALECTICS OF INTERRELATION

SMIRNOV A.A.,
Candidate of Law, Associate Professor,
SEI HE «Donetsk National University»
Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation

In the literature, quite often, there are different terms "state security", "national security", "public security". But an analysis of their content shows that the authors often mean the same "subject". Thus, concepts are used that fix only the appearance of the comprehended reality, its surface, that is, concepts that express simple ideas of ordinary comprehension of this problem in "scientific" terms. The task of scientific study and philosophical understanding of the problem of the correlation of personal and public security, civil and state security, national and state security, covered by a single concept of "security", has become acutely relevant for all socially, nationally and statesmen of the country.

Keywords: security, state, society, dialectics, research

Постановка задачи. В недалеком прошлом под безопасностью понимали защиту страны от нападения врагов, шпионажа, покушений на государственный строй. Со второй половины XX века и в особенности в 90-е годы большую роль стали играть новые параметры безопасности, которые связаны с экономическим и финансовым положением стран, научно-технической революцией, развитием информационных и коммуникационных систем, экологическими катастрофами, трансграничной преступностью, международным терроризмом, торговлей наркотиками и оружием, незаконной миграцией, войнами, спровоцированными по заказу тех или иных политических сил [1].

Соответственно, с середины XX в. понятие «безопасность» получило широкое распространение во всем мире в самых разнообразных его проявлениях и интерпретациях. Понятия глобальной, международной, региональной, национальной, общественной, экономической, экологической, информационной, демографической и т.д., вплоть до космической безопасности, стали использоваться в официальных документах, научном обороте, средствах массовой информации. Особый интерес эта проблема вызвала в связи с активизацией террористической и экстремистской деятельности во всем мире [2].

В то же время на мировом уровне в последние десятилетия наблюдается концептуальный сдвиг в мышлении о безопасности: от национальной безопасности с ее упором на военную защиту государства к более широким концепциям безопасности и вопросам личностной безопасности, учитывающим необходимость обеспечения спокойствия и благосостояния граждан, живущих в государстве. Возникает потребность в новых подходах к политике безопасности [3].

Обзор последних исследований и публикаций по данной проблеме. Вопросы национальной безопасности рассматривались в различных отраслевых и прикладных аспектах, определяемых спецификой информационной, экологической, технической, военной, правоохранительной и других сфер жизнедеятельности, в трудах А.И. Александрова, С.В. Бородина, А.Б. Венгерова, М.В. Глуховой, Д.Н. Демичева, Б.В. Ерофеева, Э.Н. Жевлакова, М.Ю. Зеленкова, Т.Б. Курбанова, Ю.П. Ляпунова, Б.Н. Макеева, А.Е. Никитина, В.А. Осипова, И.Ф. Панкратова, М.М. Рассолова,

Т.В. Стукаловой, С.Н. Тихомирова, Р.М. Юсупова, М.Й. Яворского и других.

Актуальность статьи. С этой точки зрения, представляется, что на сегодняшний день проблема безопасности на международном уровне и внутри каждого государства стала одной из ключевых, от которой зависит будущее человечества в целом. Так, национальная безопасность считается одной из важнейших условий функционирования и развития личности, общества и государства.

Целью данной статьи является анализ понятий «национальная безопасность» и «государственная безопасность» на основе научных исследований и законодательства Российской Федерации для выяснения их сущности и соотношения.

Изложение основного материала исследования. Категории «безопасность» и «национальная безопасность» впервые упоминались в трудах известных мыслителей эпохи Возрождения, в частности, Н. Макиавелли «Государь» и Т. Гоббса «Левиафан». В этих произведениях сформулирована проблема безопасности и выживания, рассмотрена структура отношений между населением и государством. Безопасность определялась как средство коллективной защиты в войне, рассматривалась как основа государства. Впоследствии эти идеи получили развитие в работах Ш. Монтескье, Е. Бентама, В. Липинского, Д. Донцова. Главным общим лейтмотивом в трудах последних есть предположение, что при определении национальной безопасности надо рассматривать лишь внешний аспект, который охватывает сферу государства [4].

В течение последнего десятилетия в мире произошли геополитические и социально-экономические изменения, поэтому ученые-теоретики активно работают над теоретическим обоснованием концептуальных проблем обеспечения национальной и государственной безопасности. В процессе исследования большинство специалистов отмечают междисциплинарный характер национальной безопасности, что позволяет объединить в себе все известные виды безопасности, которые защищаются субъектами защиты безопасности. Вместе с тем национальная безопасность Российской Федерации как сложная система содержит такие общесистемные признаки и необходимые условия ее функционирования, как целостность, относительная самостоятельность и устойчивость. Говоря о государственной

безопасности, ученые выходят из состояния защищенности государственного суверенитета, конституционного строя, территориальной целостности, экономического, научно-технического и оборонного потенциала от внешних и внутренних угроз [5].

Таким образом, возникает вопрос соотношения национальной и государственной безопасности, которое актуально, во-первых, с точки зрения теории, поскольку его решение способствует понятийной определенности создаваемой теорией государственной безопасности, во-вторых, выяснение этого соотношения важно для улучшения практики обеспечения государственной безопасности, усовершенствования ее стратегии и тактики.

Наиболее распространенным является мнение, что государственная безопасность – это составная часть национальной безопасности. Соглашаясь со словом «составляющая», возражаем относительно термина «часть». Часть и целое – не диалектические категории: если целое теряет свою несущественную часть, оно не перестает быть целым (например, организм остается без руки или ноги, но он, все же, организм). Другое дело, когда целое теряет существенную часть. А именно, если национальная безопасность теряет государственную, она перестает быть национальной безопасностью. Следовательно, для национальной безопасности государственная безопасность является существенным атрибутом. Но тогда уже речь идет не о части и целом, а о других категориях – сущности и явлении. А это уже понятия диалектические. То есть понятно, что для выяснения природы государственной безопасности как социального феномена надо руководствоваться диалектической методологией [6].

Первое ее требование довольно простое: применить метод сравнения, а именно – государственную безопасность сопоставить с национальной безопасностью. Но в том то и дело, что, сравнивая эти явления, мы – на сугубо эмпирическом уровне исследования, на уровне формальном, на уровне проявлений – видим между ними только связь: национальная и государственная безопасность связаны между собой. Но какого сорта эта связь? Ведь формы связей разнообразны, палитра их проявлений безгранична.

Связь как категория диалектики может быть двух типов: тождества и различия, родства и своеобразия, общности и уникальности и прочее. Что же касается форм связей, то их

существует еще больше. Это и форма сходимости (абсолютной тождественности), и подчинения и зависимости (первичное – вторичное), и причинно-следственная связь, сущности и явления, формы и содержания и т.д.

Попробуем рассмотреть в рамках диалектики этих понятий взаимосвязь между феноменами национальной безопасности и государственной безопасности. Для этого нужно, прежде всего, дать определение понятиям «национальная безопасность» и «государственная безопасность».

Относительно термина «национальная безопасность» сложностей, кажется, нет. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации определяет это понятие достаточно четко: состояние защищенности национальных интересов страны от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечивается реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета России, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны [7]. То есть безопасность (в этом случае – национальная) заранее привязывается к опасности как своему антиподу.

Согласно такой «диалектики антиподов» черное существует потому, что есть белое, хорошо – потому, что есть плохое, друзья – потому, что есть враги и так далее. Отсюда и дилетантский вывод: если опасности нет, то потребность в системе безопасности, в ее обеспечении отпадает. Следовательно, исчезает потребность и в системе органов государственной безопасности. Диалектика, как видим, переходит в антидиалектику, а дилетантизм оборачивается национальной беззащитностью. Не говоря уже о том, что привязка безопасности лишь к угрозам закономерно выдвигает вопрос о невозможности их предупреждения.

Так или иначе, но эта антидиалектика просматривается и тогда, когда пытаются определить понятие государственной безопасности через национальную или наоборот. Этого делать нельзя хотя бы потому, что и национальная безопасность, и безопасность государственная фактически являются признаками (более или менее связанными между собой) более широкого явления – безопасности. Поэтому и определение понятия государственной безопасности, как и национальной, надо давать не одно через второе, а обратиться к их родовой принадлежности, а

именно феномену безопасности. Этого требует уже первое правило формальной логики при определении понятий: отнесение к роду [8].

Но что такое безопасность вообще? Чтобы определить этот вопрос, руководствуясь формальной логикой, нужно отнести феномен безопасности к более широкому роду явлений, к которому этот феномен относится. А что шире феномена безопасности? Конечно, феномен существования, бытия. Поэтому, прежде чем говорить о надежности или защищенности «чего-то», это «что-то» должно существовать, то есть быть. Следовательно, по своей родовой принадлежности безопасность является атрибутом (неотъемлемым признаком) существования любого природного или общественного явления.

Теперь важно выяснить ее сущностные характеристики, так сказать, видовую определенность, а именно то, чем безопасность отличается от других атрибутов бытия, что присуще только безопасности, а не чему-то другому. По нашему мнению, такими сущностными чертами безопасности являются самосохранение, самодостаточность, стабильность существования, надежность его функционирования, защищенность от дестабилизирующих факторов, от опасностей и тому подобное. Наличие этих существенных признаков феномена безопасности подтверждается и естественной действительностью, и – еще больше – практикой общественной деятельности.

Конечно, указанные существенные черты характеризуют безопасность как состояние существования. Но безопасность – это не только состояние, это еще и процесс. Феномен безопасности не только статичен, это явление динамично. Отсюда существенной чертой безопасности является закрепление, укрепление надежности, защищенности, наращивание безопасности существования, другими словами – наращивание потенциала стабильности, создание ее залогов, предотвращение опасностей и тому подобное.

Подытоживая изложенное, можно определить понятие национальной и государственной безопасности. Понятие национальной безопасности мы уже неоднократно определяли в публикациях: «Национальная безопасность – надежное, стабильное функционирование национального сообщества (общества) и постоянное наращивание ее потенциала как залог защищенности от угроз» [9].

По аналогии, с формально-логической точки зрения, такое в принципе определение и понятия государственной безопасности, если вместо терминов «национальное сообщество», «общество» употребить слово «государство», но в этом случае, по нашему мнению, определение государственной безопасности по аналогии с национальной безопасностью слишком примитивно. Ибо, как уже отмечалось, феномен государственной безопасности, как и безопасности вообще – настолько неисчерпаем как вширь, так и вглубь, что для его анализа следует привлечь другую логику, не формальную, а диалектическую, которая, рассматривая этот феномен в системе диалектических «координат», то есть всех его опосредствованных связей, – единственная лишь способна дать полное представление о его природе. Попробуем все эти формы связей проанализировать.

Как известно, в литературе и устных высказываниях иногда встречаются заявления, что национальная и государственная безопасность – это в принципе то же самое. Но можно ли согласиться с таким мнением? Конечно, нет. Хотя бы потому, что эти явления не совпадают по объему, как не тождественные по объему понятия нации и государства. Речь могла бы идти, по нашему мнению, лишь о частичной их схожести по линии национальных интересов: как у нации (народа), так и у государства национальные интересы те же.

Вторая форма связи – по линии зависимости, подчиненности, предопределенности, первичности-вторичности и т.д. Если иметь в виду, что сначала формируется нация, а потом уже она создает государство, как гаранта собственной безопасности, то можно с натяжкой говорить о первичности национальной безопасности и вторичности безопасности государственной и, соответственно, об их субординации. Но это рассуждение слишком сомнительно, ибо, вероятнее всего, как раз наоборот: система государственной безопасности гарантирует безопасность нации.

Третий аспект взаимосвязи – в пределах соотношения категории сущности и ее проявлений. Дескать, национальная безопасность является сущностью, а государственная, корпоративная, частная и т.д. является только ее проявлением. Однако этот тезис тоже не выдерживает критики хотя бы потому, что сущности в национальной и государственной безопасности

различны: национальная безопасность – самосохраненность, защищенность нации (народа), государственная безопасность – обеспечение этой защищенности.

Отсюда вывод, что государственная безопасность не является проявлением национальной, а является, вероятнее всего, ее существенным признаком, то есть составляет сущностный элемент безопасности Национальной. Но если сущность государственной впечатывается в сущность национальной безопасности – это свидетельство того, что при различных сущностных характеристиках у национальной и государственной безопасности одно содержание.

Четвертый аспект взаимосвязи национальной и государственной безопасности – по линии соотношения категории формы и содержания. В частности, некоторые авторы считают государственную безопасность формой выражения национальной безопасности как содержательного феномена в отношении безопасности Государственной. В этом случае государственная безопасность трактуется как одна из форм национальной наравне с другими формами – экономической, политической, информационной, экономической безопасностью и т.д. Но с таким подходом трудно согласиться.

То, что безопасность экономическая, политическая, идеологическая и др. являются формами выражения одного содержания – безопасности национальной, не вызывает сомнений. Но назвать государственную безопасность такой же формой нельзя, ибо последняя является, вероятнее всего, механизмом реализации указанных форм. Более того, государственная безопасность является способом связи, внутренней организации этих форм безопасности [10].

Выводы по проведенному исследованию и перспективы дальнейших разработок в данном направлении.

Как видим, государственная безопасность – явление многогранное, полифункциональное и применительно к безопасности национальной выступает неотъемлемым атрибутом последней, ее содержательно-функциональным элементом, то есть феноменом, однопорядковым с национальной безопасностью хотя бы потому, что цель у них общая – обеспечение безопасности личности.

Данные рассуждения не являются чисто теоретическими, они имеют практическую направленность, потому что выступают концептуально-методологическими принципами, на которых должна строиться и функционировать система органов обеспечения государственной безопасности.

Список использованных источников

1. Якуб, И. К вопросу о сущности и соотношении понятий «национальная безопасность» и «государственная безопасность» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sd-vp.info/2017/k-voprosu-o-sushhnosti-i-sootnoshenii-ponyatij-natsionalnaya-bezopasnost-i-gosudarstvennaya-bezopasnost/>. – (Дата обращения: 26.11.2022).

2. Дзалиев, М. И. Национальная безопасность и насилие (гуманитарные аспекты национальной безопасности) / М.И. Дзалиев, Э.С. Иззатдуст // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2011. – № 3 (28). – С. 50-64.

3. Борисов, Д. А. Безопасность человека в современной теории и практике международных отношений // Вестник Томского Государственного Университета. – 2011. – № 343. – С. 79-82.

4. Бидова, Б. Б. Национальная безопасность и национальные интересы: феноменологическая характеристика / Б.Б. Бидова // Право и политика. 2020. – № 6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-bezopasnost-i-natsionalnye-interesy-fenomenologicheskaya-harakteristika>. – (Дата обращения: 26.11.2022).

5. Неймарк, М. А. Национальная безопасность России: от концепции к стратегии / М. А. Неймарк // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2019. – № 1 (19). – С. 6-21.

6. Рогов, А. С. Государственная безопасность: элемент или содержание национальной безопасности Российской Федерации / А.С. Рогов, Ю.Г. Федотова // Власть. – 2015. – Т. 21. – № 12. – С. 128-132.

7. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271. – (Дата обращения: 26.11.2022).

8. Борисов, В. В. Некоторые проблемы обеспечения национальной безопасности в Российской Федерации и зарубежный опыт обеспечения национальной безопасности / В.В. Борисов // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «Право». – 2020. - Т. 5. – № 2. – С. 64-72.

9. Назаров, В. П. Проблемы развития общей теории национальной безопасности в контексте корректировки Стратегии национальной безопасности Российской Федерации / В.П. Назаров, Д.А. Афиногенов // Власть. – 2020. – Т. 28. – № 1. – С. 9-19.

10. Степанов, А. В. Понятие категории «Национальная безопасность»: теоретико-правовой анализ / А.В. Степанов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2015. – № 2 (28) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-kategorii-natsionalnaya-bezopasnost-teoretiko-pravovoy-analiz>. – (Дата обращения: 26.11.2022).

УДК 347.965.4

DOI 10.5281/zenodo.7895518

ОБЕСПЕЧЕНИЕ АДВОКАТУРОЙ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ОБВИНЯЕМОГО НА ЗАЩИТУ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

**ТРАНДАФИЛОВА И.В.,
преподаватель кафедры гражданского и
предпринимательского права;**

**БОГОСЛАВСКАЯ К.Э.,
обучающаяся группы ЮР-18-1
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ
УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ
НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»,
Донецк, Донецкая Народная Республика,
Российская Федерация**

Исследование посвящено совершенствованию законодательства ДНР по обеспечению адвокатуры права обвиняемого на защиту в уголовном процессе ДНР. Проанализированы вопросы о публично-правовом характере адвокатуры и требования по нормативному регулированию деятельности адвокатов. Раскрыты понятия и характеристики правовых гарантий обеспечения адвокатской

деятельности, право на защиту и право на получение правовой помощи в уголовном процессе. Предложены проекты изменений и дополнений к законодательству ДНР по данным вопросам.

Ключевые слова: адвокат, защитник, право на защиту, правовые гарантии обеспечения адвокатской деятельности, адвокатура как институт правовой системы

PROVISION WITH ADVOCACY THE CONSTITUTIONAL RIGHT OF THE ACCUSED TO DEFEND IN THE CRIMINAL PROCEEDINGS OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

**TRANDAFILOVA I.V.,
lecturer at the Department of
Civil and Business;**

**BOGOSLAVSKAYA K.E.,
student of the group YUR-18-1
SEE HPE «DONETSK ACADEMY OF
MANAGEMENT AND PUBLIC
ADMINISTRATION UNDER THE HEAD OF
DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC»,
Donetsk, Donetsk People's Republic,
Russian Federation**

The study is devoted to the improvement of the legislation of the DPR to ensure the right of the accused to defense in the criminal process of the DPR by the bar. Questions about the public-legal nature of the bar and the requirements for regulatory regulation of the activities of lawyers are analyzed. The concepts and characteristics of legal guarantees for ensuring advocacy, the right to defense and the right to receive legal assistance in criminal proceedings are disclosed. Draft amendments and additions to the legislation of the DPR on these issues are proposed.

Keywords: lawyer, defender, right to defense, legal guarantees for advocacy, advocacy as an institution of the legal system

Постановка задачи. В ходе анализа состояния научной разработки темы оказалось, что ряд принципиальных вопросов теоретического и практического характера недостаточно исследованы в отечественной науке. В частности, недостаточное внимание было уделено в юридической литературе системному и комплексному исследованию обеспечения адвокатурой конституционного права обвиняемого на защиту в уголовном процессе.

Анализ последних исследований и публикаций. Следует отметить, что проблемы обеспечения права обвиняемого на защиту,

всегда привлекали внимание ученых-юристов времен дореволюционной России, правоведов советского периода, современных зарубежных и отечественных ученых. Отдельным аспектам данной проблемы посвящали свои труды такие правоведы, как А.М. Бирюкова, А.В. Гриненко, С.В. Гончаренко, А.М. Дмитриев, Ю.С. Пилипенко, П. Сергеич, М.Б. Смоленский, А.С. Смыкалин, И.Л. Трунова, В.В. Чвиров и другие. Стоит уточнить, что данная проблематика в достаточно широком объеме была рассмотрена в научных работах, однако некоторые вопросы были не в полной мере раскрыты, в связи с чем целесообразно посвятить им специальное исследование в рамках темы настоящей работы.

Актуальность. Важность теоретического изучения проблем обеспечения адвокатурой конституционного права обвиняемого на защиту обусловлено потребностями практики реформирования адвокатуры в ДНР и задачами развития уголовно-процессуального законодательства.

Возникает необходимость преодоления коллизий норм Закона ДНР «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» и обязательств ДНР в соответствии со стандартами Совета Европы, профессионального самоуправления института адвокатуры ДНР, развитие и усиление гарантий деятельности адвокатуры, реформирование уголовно-процессуального законодательства и обновление Закона ДНР «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» в соответствии с требованиями, установленными на сегодняшний день.

Целью статьи является исследование на основе всестороннего анализа проблем реформирования адвокатуры как института правовой системы – сущности, значения, содержания, механизма обеспечения адвокатурой права обвиняемого на защиту в уголовном процессе ДНР и выработка предложений по совершенствованию правовых гарантий обеспечения адвокатской деятельности в реализации этого конституционного права обвиняемого.

Изложение основного материала исследования. Обеспечение адвокатурой права на защиту в уголовном производстве – это межотраслевой институт (субинститут), включающий

законодательство, регулирующее деятельность адвокатуры как определенной организации деятельности адвокатов, так и законодательство, которое гарантирует лицу право на защиту. Организация и деятельность адвокатуры урегулирована:

1) Конституцией, законами и другими нормативными правовыми актами, регуливающими организацию и деятельность адвокатуры;

2) международно-правовыми актами ДНР, касающимися адвокатской деятельности;

3) решениями Верховного Суда ДНР по применению уголовно-процессуального, гражданского процессуального законодательства ДНР.

Стоит отметить, что широко известная позиция по определению места и роли адвокатуры в государстве и обществе как общественного образования, составляющего правовую систему государства или просто общественного образования, не имеет отношения к функционированию правовой системы государства. С точки зрения общей теории права адвокатуру ДНР можно рассматривать как составляющую правовой системы общества нашего государства. При этом адвокатура выполняет в этой системе динамическую функцию (применение права, юридическая практика).

Второй вывод заключается в том, что «правовая система» – это категория, характеризующая общество, а не государство. Поэтому определение понятия адвокатуры как «института правовой системы» необходимо соответствующим образом откорректировать и определить ее как «институт правовой системы общества Донецкой Народной Республики». Анализ общетеоретических подходов к пониманию категории «правовая система» в определенной мере помогает найти ответ на вопрос, является ли адвокатура элементом правовой системы. С точки зрения институционального элемента правовой системы, категория «адвокатура» как институт системы может быть применена при условии, что адвокатура ДНР является публичной организацией всех адвокатов ДНР.

В противном случае только адвокаты ДНР являются частью правовой системы общества ДНР. В связи с этим можно сделать

вывод о том, что в современных условиях профессиональное и гарантированное обеспечение права на защиту обвиняемого возможно только независимой профессиональной самоуправляющейся адвокатурой.

Отмечается, что хотя в п. 1.1. Преамбулы Профессиональных правил адвокатов Европейского Союза определения адвокатуры и не приводится, однако адвокатура рассматривается как свободное, независимое, целостное профессиональное состояние, как замкнутая общественная группа, которая сохраняет свою обособленность. Отграничение категории «адвокатура» от организации, членами которой являются адвокаты и представляющая профессиональное состояние адвокатов, безусловно, является характерной чертой упомянутых Профессиональных правил.

Указанный подход, то есть избегание нормативного определения «адвокатуры» в законах об адвокатуре, является лейтмотивом национального законодательства государств-членов Европейского Союза. В редких случаях, например, в ст. 56 Закона Литовской Республики «Об адвокатуре», нейтрально отмечается, что адвокаты Литовской Республики объединяются в юридическое лицо, которое именуется «Адвокатура Литвы». В этом контексте делается вывод о нецелесообразности раскрывать юридическую природу и место адвокатуры в государстве и обществе посредством нормативного определения понятия адвокатуры [1, с. 98].

Правовую основу обеспечения адвокатурой субъективного права на защиту в уголовном процессе составляют конституционные гарантии, закрепленные в ст. 3 и ст. 41 Конституции ДНР. Однако задекларированная в Конституции ДНР концепция публично-правовой функции адвокатуры не только не нашла реализации в нормах бюджетного, уголовно-процессуального и некоторых других отраслей законодательства, но и остается одним из дискуссионных теоретических и практических вопросов относительно путей правовой регламентации организации и деятельности адвокатов, места адвокатуры в правовой системе, способов обеспечения исполнения адвокатурой публично-правовых функций в условиях доминирования частноправового интереса большинства адвокатов

как самозанятых лиц в отношениях с лицами, нуждающимися в правовой помощи и т.д. [2, с. 118].

Так, неисследованность вопроса о месте адвокатуры в обществе нашего государства, ее публично-правового характера требует дополнительного изучения соотношения права на защиту в уголовном процессе с публичной обязанностью (конституционной функцией) адвокатуры по обеспечению права обвиняемого на защиту. В совершенствовании нуждаются и правовые принципы гарантий осуществления адвокатской деятельности при реализации права на защиту [3, с. 22].

Определенное обострение в исследовании указанных вопросов вносит терминологическая и лингвистическая неопределенность, разные методологические подходы и разные философские взгляды относительно направлений развития адвокатуры, реформирования досудебного расследования, организации судебной системы.

Таким образом, актуальность избранной темы исследования обусловлена, с одной стороны, важностью создания эффективного государственного механизма реализации адвокатурой задачи обеспечения права обвиняемого на защиту в уголовном процессе ДНР, а с другой – наличием нерешенных теоретических и практических проблем, связанных с реформированием уголовно-процессуального законодательства и законодательства об адвокатуре [4, с. 208].

Необходимо сказать, что адвокатуру ДНР можно рассматривать как составляющую правовой системы общества ДНР только при условии, что она является публичной организацией адвокатов ДНР. В связи с этим требуют усовершенствования теоретические основы определения места и функций адвокатуры в обществе ДНР. Эффективная реализация конституционного права обвиняемого на защиту в уголовном процессе обусловлена существованием единой самоуправляющейся, независимой от государства организации адвокатов как публичной институции. Исходя из этого, следует закрепить на законодательном уровне публично-правовой характер адвокатуры, ставящий ее на одну ступень с государственными правоохранительными органами, и требуется соответствующее нормативное закрепление деятельности этой организации, направленной на реальное следование

принципам равенства, состязательности и диспозитивности [5, с. 75].

Ставя перед собой данные цели, считается необходимым дополнить и усовершенствовать определение содержания субъективного права на правовую помощь защитника в уголовном процессе, включающем право на профессиональную (квалифицированную) правовую помощь адвоката-защитника; право на свидание с защитником до первого допроса; право на свободный выбор защитника; право на правовую помощь адвоката-защитника за счет государства; право пригласить нескольких защитников [6, с. 233].

Помимо этого, следует подчеркнуть, что стоит усовершенствовать определение понятия гарантий адвокатской деятельности в процессе осуществления защиты обвиняемого как совокупности правовых средств, неотъемлемых элементов системы правового регулирования уголовного процесса в ДНР и направленных на защиту профессиональных прав адвоката в уголовном процессе, обеспечение свободной реализации его прав и обязанностей осуществлять защиту. Гарантии адвокатской деятельности не сводятся только к процессуальным нормам; существует значительно более широкий спектр таких гарантий, в частности: адвокатские способы обеспечения их профессиональных прав, система прокурорского надзора, система процессуально-следственных действий и судебная защита. Практическое значение в этом аспекте имеет разделение гарантий адвокатской деятельности при осуществлении защиты на две группы:

1) гарантии, обеспечивающие профессиональные права адвоката;

2) гарантии, обеспечивающие функционирование адвокатуры как социально-правового института.

На основании сравнительно-правового анализа правовых позиций Верховного Суда ДНР и судебной практики обоснован вывод о фактическом возникновении в уголовно-процессуальных отношениях института представительства подозреваемых, обвиняемых, свидетелей по проверке правомерности действий и решений органа дознания, следователя, прокурора на этапе досудебного расследования. Представителем в этих отношениях

может быть только адвокат в соответствии со ст. 2 Закона ДНР «Об адвокатуре и адвокатской деятельности».

В связи с этим обоснован вывод о необходимости дополнения Закона ДНР «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» таким видом адвокатской деятельности, как «оказание адвокатом правовой помощи в уголовном судопроизводстве». Одновременно предлагается Уголовно-процессуальный кодекс дополнить статьей «Адвокат в уголовном процессе», которая признавала бы адвоката субъектом уголовного процесса для предоставления правовой помощи лицу, не являющемуся субъектом защиты согласно ч. 1 ст. 48 настоящего Кодекса, но в отношении которого осуществляются отдельные меры процессуального принуждения или это лицо вызвано органом дознания, следователем, прокурором или судом в качестве свидетеля. Указанная статья должна содержать нормы, наделяющие адвоката правом беспрепятственного участия на всех стадиях уголовного процесса, на всех процессуальных действиях, совершаемых по отношению к его клиенту. Полномочия адвоката в уголовном процессе подтверждаются в порядке, определенном в ст. 44 УПК как для адвоката-защитника [7, с. 115].

На адвоката-защитника не может быть возложена обязанность по сбору доказательств по уголовному делу на стадии досудебного следствия. Его деятельность в этом контексте как субъекта доказывания следует понимать только как право и обязанность довести до сведения следователя, прокурора, органа дознания фактические данные, оправдывающие обвиняемого, которые могут смягчить его наказание или исключают производство по уголовному делу.

Также с целью утверждения особого статуса адвоката в уголовном процессе ДНР, предлагается дополнить ч. 1 ст. 45 УПК ДНР, которая устанавливает случаи обязательного участия защитника при производстве дознания, досудебного следствия и в рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции пунктом следующего содержания: «Если суд считает, что в стадии судебного разбирательства в соответствии со ст. 299 УПК ДНР не будут исследоваться подтверждения». Указанное дополнение об обязательном участии адвоката-защитника станет важной

гарантией соблюдения процессуальных прав подсудимых в судебном разбирательстве, во время которого не исследуются доказательства по поводу тех обстоятельств дела и размера гражданского иска, которые никем не оспариваются, в частности, правильного понимания подсудимыми содержания фактических обстоятельств дела, гарантией добровольности и истинности их позиции и понимания, что они будут лишены права оспаривать фактические обстоятельства дела и размер гражданского иска в апелляционном порядке [8, с. 109].

В целях однозначного понимания правовой позиции Верховного Суда ДНР относительно предела судебного контроля на этапе досудебного расследования предложено предусмотреть в УПК норму (группу норм), определяющую этот процесс по субъектам обжалования, по предмету обжалования, срокам рассмотрения дел и т.д. Предлагается Главу 22 УПК ДНР дополнить статьей, что действия и решения органа дознания, следователя, прокурора на этапе досудебного расследования могут быть обжалованы в суд [9, с. 115].

Помимо данных норм, обоснованной является необходимость конкретизировать в УПК право защитника на свидание без ограничения их количества и продолжительности, например, путем определения, что начало и продолжительность свидания может быть ограничена только рабочим временем соответствующего учреждения [10, с. 44].

Примерный характер исследования позволяет использовать его результаты непосредственно в практической деятельности адвокатов, судей, других участников уголовного процесса, в законопроектной работе, особенно при внесении изменений в УПК ДНР, проектов Закона ДНР «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», а также в учебном процессе, при разработке и преподавании курсов уголовного процесса, организации адвокатуры, при подготовке учебной и учебно-методической литературы по указанным дисциплинам. Полученные научные результаты могут быть использованы в дальнейшем исследовании теоретических проблем реформирования уголовно-процессуального законодательства ДНР, развития и совершенствования правового регулирования адвокатуры.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении (по данной проблеме).

К наиболее значимым теоретическим выводам данного исследования принадлежат:

1. Согласно признанным в теории права положениям адвокатуру как определенное социально-правовое явление правомерно рассматривать как составляющую правовой системы общества ДНР, а не государства.

Поэтому понятие «адвокатура» необходимо определять как «институт» правовой системы общества ДНР. В таком смысле данная категория может быть применена при условии, что адвокатура ДНР является самоуправляющейся организацией всех адвокатов ДНР, созданной в соответствии с международными стандартами.

2. Характер взаимоотношений адвокатуры и государства по их обязанности друг к другу относительно эффективной реализации конституционного права обвиняемого на защиту в уголовном процессе обуславливает публично-правовой характер адвокатуры, что ставит ее на одну ступень с государственными правоохранительными органами и требует соответствующего нормативного закрепления деятельности этой организации, направленного на реальное следование принципам равенства, состязательности и диспозитивности.

3. Право на защиту в уголовном процессе – это субъективное юридическое право подозреваемого, обвиняемого, подсудимого или осужденного. Исходя из этого, право этих лиц на правовую помощь защитника также можно рассматривать как субъективное юридическое право, включающее возможность обращения к государству для получения на договорных или внедоговорных условиях возмездной или безвозмездной правовой помощи защитника и предусматривает: 1) право на свидание с адвокатом-защитником до первого допроса; 2) право на свободный выбор защитника и отказ от защитника или его замену; 3) право пригласить себе нескольких защитников; 4) право на правовую помощь адвоката-защитника за счет средств государства; 5) право

на профессиональную (квалифицированную) правовую помощь адвоката-защитника.

Предложения по внесению изменений и дополнений в действующее законодательство Донецкой Народной Республики:

1. Предлагается дополнить ч. 1 ст. 45 УПК ДНР, которая устанавливает случаи обязательного участия защитника при производстве дознания, досудебного следствия и в рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции пунктом следующего содержания: «Если суд считает, что в стадии судебного разбирательства в соответствии со ст. 299 УПК ДНР не будут исследоваться подтверждения».

2. Обосновывается необходимость дополнить Закон ДНР «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» путем увеличения видов адвокатской деятельности и установить, что предоставление правовой помощи наряду с выполнением функций защитника, представителя потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика есть отдельным видом адвокатской деятельности в уголовном процессе.

3. В целях однозначного понимания правовой позиции Верховного Суда ДНР о пределе судебного контроля на этапе досудебного расследования предлагается Главу 22 УПК ДНР дополнить статьей, которая провозглашала действия и решения органа дознания, следователя, прокурора на этапе досудебного расследования могут быть обжалованы в суд.

4. В целях усиления гарантий адвокатской деятельности является рациональным внесение изменений в ч. 1 ст. 48 УПК ДНР и введение в УПК ДНР следующего принципа – защитник использует все, не запрещенные законом, средства защиты.

5. В УПК ДНР необходимо установить гарантию реализации права защитника на свидание с подзащитным (клиентом), содержащимся под стражей, путем определения, что начало и продолжительность свидания могут быть ограничены только рабочим временем соответствующего учреждения предварительного заключения.

Список использованных источников

1. Гриненко, А. В. Адвокатура в Российской Федерации: учебник / А.В. Гриненко. – М.: Проспект, 2021. – 248 с.
2. Чвиров, В. В. Судебное делопроизводство в цифровую эпоху / В.В. Чвиров. – М.: ИД Городец, 2017. – 352 с.
3. Адвокатская деятельность и адвокатура: учебник для академического бакалавриата. В 2 ч. Ч. 1 / И.Л. Трунов и др.; под ред. И.Л. Трунова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2019. – 218 с.
4. Бирюкова, А. М. Проблемные аспекты осуществления защиты и предоставления правовой помощи адвокатами / А.М. Бирюкова // Юридический вестник. – 2016. – 336 с.
5. Дмитриев, А. М. Адвокатура России в схемах: учебное пособие / А.М. Дмитриев. – М.: Проспект, 2019. – 464 с.
6. Бирюкова, А. М. Некоторые актуальные вопросы предоставления правовой помощи по уголовным делам / А.М. Бирюкова, С.В. Гончаренко // Актуальные проблемы защиты прав и свобод человека: тезисы доп. науч.-практ. конф. – М.: Институт адвокатуры, 2018. – С. 71-77.
7. Смоленский, М. Б. Адвокатура в России: учебник / М.Б. Смоленский. – М.: КноРус. 2020. – 119 с.
8. Сергеич, П. Уголовная защита / П. Сергеич, Г.М. Резник. – М.: Издательство «Юрайт», 2019. – 579 с.
9. Пилипенко, Ю. С. Адвокатура: учебник для бакалавров / Ю.С. Пилипенко. – М.: Проспект, 2021. – 360 с.
10. Смыкалин, А. С. Адвокатура: учебник / А.С. Смыкалин. – М.: Проспект, 2021. – 320 с.

Научное издание

**ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ И
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»**

СБОРНИК НАУЧНЫХ РАБОТ

СЕРИИ «ПРАВО»

Выпуск № 29

**ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И
МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В
СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Материалы представлены на языке оригинала

Опубликованные материалы отражают точку зрения авторов,
которая может не совпадать с мнением редколлегии сборника

При цитировании или частичном использовании текста публикаций
ссылка на сборник обязательна

Ответственный за выпуск – Саенко Б.Е.

Научный редактор – Ворушило В.П.

Технический секретарь – Ушакова Д.С.

Литературный редактор – Моисеенко З.И.

Компьютерная вёрстка – Криничная И.В..

Подписано в печать решением Учёного совета ГОУ ВПО «ДОНАУИГС».

Протокол № 9 от 23.03.2023 г.

Формат 60x84¹/₁₆.

Бумага офсетная 10,13 усл.-печ. л. Тираж 100 экз.

ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ И
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ГЛАВЕ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»
Адрес редакции: ДНР, 283015, г. Донецк, ул. Челюскинцев, 163а
ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»